

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра методики преподавания русского языка и литературы

Выпускная квалификационная работа

**ЧАСТИЦЫ В СОВРЕМЕННЫХ КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Работу выполнила:
студентка 256 группы
направления подготовки
44.03.05 «Педагогическое
образование», профили «Родной
язык и литература», «Русский
язык»

Лесникова Алёна Сергеевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
ассистент кафедры методики
преподавания русского языка
и литературы
Гордеева Елена Михайловна

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена изучению частиц в современных коми-пермяцких художественных текстах. В центре исследовательского внимания оказываются функционально-семантические особенности коми-пермяцких частиц, реализующиеся в контексте. Выявляются смысловые оттенки частиц, их модальные значения, а также указывается словообразующая и формообразующая функция частиц в коми-пермяцком языке.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИСТРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ЧАСТИЦ	
1.1. Общая характеристика частиц в коми-пермяцком языке.....	10
1.2. Формирование классификационной системы частиц в грамматиках коми-пермяцкого языка.....	15
1.2.1. Частицы в грамматиках XIX века.....	16
1.2.2. Частицы в грамматиках первой половины XX века.....	17
1.2.3. Частицы в грамматиках второй половины XX века.....	20
ГЛАВА ВТОРАЯ. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧАСТИЦ В СОВРЕМЕННЫХ КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ	
2.1. Частицы, выражающие общие смысловые оттенки значения.....	26
2.1.1. Указательные частицы.....	26
2.1.2. Определительно-уточняющие частицы	31
2.1.3. Выделительно-ограничительные частицы	31
2.1.4. Усилительные частицы.....	35
2.1.5. Вводные частицы	38
2.1.6. Соотносящие частицы	41
2.1.7. Утвердительные частицы	45
2.1.8. Отрицательные частицы	45
2.1.9. Сравнительные частицы	48
2.1.10. Вопросительные частицы.....	50
2.2. Частицы, выражающие модальное значение.....	54
2.3. Частицы, выполняющие словообразующую функцию.....	63
2.4. Сочетание частиц в художественных текстах.....	65
Методические рекомендации по использованию материала.....	70

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ	88

ВВЕДЕНИЕ

В коми-пермяцком языкознании еще многие вопросы являются малоисследованными или неизученными вовсе. К их числу относится и морфология. Учебник «Коми-пермяцкий язык», в котором части речи подверглись детальному изучению, был издан еще в 1962 г. С тех пор отдельные ее разделы больше не становились предметом специального исследования. Среди таких разделов можно назвать и частицы. Известно, что частицы выполняют в языке особую роль: служат для выражения различных смысловых, модальных и эмоционально-экспрессивных оттенков отдельного слова или целого предложения. При этом они не только повышают информативные возможности этих единиц, но и делают их более точными и выразительными. Данные свойства частиц заложены в их лексических значениях, которые достаточно многообразны и подвижны, поэтому возникают трудности в их изучении. Не случайно внимание к частицам в большой степени связывается с проблемой их описания, которые вызваны сложной структурой семантики служебных слов, присутствием у частиц особого лексического значения, которое осуществляется в полной мере только в контексте, в связи с этим интерес к частицам не угасает. Таким образом, **актуальность** данной работы обуславливается необходимостью расширить имеющиеся научные представления о функционально-семантических особенностях коми-пермяцких частиц, а также актуальность исследования предопределяется давно назревшей потребностью выявить состав коми-пермяцких частиц в современных художественных текстах.

Материалом исследования являются современные прозаические произведения: рассказы С.А. Федосеева «Проллӧн инь» (2002) да «Егорка» (2012); рассказы В.В. Козлова из сборника «Кадлӧн оськӧввез» (2002); рассказы В.Г. Кольчурина из сборника «Адззисьлытӧдз, старик» (2013).

Объектом изучения становятся частицы как служебные слова.

Предметом исследования – функционально-семантические особенности коми-пермяцких частиц.

Целью работы является анализ функционально-семантических особенностей частиц в современных коми-пермяцких художественных текстах.

Для ее достижения следует выполнить следующие основные **задачи**:

1. рассмотреть историю изучения коми-пермяцких частиц;
2. описать частицы, выражающие общие смысловые оттенки значения в современных коми-пермяцких художественных текстах;
3. охарактеризовать частицы, выражающие модальные значения в современных коми-пермяцких художественных текстах;
4. проанализировать частицы, выполняющие словообразующую, формообразующую функцию в современных коми-пермяцких художественных текстах;

Цель и задачи работы потребовали использование разнообразных **методов** исследования:

- метод сплошной выборки применялся при сборе лингвистического материала из художественных текстов;
- семантический метод использовался при выявлении значений частиц и при составлении классификации;
- метод контекстного (дистрибутивного) анализа, который позволил определить значения частиц и различные их оттенки в современных художественных текстах;
- сравнительно-сопоставительный метод применялся при анализе классификаций, существующих в коми-пермяцких грамматиках.

Теоретической основой исследования послужили коми-пермяцкие грамматики: С.Ф. Грибанов «Коми кыв грамматика» (1940), И.И. Майшев «Грамматика коми-пермяцкого языка» (1940), Г.А. Калина и З.В. Распопова «Коми-пермяцкӧй кыв. Грамматика. I ч» (1961), «Коми-пермяцкий язык» под. ред. В.И. Лыткина (1962), а также статьи А.С. Кривошековой-Гантман

«Краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка» (1985), А.С. Кривошековой-Гантман и Л.И. Новиковой «Новая жизнь частицы "бы"» (1974). В указанных источниках исследователи предлагают разные определения и классификации коми-пермяцких частиц. Кроме того, при анализе функционально-семантических особенностей коми-пермяцких частиц использовались работы русских лингвистов: В.В. Виноградов «Грамматика русского языка. Фонетика и морфология. Т. 1» (1960), Н.С. Валгина «Современный русский язык» (1966), Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов «Современный русский язык. Ч. 2» (1987), А.А. Камынина «Современный русский язык» (1999), В.А. Белошапкова «Современный русский язык» (2003), С.М. Колесникова «Русские частицы: семантика, грамматика, функции» (2012), И.А. Наумова «Морфология простым языком» (2014) и др.

Новизна работы состоит в том, что коми-пермяцкие частицы впервые становятся предметом специального изучения. Впервые коми-пермяцкие частицы рассматриваются на материале современных художественных текстов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что уточняются смысловые оттенки коми-пермяцких частиц в существующем контексте, а также в том, что полученные результаты позволяют накапливать материал по коми-пермяцкой морфологии, который может стать основанием для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по дисциплине «Родной язык. Служебные части речи» в вузе. Кроме того, собранный лингвистический материал можно включить в учебные пособия, предназначенные для студентов и для учащихся общеобразовательных национальных школ.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами исследования. Данная работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, методической рекомендации по

использованию материала, списка литературы, приложения. Во введении указывается актуальность работы, формулируются цель и задачи исследования, показаны объект и предмет научной работы, определяется материал, раскрываются теоретическая и практическая значимость, новизна работы. В первой главе рассматривается история изучения коми-пермяцких частиц, анализируются существующие классификации по значению. Вторая глава посвящена составлению функционально-семантической классификации коми-пермяцких частиц и выделению у каждой частицы дополнительных значений.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИСТРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ЧАСТИЦ

Исторически процесс понимания и выделения частей речи шел постепенно, и нельзя полагать, что этот процесс завершен. Известно, что изучение частей речи началось с древних времен. Их рассматривали Аристотель, Платон, Панини. Впервые частица, как часть речи, была указана в арабской грамматике в VIII веке, в которой выделяли – имя, глагол и частицу [Амирова 2005: 129]. В русский язык термин «частица» ввел М.В. Ломоносов в XVIII веке. В коми-пермяцком языке выделение частей речи началось в XIX веке, однако частицу среди них ученые не отмечали. Частица, как самостоятельная часть речи, впервые была проанализирована в грамматике А.Н. Зубова «Основы грамматики пермяцкого наречия языка коми» в 1931 г.

Цель данной главы – систематизировать имеющиеся научные представления о коми-пермяцких частицах. Промежуток, который подвергся анализу, охватывает XIX и XX век. Вопросы изучения коми-пермяцких частиц освещены в грамматиках: Ф. Любимова «Краткие грамматические правила, Принадлежащие к Знанию Пермьтского Языка, Составленная Города Соликамска Свято Троицкого Собора Протоиереем Федором Любимовым 1838 года Февраля 8-дня» (1838), Н.А. Рогова «Опыт грамматики пермяцкого языка» (1860), А.Н. Зубова «Основы грамматики пермяцкого наречия языка коми» (1931), С.Ф. Грибанова «Коми кыв грамматика» (1940), И.И. Майшева «Грамматика коми-пермяцкого языка» (1940), Г.А. Калиной, З.В. Распоповой «Коми-пермяцкӧй кыв. Грамматика. I ч» (1961), «Коми-пермяцкий язык» под ред. В.И. Лыткина (1962); в статье А.С. Кривошековой-Гантман «Краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка» (1985), опубликованной в «Коми-пермяцко-русском словаре». Рассмотрим указанные работы более подробно.

1.1. Общая характеристика частиц в коми-пермяцком языке

Как известно, в языкознании части речи принято делить на знаменательные и служебные. Частицы относятся к служебным частям речи. В грамматиках XIX века разделения частей речи не было предпринято. Авторы грамматик указывали их общее число, отмечали известные на тот момент части речи. Так, Ф. Любимов в §9 подчеркивает, что «пермяцкий язык имеет, как и российский, восемь частей речи: имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз и междометие¹» [Цит. по: Любимов 2007: 19]. По мнению Н.А. Рогова, «все слова пермяцкого языка, по значению своему, разделяются на семь частей речи, а именно: имя, местоимение, глагол, наречие, послеположение, союз и междометие» [Рогов 1860: 12]. Итак, частицы, как самостоятельные части речи, не были рассмотрены ни Ф. Любимовым, ни Н.А. Роговым. Детальному анализу части речи, в том числе и частицы, подвергаются в XX веке.

В грамматиках первой половины XX века все части речи в коми-пермяцком языке делятся на две группы. Отличие наблюдается в терминологии. В учебнике А.Н. Зубова «Основы грамматики пермяцкого наречия языка коми» имеется раздел, посвященный «классификации слов». В нем автор грамматики утверждает, что «все слова коми языка подразделяются на изменяемые и неизменяемые» [Зубов 1931: 9]. В работе С.Ф. Грибанова «Коми кыв грамматика» подчеркивается, что слова в коми-пермяцком языке делятся на два «разряда»: «быдса кыввез» и «отсалан кыввез» («полные слова» и «вспомогательные слова»²). По мнению И.И. Майшева, «слова по их значению и роли в предложении можно разделить на два больших разряда: слова самостоятельные и слова служебные» [Майшев 1940: 22]. Наиболее правильной, с терминологической точки зрения, становится утверждение И.И. Майшева. В современном языкознании

¹ Цитата приводится с учетом современной графики и пунктуации.

² Здесь и далее дается дословный перевод автором работы – (А.Л.).

термины «самостоятельные» и «служебные» части речи активно используются лингвистами. Не совсем верными являются термины А.Н. Зубова. Слова «изменяемые» и «неизменяемые» в данном случае заменяют термины «знаменательные» и «служебные». Однако это не совсем правильно, поскольку они не раскрывают сущности отнесенных к ним частей речи. Как известно, в коми-пермяцком языке «неизменяемыми» могут быть и знаменательные части речи такие, как наречие, глагол (инфинитив). Что касается терминов С.Ф. Грибанова, то здесь, на наш взгляд, возможно влияние русских грамматик, известных автору работы. В отечественной лингвистике нередко используются термины «полнозначные слова», и при переводе на коми-пермяцкий язык вполне возможен такой вариант – «быдса кыввез». Термин «отсаян кыввез» при переводе можно записать и как служебные слова (а не вспомогательные): служащие для чего либо, помогающие в чем-либо.

Особенно значимыми для нас являются служебные слова, поэтому данную группу слов рассмотрим подробнее. Неизменяемыми словами, по мнению А.Н. Зубова, являются союз (йитӧткыв), несамостоятельные частицы (кывбӧр), междометия (сӅрникосткыв), вводные слова (содтӅсяна кыввез). Ученый утверждает, что «неизменяемые слова – это те, которые со словоизменительными суффиксами не употребляются» [Зубов 1931: 9].

С.Ф. Грибанов дает такое определение служебным словам: «Вспомогательные слова показывают отношения между полными словами либо между отдельными предложениями и не являются членами предложения». Как утверждает ученый, «некоторые вспомогательные слова дают полным словам различные оттенки» [Грибанов 1940: 67]. Служебными словами С.Ф. Грибанов называет кывбӧр (послелог), йитӧт (союз), кывтор (частица). Особо, по его мнению, стоят сӅрникосткыввез (междометия), которые обозначают чувства и переживания [Грибанов 1940: 68].

Следует заметить, что грамматика И.И. Майшева и грамматика С.Ф. Грибанова имеют много сходства. Чем это обусловлено, сказать трудно. Оба

автора выпустили свои труды практически в одно и то же время. В предисловиях учебников также нам не удалось обнаружить каких-либо замечаний по этому поводу.

И.И. Майшев, как и С.Ф. Грибанов, выделяет десять частей речи. Служебными называет такие слова, которые «показывают отношение между самостоятельными словами или отдельными предложениями и не являются членами предложения» [Майшев 1940: 22]. И.И. Майшев, как и С.Ф. Грибанов, считает, что служебными являются союзы, послелоги, частицы, а междометия «стоят несколько особняком».

В грамматиках второй половины XX века кроме знаменательных и служебных частей речи выделяются и другие слова. По мнению Г.А. Калиной и З.В. Распоповой, «части речи разделяются на знаменательные, служебные и междометия³» [Калина, Распопова 1961: 54]. В вузовском учебнике параграф, посвященный принципам выделения и разграничения частей речи, написала А.С. Кривощекова-Гантман. Автор раздела отмечает, что «все слова коми-пермяцкого языка подразделяются, прежде всего, на два больших разряда на знаменательные (самостоятельные) части речи и служебные части речи». Однако, как утверждает исследовательница, имеются «слова, которые не связаны ни со знаменательными, ни со служебными частями речи. Это модальные слова и междометия» [Кривощекова-Гантман 1962: 173–174]. Все выше указанные авторы частицы относят к служебным словам.

В учебнике, написанном Г.А. Калиной и З.В. Распоповой, дано пояснение служебным частям речи. Данное определение совпадает с предыдущими определениями С.Ф. Грибанова и И.И. Майшева. В вузовском учебнике характеристика служебным частям речи представлена шире. К примеру, в нем указывается, что служебные части речи «близки к аффиксальным морфемам», что «между знаменательными и служебными

³ Здесь и далее дается дословный перевод автором работы – (А.Л.).

частями речи существует связь как по линии смысловой, так и по линии грамматической» [Кривощекова-Гантман 1962: 174].

Анализ грамматик XIX и XX века показал, что частица, как служебная часть речи, впервые была рассмотрена А.Н. Зубовым. В данном учебнике интерес представляет термин: вместо слова «частицы» указано – «несамостоятельные частицы». К другим служебным частям речи такое определение автор не применяет. По нашему мнению, в данном случае А.Н. Зубов учитывал правописание частиц. Об этом орфографическом правиле неоднократно напоминает в грамматике – «все перечисленные частицы со словами всегда пишутся через дефис (короткое тире). Иногда при одном слове может стоять несколько частиц, и все они связываются между собой дефисами» [Зубов 1931: 65]. На коми-пермяцком языке А.Н. Зубов частицу называет «кывбӧр», а И.И. Майшев и С.Ф. Грибанов кывтор. Термин на коми-пермяцком языке в грамматике А.Н. Зубова выражает место частицы в слове. В его учебнике она всегда стоит после «изменяемых» слов и соединяется дефисом. Следует заметить, что И.И. Майшев, С.Ф. Грибанов, Г.А. Калина и З.В. Распопова, А.С. Кривощекова-Гантман к служебным частям речи относят союзы, послелог, в том числе и частицу. Подчеркивают, что междометия стоят особо.

Обратимся к научному определению частиц как служебных частей речи в грамматиках XX века. А.Н. Зубов под частицами понимает «малозначительные словечки, стоящие после других слов» [Зубов 1931: 64]. В предисловии к изданию автор грамматики признается, что при работе над учебником он опирался на труды других известных ученых: «В изложении материала данной книги я руководствовался трудами В.И. Лыткина и В.А. Молодцова». Особую признательность А.Н. Зубов выражает В.И. Лыткину, который «своим трудом "Материалы по коми грамматике" (ЦИЗ, Москва 1929 г.) и личной перепиской» помог «разобраться в сложных вопросах коми языка» [Зубов 1931: 4]. Для сравнения приведем определение частицы, предложенное В.И. Лыткиным в его грамматике: «малознаменательные

неизменяемые словечки, стоящие после других слов» [Лыткин 1929: 45]. Как видим, сходство очевидно. Оба ученых обращают внимание на место, занимаемое частицами. Отсюда и термин – «кывбӧр», которая употребляется А.Н. Зубовым вслед за В.И. Лыткиным. Об этом коми-пермяцкий ученый указывает в ссылке на с. 64.

Несколько шире частицы понимают другие ученые. И.И. Майшев считает, что «частицами называются служебные слова, которые придают предложению или отдельным его членам различные смысловые оттенки» [Майшев 1940: 79]. Как уже было отмечено выше, понимание частицы С.Ф. Грибановым не отличается от И.И. Майшева. По его мнению, «частицами называются вспомогательные (или служебные) слова, которые придают предложению либо его частям разные смысловые оттенки» [Грибанов 1940: 204]. Г.А. Калина и З.В. Распопова не расширяют имеющиеся представления о частицах в учебнике для педагогических училищ. По их мнению, частицы «придают предложению или ее частям некоторые смысловые оттенки» [Калина, Распопова 1961: 144]. Если А.Н. Зубов обращает внимание на незначительную роль частиц в предложении, а также на их место, то другие ученые указывают на основную функцию частиц в предложении – «придать смысловой оттенок».

В учебнике для высших учебных заведений определение частицы уточняется: «служебные слова, которые не имеют своего лексического значения и служат для выражения дополнительных смысловых оттенков отдельного слова или предложения в целом», «частицы не изменяются и не могут быть членами предложения». По мнению А.С. Кривошековой-Гантман, «в предложении частицы могут занимать постоянное место (стоять впереди или позади того слова, к которому относятся) или перемещаться с одного места на другое» [Кривошекова-Гантман 1962: 314].

Итак, понимание частиц, как служебных слов, в коми-пермяцком языке формировалось постепенно. Менялось представление о служебных словах, в общем, и о частицах, в частности. Исследовательское внимание

фокусировалось, прежде всего, на определении частиц в составе служебных слов, на их роли и месте в предложении. В работе мы придерживаемся определения, которое было сформулировано в вузовском учебнике А.С. Кривошековой-Гантман.

1.2. Формирование классификационной системы частиц в грамматиках коми-пермяцкого языка

Данный параграф посвящен анализу классификаций частиц в имеющихся коми-пермяцких грамматиках. Под классификацией мы понимаем «систематизацию знаний, направленных на организацию некоторой совокупности изучаемых объектов различных областей действительности, знания и деятельности, в систему соподчиненных групп (классов), по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных сущностных свойствах» [Эдельман].

Нами представлено три хронологических этапа изучения коми-пермяцких частиц. Первый этап – частицы в грамматиках XIX века. В них частица рассматривается вместе с другими частями речи (Ф. Любимов, Н.А. Рогов). Во втором этапе – первая половина XX века – авторы учебников, предназначенных, прежде всего, для школ, пытались представить классификацию частиц (А.Н. Зубов, С.Ф. Грибанов, И.И. Майшев). В третьем этапе – вторая половина XX века, важное место занимают учебные пособия, предназначенные для педагогических училищ и высших учебных заведений (Г.А. Калина, З.В. Распопова, под редакцией В.И. Лыткина). Каждый из выделенных этапов рассмотрим в отдельном параграфе.

1.2.1. Частицы в грамматиках XIX века

В грамматике Ф. Любимова частицам не отведена отдельная глава. Автором работы они были определены к союзам. Их разграничение рассмотрела А.С. Лобанова. Исследовательница справедливо утверждает, что *ась* (пусть) является частицей. Функции союза этому варианту несвойственны». По мнению ученого, «вариант *Ень* (совр. эн) (не), судя по всему, является отрицательным глаголом 2-ого лица, ед. числа, очевидного прошедшего времени». Другой вариант, как утверждает А.С. Лобанова, *я* (ли) в коми-пермяцком языке выполняет функции вопросительной частицы» [Лобанова 2007: 222]. Таким образом, исследовательница выделила в грамматике Ф. Любимова три частицы: *ась*, *не*, *я*, которые автором грамматики ошибочно были отнесены к союзам.

В грамматике Н.А. Рогова в главе, посвященной частям речи, также отсутствует раздел, связанный с частицами. Здесь некоторые частицы зафиксированы среди наречий, определена их семантика. Таким образом, Н.А. Рогов заложил основы семантической классификации частиц. Среди наречий нами были обнаружены следующие группы частиц, указывающие на вопрос (*разь*), отрицание (*не*), сомнение (*тай*, *пö*). Все указанные частицы употребляются в современном коми-пермяцком языке, сохранены и их семантические нагрузки. Значение некоторых слов Н.А. Рогов не смог определить, поэтому в конце параграфа отметил: «Сверх того к наречиям относятся еще разные частицы: *на* – ещё, *нин* – уже, *я* – ли, *кö* – то» [Рогов 1860: 79]. Данные частицы также применяются в современном коми-пермяцком языке. Только частица *нин* утратила последнюю согласную (изменена фонетическая оболочка слова).

В названии одного из параграфов упоминается слово «частицы» («Об употреблении некоторых наречий, союзов и частиц»). Какие части речи (или слова) он считает частицами, сказать трудно, поскольку специально Н.А. Рогов их нигде не выделяет. В данном параграфе автор работы приводит

примеры с теми частями речи, которые были выделены им во втором разделе. Частицами он называет *на, я, ли, кӧ, тӧ* (в современном коми-пермяцком языке данная частица отсутствует), *бы*. Частицы *кӧ, тӧ, бы* он считает русскими. Мы солидарны с мнением Н.А. Рогова.

Таким образом, в грамматиках XIX века впервые были зафиксированы коми-пермяцкие частицы, впервые была определена их семантика, впервые отмечены условия их употребления, место в составе предложения по отношению к другим частям речи.

1.2.2. Частицы в грамматиках первой половины XX века

Коми-пермяцкая частица, как отдельная служебная группа слов, была выделена А.Н. Зубовым. После него исследователи данную группу слов рассматривали, как служебную часть речи. Выделяя частицы, исследователи стремились их классифицировать. Вопросы классификаций коми-пермяцких частиц остаются актуальными, так как существуют разные подходы и мнения их систематизирования. Остановимся на классификациях подробнее.

В грамматике А.Н. Зубова частицам отведен отдельный параграф «Частица (кывтор)». В нем автор работы дает определение и приводит примеры. Перечисляет частицы, имеющиеся в коми-пермяцком языке, но не классифицирует их. В таблице представлен перевод частиц на русский язык: *я* в русском переводе *ли, пӧ – де, жӧ – же, нӧ – ино, ед – ведь, (ме) моз – по-моему, тай – оказывается, ни – уж, кӧ – если, на – еще*; приводит примеры частиц, которые используются и в русском языке: *а – нельзя перевести, и – тоже нет соотв. значения* [Зубов 1931: 64–65]. Следует заметить, что А.Н. Зубов ошибочно отнес к частицам послелог *моз*, который употребляется и в современном коми-пермяцком языке. Все остальные частицы активно используются и в речи коми-пермяков, и в художественных текстах.

И.И. Майшев рассматривает частицы в двух параграфах: «Значение частиц», «Правописание частиц». Для нас важным представляется изучить

значение частиц. Ученый в нем выделяет две группы частиц: синтаксические и морфологические, тем самым связывает их с модальностью. Синтаксические частицы, по его мнению, «показывают отношение говорящего к высказываемой мысли: вопрос, утверждение, сомнение и т.п.». Приводит примеры: «Ме *тай* ветлі гортас. Он я тōд, кытчō сiя муніс»? [Майшев 1940: 79–80].

Особенности морфологических частиц показывает на конкретных примерах. Так, частица *кō*, по его утверждению, «придает оттенок неопределённости» местоимениям или наречиям: мыйкō (что-то), кōркō (когда-то). Частица *не*, как справедливо замечает И.И. Майшев, «служит для отрицания». Ученый приводит такие примеры: некин (никто), неылын (недалеко), некытшōм (никакой) [Майшев 1940: 79–80].

В грамматике С.Ф. Грибанова имеется один параграф, посвященный частицам «Кывторрезлōн значеннē». Как и И.И. Майшев, С.Ф. Грибанов делит частицы на две группы: морфологические и синтаксические. Указанные термины не употребляет. Возможно, это связано с тем, что грамматика написана на коми-пермяцком языке, и соответствующего термина в ней не имеется, а значение двух групп частиц представлено описательно. Однако описание имеет сходство с определением И.И. Майшева. Так, С.Ф. Грибанов считает, что «в первую группу входят такие частицы, которые показывают в предложении отношение говорящего к высказыванию». Ученый приводит такие примеры: «частица *разь* показывает вопрос и удивление»; «частица *нельки* – высказывание произносится сильнее»; «частица *поди* обозначает предположение»; «частица *только* обозначает разделительное значение». Ко второй группе С.Ф. Грибанов относит частицы, образующие формы слов. Данные частицы, по его мнению, «несут роль суффиксов». К примеру: *бы*, *кō* – «образуют условное наклонение»; *-кō*, *-нибудь*, *-либо* – «образуют местоимения и наречия»; *мед* – «образует превосходную степень прилагательных» [Грибанов 1940: 204].

Ученый классифицирует частицы по их месту, которое они занимают относительно того слова, к которому относятся. Так, частицы могут употребляться «перед словами и после них»: *только, бытьтӧ, натътӧ, разь, нельки, поди, новду, лишь, то, вот, некӧ, ноко, ножӧ, сё, сёжӧ, мӧд*. Другие частицы стоят только после слов: *я, ли, ни, нӧ, инӧ, на, пӧ, тай, бы, кӧ, жӧ, -ко, -нибудь, -либо*. С.Ф. Грибанов подчеркивает, что сразу же может употребляться несколько частиц. Например: Тэ *пӧ тай* ветлӧмыт *ни жӧ* [Грибанов 1940: 205].

Итак, наши наблюдения показали, что

- А.Н. Зубов первым рассматривает частицы как служебные части речи. А.Н. Зубов, как и авторы грамматик XIX века, перечисляет коми-пермяцкие частицы, дает их перевод на русском языке. Однако классификацию частиц по каким-либо признакам не формирует. Если сравнить частицы из грамматик XIX и XX века, то найдутся отличия и сходства. Например, и Ф. Любимов, и А.Н. Рогов, и А.Н. Зубов выделяют отрицательную частицу *не* (А.Н. Рогов определяет семантику), частицу *я*. Примечательно, что частица *бы*, которая активно используется в современном коми-пермяцком языке, была отмечена еще Н.А. Роговым, однако А.Н. Зубов ее в начале XX века не называет.

- И.И. Майшев и С.Ф. Грибанов впервые делят частицы на морфологические и синтаксические. И.И. Майшев определяет семантику частицы *кӧ* (неопределенность) и *не* (отрицание).

- С.Ф. Грибанов расширяет семантические значения частиц, кроме имеющихся (неопределенность, отрицание), он определяет вопрос и удивление (*разь*), предположение (*поди*), разделительное значение (*только*).

- С.Ф. Грибанов расширяет роль частиц. Ученый утверждает, что частицы участвуют в образовании местоимений и наречий, а также превосходной степени прилагательных, частица *бы* участвует в образовании условного наклонения глагола.

- С.Ф. Грибанов одним из первых рассмотрел место частиц. Его предшественником был Н.А. Рогов, который также пытался определить их место в составе предложения.

1.2.3. Частицы в грамматиках второй половины XX века

Во второй половине XX века исследовательское внимание фокусируется, прежде всего, на семантической классификации частиц. Представим ее в виде таблицы:

Г.А. Калина, З.В. Распопова «Коми-пермяцкӧй кыв. Грамматика. I ч» (1961), §123 «Частицаэзлӧн значеннӧ»	«Коми-пермяцкий язык» (1962) §287 «Разновидности частиц», §288 «Прочие разновидности частиц» (А.С. Кривошекова-Гантман)	А.С. Кривошекова-Гантман «Краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка» (1985)
1. усилительнӧйӧсь: жӧ, нельки, то, и, не эд;	1. усилительные: даже «даже», нельки «даже», нӧ, инӧ «же»;	1. усилительные: нельки «даже», нӧ, инӧ «же»;
2. ограничительнӧйӧсь: только;	2. ограничительные: токо, только «только»;	2. ограничительные: только, «только»;
3. уточнительнӧйӧсь: именно, как раз;	3. вводные: А) оттенок убеждения: тай «оказывается», сӧ ни «обязательно», эд «ведь»; Б) оттенок предположения: натътӧ «наверно», некӧ «видимо»;	3. указательные: вон, вон тай «вон», то «то»;

	В) источник высказываемой мысли: пö «мол, де, говорят», мыся «говорю».	
4. указательнöйöсь: вот, тай;	4. указательные: вон, вону, вот, то;	4. вопросительные: я, разь «разве», неужели «неужели», ли мыйли «разве, что ли»;
5. вопросительнöйöсь: ли, я, разь, неужели, нö;	5. вопросительные: я «ли», ли «ли», разь «разве», неужели «неужели», нюжли «неужели», а? «а?», да? «да?», – вносят оттенки сомнения, колебания, неуверенности, удивления.	5. отрицательные: абу, «нет, не», не «не, нет», не сiя «нет, не он»;
6. восклицательнöйöсь: кыдз;	6. отрицательные: абу «не», не «не» (имеет значение неопределенности, неполного отрицания);	6. утвердительные: мыйнö «да, так», мыйнö, сiдз и вöлi быдöс «да, так и было всё»;
7. отрицательнöйöсь: не, совсем не, абу;	7. соотносящие: на «еще», ни «уже», эшö «еще»	7. соотносящие: на «еще», ни «уже», эшö «еще»;
8. кыв формаэз и виль кыввез аркмöтан: А) бы, ась, ась мед, да, - ко (образуют	8. отождествляющие: топ «точь-в-точь», жыв «точь-в-точь», дзик «точь-в-точь»;	8. вводные: тай, «оказывается», эд, «ведь», кöть «хоть, хотя», некö

наклонения или оттенки глагольных наклонений); Б) неопределённой частицаэз: кѡ, -либо, - нето, -мѡд; В) отрицательной частица не; Г) частица мед- (образует превосходную степень прилагательных).		«видимо», мыся «как я сказал уже», пѡ «мол, -де говорят»;
	9. модальные и формообразующие: бы, давай, ась «пусть», мед «пусть», нѡ «давай», -ко «- ка» — значение желательности, повеления, согласия, побудительности;	9. модальные: бы «бы», давай «давай», ась, мед «пусть», нѡ «давай», -ко «ка», висьтав-ко «скажи- ка»;
	10. приглагольная частица вѡлі «было»;	10. сравнительные: топ, дзик «такой, как».
	11. словообразующие: -кѡ, - нибудь, -либо, не-, мед-.	

Все три классификации, представленные учеными, имеют больше сходств, чем отличий. Так, все ученые выделяют усилительные частицы. Составы данной группы отличаются друг от друга. Это касается даже классификации, предложенной А.С. Кривошековой-Гантман в 1962 г. и в 1985 г. Из более позднего издания исследовательница исключила русскую

(заимствованную) частицу *даже*, оставив только исконные. Г.А. Калина и З.В. Распопова выделяют большее число усилительных частиц (и заимствованных, и исконных: см. 1 стб., п. 1).

Ограничительные частицы отмечены во всех работах. Их состав отличается лишь тем, что А.С. Кривощекова-Гантман в классификацию вузовского учебника включила разговорный вариант частицы *только – токо*, а в очерке от него отказалась.

В группе указательных частиц А.С. Кривощековой-Гантман содержится больше вариантов. В учебнике для педагогических училищ всего два (*вот, тай*).

Вопросительные частицы представлены также всеми авторами. В вузовском учебнике зафиксировано больше частиц. А.С. Кривощекова-Гантман, как и в ограничительных частицах, отметила разговорный вариант частицы *неужели – нюжли*.

Как Г.А. Калина и З.В. Распопова, так и А.С. Кривощекова-Гантман отмечает основные отрицательные частицы: *абу, не*.

Разница классификаций состоит в том, что Г.А. Калина и З.В. Распопова выделяют уточнительные частицы и восклицательные. В то время как А.С. Кривощекова-Гантман выявляет вводные, соотносящие, отождествляющие. Авторы работ отмечают частицы, участвующие в образовании новых слов и форм слова. Однако определяют их в разные группы. Г.А. Калина и З.В. Распопова называли «кыв формаэз и виль кыввез аркмётан частицаэз». В учебнике, предназначенном для вузов, данные частицы рассматриваются в отдельных группах (см. 2 стб., п. 9, 10, 11). Однако уже в статье 1985 г. издания А.С. Кривощекова-Гантман распределила их в одну группу – модальные частицы (кроме приглагольной частицы *вöli*).

Итак, мы пришли к следующим выводам:

- Во второй половине XX века семантическая классификация вызывала больший интерес ученых, чем в другие периоды.

- Все исследователи выделяют следующие группы частиц по их значению: усилительные, ограничительные, указательные, вопросительные, отрицательные. Стоит заметить, что А.С. Кривощекова-Гантман в издании 1985 г. пыталась отказаться от разговорных вариантов частиц, не включая их в отмеченные группы. В некоторых случаях отсутствуют заимствованные частицы, указанные в более ранней публикации.

- Проблемным оказалось распределить частицы, участвующие в образовании новых слов и грамматических форм слова. Об этом, в частности, свидетельствуют и группы частиц, выделенных ею, в разное время.

- А.С. Кривощекова-Гантман расширяет семантические группы частиц.

- А.С. Кривощековой-Гантман предлагает классификацию по месту: выделяет частицы постпозитивные и препозитивные.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧАСТИЦ В СОВРЕМЕННЫХ КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Данная глава посвящена анализу частиц в современных коми-пермяцких прозаических текстах. Исследовательское внимание акцентируется на функционально-семантических особенностях частиц. Вслед за отечественными лингвистами мы считаем, что «смещение понятий значение и функция при исследовании частиц – это неизбежность, а не заблуждение, поэтому можно сказать, что семантика в большей степени определяется функцией конкретной частицы» [Купоросов 2008: 59].

Для систематизации частиц ученые предлагают разные классификации. В языкознании широко известна классификация В.В. Виноградова. Он выделяет следующие разряды частиц: 1) усилительно-ограничительные или выделительные; 2) присоединительные; 3) определительные; 4) указательные; 5.) неопределенные; 6) количественные; 7) отрицательные; 8) модально-прилагательные; Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова: 1. Частицы, имеющие смысловые значения (указательные, определительные, выделительно-ограничительные); 2. Эмоционально-экспрессивные частицы; 3. Модальные частицы (утвердительные, отрицательные, вопросительные, сравнительные, частицы указывающие на чужую речь). В «Грамматике современного русского литературного языка» (1970) частицы классифицируют по функциям: 1. Синтаксические (бы, пусть, да, давай); 2. Субъектно-модальные (усилительные, выделительные), (ведь, даже, разве, ли, неужели); 3. Отрицательные. В «Русской грамматике» (1980) выделяются такие группы частиц: 1. Формообразующие; 2. Отрицательные; 3. Вопросительные; 4. Модальные.

Рассмотрев разные классификации частиц (в коми-пермяцких и русских работах) мы предлагаем выявленные частицы из современных коми-

пермяцких художественных текстов анализировать по следующей классификации:

- 1) частицы, выражающие общие смысловые оттенки значения: указательные, определительно-уточняющие, выделительно-ограничительные, усилительные, вводные, сравнительные, соотносящие, утвердительные, отрицательные, вопросительные частицы;
- 2) частицы, выражающие модальные значения;
- 3) частицы, выполняющие словообразующую функцию.

Рассмотрим функционально-семантические особенности коми-пермяцких частиц в произведениях В.В. Козлова, В.Г. Кольчурина, С.А. Федосеева более подробно.

2.1. Частицы, выражающие общие смысловые оттенки значения

Данный параграф посвящен изучению частиц, выражающих общие смысловые оттенки. Анализуются указательные, определительно-уточняющие, выделительно-ограничительные, усилительные, вводные, сравнительные, соотносящие, утвердительные, отрицательные, вопросительные частицы. Подчеркивается, что кроме основных значений, частицы в контексте приобретают дополнительные смысловые оттенки.

2.1.1. Указательные частицы

Т.М. Николаева справедливо замечала, что «значение частиц определяется контекстом», что «частицы несут на себе максимум коммуникативного», что частицы, помогая выразить отношение к действительности, при этом открывают второй мир – «мир дополнительной скрытой семантики» [Николаева 1985: 88]. По мнению исследователей, текстовая нагрузка указательных частиц «достаточно прозрачна – локализация авторского взгляда в событийном физическом или (реже)

ментальном пространстве с одновременной актуализацией ведущей коммуникативной роли говорящего, «приглашающего следовать» за собой адресата-коммуниканта в том или ином видении ситуации автором высказывания» [Нагорный 2015: 53]. Попытаемся выяснить, какое смысловое значение несут указательные частицы в коми-пермяцких художественных текстах.

К указательным частицам в современном коми-пермяцком языке относятся такие частицы, как *вот*, *вон*, *то*. Все писатели активно используют в своих текстах частицу *вот* и *то*. В художественных произведениях данная частица помогает субъекту давать сигнал: «обратите внимание, это важно» [Стародумова 1997: 23]. Таким образом, происходит привлечение внимания адресанта к следующему⁴:

- говорящий конкретизирует место: «**"Вот"** эсті муна вөрөттяс да бөр понда локны ыббез вылөт – важын ни эг вөв сэтчин", – думайтіс пörись морт и сё муніс и муніс, мышкырасис и мышкырасис». (В.В. Козлов «Öнисьлөн сёлөм»). (**Вот** тут пройду по лесу и обратно буду идти по полям – давно уже не была там...⁵). «**"Вот"** тайгаэзас и ов, как раз ош мывкыда жö, бытшöм родня адззан сэтчин». (В.В. Козлов «Прокурор»). (**Вот** в тайге и живи, как раз характер как у медведя же, хорошую родню найдешь там). «Война коста инькаэзöс да челядьöс ыстісö **то** эта вөрö керасьны». (В.В. Козлов «Öнисьлөн сёлөм»). (Во время войны женщин и детей отправили **вот** в этот лес рубить).

- говорящий привлекает внимание адресата к кому-либо или чему-либо: «Зоночка и вит годöдз эз ов, а **вот** нимыс кольччис отир тöдвылын». (В.В. Козлов «Öнисьлөн сёлөм»). (Мальчик и до мяти лет не прожил, а **вот** его имя осталось в памяти людей). «**"Вот"** кин бы вермис меным отсавны, юрöс бы вермис веськөтны» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»). (**Вот** кто бы мог мне помочь, голову бы смог вылечить); или чему-либо: «**"Вот"**

⁴ В выделении семантики частиц *вот* и *вон* мы опирались на статью Т.В. Крыловой «Частицы "вот" и "вон": механизмы формирования переносных значений на основе исходных дейктических значений».

⁵ Здесь и далее дословный перевод предложений из художественных текстов сделан автором работы – (А.Л.).

өтік сәтшім случай оз мун юрвемись нельки өнөдз» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»). (**Вот** один такой случай не идет из головы даже сейчас).

- говорящий сообщает о повторяющемся событии, причем результаты события сохраняются в момент речи: *«Вот мөдік төлісь ни сылөн юрас өтік дума – сідз ли керис, кыдз коліс»*. (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»). (**Вот** другой месяц уже в его голове одна дума – так ли сделал, как надо).

- говорящий подчеркивает, что какое-то событие произошло до момента речи, причем его результаты сохраняются в момент речи: *«Сэксянь вот өтнам и ола»*. (В.Г. Кольчурин «Чуддзкөт пантасыны – умөль примета»). (С того момента **вот** одна и живу).

- говорящий сообщает, что желательное событие произойдет в скором времени: *«Пышиша вот мериныс дынісь»*. (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Убегу **вот** от мерина).

- говорящий сообщает, что он передает важную информацию: *«А шогмөма вот мый»*. (В.Г. Кольчурин «Чож ичмонь»). (А случилось **вот** что). *«А вот висьтася»*. (В.Г. Кольчурин «Настякөт оланыс – не ягөд тусь»). (А **вот** расскажу). *«А шогмөм вот мый»* (В.Г. Кольчурин «Велөтісö дышкульсö»). (А случилось **вот** что).

- говорящий сообщает, что он закончил высказывание: *«Вот кыдз шогмылө»*. (В.Г. Кольчурин «Эд веритө нывкаэслө»). (**Вот** как бывает). *«Вот Öлдөття... Вот кыдз»*. (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (**Вот** Авдотья... **Вот** как); либо сообщает о том, что действие завершилось: *«Вот кыдз вермасö повзётны, лешаччөй порода»!* (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьөм»). (**Вот** как могут напугать, лешачья порода)!

- «"удаленность от говорящего" трансформируется в компонент "неожиданность для говорящего"»: *«То тэ кытөн вөлөмыт»* (В.В. Козлов «Митька»). (**Вот** ты где был).

Указательное значение частицы *вот* нередко осложняется дополнительными смысловыми или эмоционально-экспрессивными

элементами. Например, выражает в предложении разное эмоциональное состояние говорящего:

- Презрение: «**Вот** зараза». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (**Вот** зараза). «"**Вот** заразаэз, морт сейиссез, но и гаддэз" ... – ружтіс Егорыс, кӧр эз верит, что сідз вермис керны». (С.А. Федосеев «Егорка»). («**Вот** заразы, людоеды, но и гады» ... – стонал Егор, когда не поверил, что так смог сделать).

- Негодование: «*Но вот сідз шогмис*». (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»). (Но **вот** так получилось). «*Мед и некин эз кув, но вот сэтшӧм олан локтіс, что некинлӧ и нем эз понды ковны*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Пусть и никто не умер, но **вот** такая жизнь наступила, что никому и ничего не нужно стало). «"*Мыйлӧ вот враччесӧ враччезас велӧтӧны*"? – *шогалісь норасьӧ*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). («Зачем **вот** врачей на врачей учат?» – болеющий жалуется). «*Не ӧддӧн бы и бур, что шогмис то этадз*». (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»). (Не очень бы и хорошо, что получилось **вот** так).

В коми-пермяцких художественных текстах встречается сложная частица *вот и*. По мнению исследователей, в русском языке она «участвует в формировании предложений-высказываний со значениями следственности, осуществления ожидаемого и отрицательной, иронической и градуальной оценки» [Колесникова 2012: 61]. Посмотрим, какие смысловые оттенки данная частица выражает в коми-пермяцком языке. Прежде всего, это значение естественной следственности, подготовленности:

- 1) какое-то событие произошло «непосредственно перед моментом речи»: «**Вот и** чулалӧм ойӧ прокуратор ончир эз кер». (В.В. Козлов «Ме локті тӧнӧ проститны»). (**Вот и** в прошедшую ночь прокуратор не смыкал глаз). «**Вот и** эна луннэзӧ сія невнаӧн, кыдз шуӧ ачыс, пешлыштӧм курытоксӧ». (В.Г. Кольчурин «Черткӧт пантасьӧм»). (**Вот и** в эти дни он понемногу, как говорил сам, пробовал горькое).

2) говорящий сообщает, что «время события близко к моменту речи»: *«Вот и ковсьö öні Семик коста касьтивны быдöннысö öтнамлö»*. (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись?»). (**Вот и** нужно сейчас во время Семика поминать всех одной). В другом примере говорящий утверждает, что время события уже прошло к моменту речи: *«Вот и сэк миянын гössез вöлісö»*. (В.Г. Кольчурин «Мый нö тöдвылат усис, старик?»). (**Вот и** тогда у нас гости были).

3) говорящий указывает на субъект, выполняющий действие в момент речи: *«Вот и броддис горт гөгөр öтнас»*. (В.Г. Кольчурин «Черткöt пантасьöм»). (**Вот и** ходил около дома один).

4) говорящий указывает на субъект, уже выполнивший указанные в предложении действия: *«Вот и арестуйтöммезлö ковсьöм мунны эта процедура пыр»*. (В.Г. Кольчурин «А көр и бөбөтчöмыс отсалö»). (**Вот и** арестованным пришлось пройти через эту процедуру). *«Вот и айö томувьяс (öні абу ни ловья) вöлöма, тыдалö, шупыт да чудик кодь»*. (В.Г. Кольчурин «А көр и бөбөтчöмыс отсалö»). (**Вот и** отец в молодости (сейчас уже нет в живых) был, видимо, быстрый и чудоват).

Следует заметить, что другая указательная частица *вон* оказывается менее употребительной. В наших примерах имеется одно предложение с данной единицей, в которой говорящий указывает на действие, которое необходимо совершить объекту: *«Вон симöтавны ни колö»* (В.В. Козлов «Прокурор»). (**Вон** обмотать берестой уже надо).

Итак, наши наблюдения показали, что частица *вот* является наиболее употребительной указательной частицей в современных коми-пермяцких текстах, к которой обращаются все писатели. Синонимичной, указывающей на ту же семантику, оказывается частица *то*. Она была обнаружена в большей степени в рассказах В.В. Козлова. Частицы *вот* и *то* совпадают в том, что указывают на конкретное место в произведении, чаще всего им является топоним леса. Обе частицы также могут приобретать эмоциональную окраску, выражая в тексте негодование.

2.1.2. Определительно-уточняющие частицы

Определительно-уточняющие частицы в научной литературе мало исследованы. Те, что рассматривали их, справедливо замечают, что данные частицы «служат не столько для усиления или ограничения, сколько для определения, уточнения смысла слова в предложении» [Виноградов 2001: 548]. Определительно-уточняющие частицы, по мнению исследователей, выполняют «информативно-оценочную функцию, которая сфокусирована на определительно-уточняющих, конкретизирующих характеристиках сообщаемого» [Нагорный 2015: 4]. В языке эти частицы очень близки к союзам.

К определительно-уточняющим частицам в современном коми-пермяцком языке относятся такие частицы, как *точно, именно, как раз, почти*. Как видим, все они являются заимствованными из русского языка. Примечательно, что современные коми-пермяцкие авторы не используют указанные частицы в своих произведениях. Нами не было выявлено ни одной определительно-уточняющей частицы в художественных текстах. Возможно, это связано с тем, что данная группа частиц оказывается невостребованной в тексте и их функцию – информационно-оценочную, конкретизирующую – выполняют другие единицы языка или другая группа частиц.

2.1.3. Выделительно-ограничительные частицы

Прежде всего, заметим, что в коми-пермяцком языке используются заимствованные из русского языка частицы *только, кѡть*. А.С. Кривошекова-Гантман и авторы других грамматик их называют ограничительными. Русские лингвисты определяют частицы *только, кѡть* по-разному: усилительно-ограничительные или выделительные (В.В. Виноградов), выделительно-ограничительные (А.А. Камынина, Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов), ограничительные (выделительно-ограничительные) (Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб). Большинство ученых придерживаются варианта

выделительно-ограничительные частицы. Вслед за исследователями мы будем считать частицы *только*, *кӱть* выделительно-ограничительными.

Современные лингвисты утверждают, что «ограничительное значение относится к наиболее важным значениям, проявляющимся в коммуникативной единице» [Шокотько 2014: 128], что частица представляет собой «логическое выделение слова или словосочетания, или сообщение им ограничительного значения» [Шанский, Тихонов 1987: 245], что помогает «выразить ограничительное значение, которое носит многофункциональный характер» [Шокотько 2014: 128]. Попытаемся выяснить, какое смысловое значение несут выделительно-ограничительные частицы в коми-пермяцких художественных текстах. Анализ показал, что все писатели применяют частицу *только*. Реже к ней обращается В.Г. Кольчурин. Рассмотрим различные функционально-семантические значения данной частицы.

В коми-пермяцких художественных текстах частица *только* употребляется при числительном в значении:

- «не больше, чем-столько-то»: «*Ештін пешлыны **только** ӧтік конфетка да ӧтік пряник, а унажыксӧ мыйлӧ бы тэныт, кӱр он уджав?*» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Успел попробовать **только** одну конфету да один пряник, а большего зачем бы тебе, когда не работаешь)? «*Но сія разь виноват, что мортлӧн чуннез **только** даса?*» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытӧн, смев корасись»). (Но он разве виноват, что у человека пальцев **только** десять)? «*Мымда позьӧ ветлӧтны этадз, повзьӧтлыны отирсӧ пиньтӧм ӧмӧн, кытӧн топ умӧлик куранын, вӧлісӧ **только** кык пинь?*» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»). (Сколько можно ходить так, пугать людей беззубым ртом, где как в плохих граблях, были **только** два зуба)?

- «ничего другого, кроме»: «*Ӧтікӧ **только** висьталӧмась, что мужикыс пӧ ыджыт мыгӧра, шкаф кодъ, чужӧмбаныс паськытся – паськыт, а кулаккес, топ кувалдаэз.*» (В.Г. Кольчурин «Гортся тюрьмаын»). (Одно **только** сказали, что мужик, мол, большого роста, как шкаф, щеки широкие-широкие, а кулаки, как кувалды). «*Менам кольччис **только** ӧтік –*

медбөрря лунөдз кеймыны Енлө». (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»). (Мне осталось **только** одно – до последнего дня молиться Богу).

Прежде всего, в рассказах С.А. Федосеева и В.В. Козлова частица *только* выражает исключительность, единственность:

- места: *«Ме, челядь, эг вөв **только** Америкаын, а сэсся...»*. (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Я, дети, не был **только** в Америке, а потом...).

- предмета: *«"Только медаллес моросас оз тырмө", – шутитөмөн баитіс Митюлөн вежайыс»*. (В.В. Козлов «Митька»). («**Только** медалей на груди не хватает», – шутя говорил крестный у Мити). *«Но этö адззö **только** шонді, да паныт сідз жö шыннälö»*. (В.В. Козлов «Только талун»). (Но это видело **только** солнце, да навстречу также смеялось).

Частица *только* может указывать на ограничение

- действия: *«Шуö **только**, что адззылө бы тэнö»*. (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»). (Говорит **только**, что хочет видеть тебя). *«Ачыс кодульыс ружтö **только**»*. (В.Г. Кольчурин «Кортөм гөсь»). (Сам пьяный стонет **только**). *«"Кинөс"?! – повзис иньыс, көдалөн некыт ни эз вись, но Егор **только** өвтышитіс кинас и лөнис»*. (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). («Кого»?! – испугалась жена, у которой нигде уже не болело, но Егор **только** махнул рукой и замолчал).

- предмета: *«Но өні стена сайись тыдаліс **только** шондіыслөн пельöсыс ни»*. (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»). (Но сейчас за стеной виднелся **только** край солнца уже). *«Менам **только** козелыслөн бөжыс да сюррес, ага!»* (С.А. Федосеев «Егорка»). (У меня **только** козы хвост и рога, ага)!

Имеется один пример, в котором частица *только* определяет объем: *«Пролыс өтөрсянь и мөддөрсянь көзсö кераліс сэтчөдз, что керавтөг кольччис **только** чунь кыза»*. (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Пров с одной стороны и с другой елку рубил то такой степени, что несрубленным осталось **только** с палец толщиной).

Частица *кӧть*, заимствованная из русского языка, может указывать на то, что «выделяемый признак (время, количество, степень, качество) является минимальным, наименее приемлемым по отношению к желаемому, необходимому, сомнению, возможности» [Прияткина 2001: 72].

В современных художественных текстах время оказывается ожидаемым по отношению к возможности: «*Лолыт кӧть ѓні жӧ петас, сэк жӧ дзимляласӧ – кыскасӧ моргӧ*». (С.А. Федосеев «Егорка»). (Душа **хоть** сейчас же выйдет, тогда же уберут – увезут в морг). Кроме того, количество (объем) становится минимальным по отношению к желаемому: «*Вайӧ кӧть сто грамм*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Дайте **хоть** сто грамм). «*Ӗтпыр кӧть кият босьт жӧ кагаоксӧ – абу я тэ ай*!» (С.А. Федосеев «Егорка»). (Один раз **хоть** в руки возьми же ребенка – не ты ли отец)! Выделяемый признак – степень – становится наименее приемлемым по отношению к возможности: «*Но деревняын кӧть кытшиӧм гусьӧн эн бы ов, инькаэз пондӧсӧ тӧдны, мый вӧлі Егоркӧт*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Но в деревне **хоть** как тайно не жил бы, женщины стали знать, что было с Егором).

Таким образом, частицы *только*, *кӧть* в коми-пермяцких художественных текстах имеют большую семантическую нагрузку. Коми-пермяцкие писатели обращаются к ним для того, чтобы выразить исключительность и единственность предмета, субъекта, места; показать ограниченность действия или предмета, а также объем имеющегося предмета. Примечательно, что в рассказах В.Г. Кольчурина частица *только* для указания на исключительность («ничего другого, кроме») употребляется чаще всего при числительных, в то время как в рассказах В.В. Козлова и С.А. Федосеева она не была выявлена.

2.1.4. Усилительные частицы

Интересно, что в языкознании нет единого взгляда по поводу усилительных частиц *же, даже*. Многие русские ученые их относят к выделительно-ограничительным частицам (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов). По мнению В.В. Виноградова, они «находятся непосредственно перед тем словом, которое выделяют или усиливают, или сразу же позади него, а иногда относятся ко всему высказыванию, придавая ему большую выразительность и убедительность. Они играют роль своеобразных качественных показателей смыслового веса слова или высказывания в целом» [Виноградов 2001: 546]. В.А. Белошапкова указанные частицы определяет к модальным частицам с субъективно-модальным значением. К усилительной группе названные частицы распределяет А.М. Пешковский: «Самая усилительность их, по существу дела, сближает их с союзами: всякое усиление выступает всегда на фоне чего-то неусиленного, а этот фон дается (предполагается) в предыдущей речи» [Пешковский 2001: 485]. По утверждению С.М. Колесниковой, частицы *даже, же* являются усилительными: «усиливают выразительность речи, подчеркивают смысл того или иного слова или всего предложения» [Колесникова 2012: 13]. Коми-пермяцкие лингвисты, в частности А.С. Кривощекова-Гантман определяет их к усилительным частицам. Вслед за ней и другими учеными такие частицы, как *жӧ – же, нельки – даже, нӧ – же, инӧ – же, не эд – нет* ведь мы будем называть усилительными.

Частицу *нельки* можно обнаружить во всех художественных текстах. Прежде всего, к ней обращаются С.А. Федосеев и В.Г. Кольчурин. Она «играет важную коммуникативную роль в формировании высказывания, выделения семантических субъективно-модальных компонентов, характеристики авторской речи, индивидуализации речи героев» [Мосолова 2015: 253].

В имеющихся лексикографических источниках по русскому языку частице *даже* приписывают такую функцию, в основе которой, по мнению ученых, лежит значение неожиданности: «говорящий указывает на то, что данный признак, включающийся в ряде однородных признаков, проявляется как необычный, наименее ожидаемый, употребляется для выделения и усиления слов, к которым относится» [Прияткина 2001: 129]. Коми-пермяцкая частица *нельки* также обладает такой функцией. Она может усиливать:

- Неожиданное время: «**Нельки** асылӧн спокойыс абу». (В.В. Козлов «Ме локті тэнӧ проститны»). (**Даже** утром нет спокойствия). «*Вот ӧтік сэтшӧм случай оз мун юрвемись **нельки** ӧнӧдз*». (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»). (Вот один такой случай не идет из головы **даже** сейчас).

- Неожиданный субъект речи: «**Нельки** Зоялӧн казявтӧг вотяліс дулыс». (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»). (**Даже** у Зои слюна капала не заметно). «*Володя соседӧлӧн **нельки** дедыс ловсӧ чуть абу пуктӧм сэтчин*». (В.Г. Кольчурин «Миссикӧ»). (У соседа Володи **даже** дед жизнь там чуть не оставил). «**Нельки** зонсӧ эз саймӧт». (В.В. Козлов «Прокурор»). (**Даже** сына не разбудил). «*Иньыс видчикас **нельки** жӧниксӧ прокленитас*». (В.Г. Кольчурин «Кӧспелькӧт пантасьӧм»). (Жена, ругаясь, **даже** мужа проклянет).

- Неожиданное место: «*Кӧркӧ, керис кӧ мортыс мыйкӧ умӧльӧ и шедіс суд увтӧ, заседаннезз чулӧтсьывлісӧ **нельки** деревняэзын*». (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»). (Когда-то, если сделал человек что-то плохое и попадал под суд, заседания проводились **даже** в деревнях).

- Неожиданные состояния человека: «*Пукаліс пӧрись морт да шоччисис, кытшӧмкӧ кад кежӧ **нельки** синнэсӧ пӧднавліс*». (В.В. Козлов «Ӧнисьлӧн сьӧлӧм»). (Сидел старый человек да отдыхал, на какое-то время **даже** глаза закрывал). «**Нельки** юрас вачкис дума: эз я сія юӧмсянь бӧбмы». (В.Г. Кольчурин «Черткӧт пантасьӧм»). (**Даже** в голову дума пришла: не от питья ли он сумасшедшим стал). «**Нельки** ӧм дорсис вир пондіс петны,

косяліс, натътö». (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»). (**Даже** в уголке рта кровь начала идти, порвал, наверно).

- Неожиданный результат: *«А айöлісь **нельки** копейка абу кольöмась»*. (В.Г. Кольчурин «А көр и бөбөтчöмыс отсалö»). (А у отца **даже** копейку не оставили).

- Неожиданное действие со стороны субъекта речи: *«Видчикас **нельки** каттьыштас öтлаын лешаксö»*. (В.Г. Кольчурин «Кöспель туй вылын»). (Ругаясь **даже** лешего вместе упомянула). *«И сідз Прокурор локтіс участовой кабинетöдз, бöрас **нельки** дзар эз кер»*. (В.В. Козлов «Прокурор»). (И так Прокурор пришел до участкового кабинета, назад **даже** не взглянул).

Частицы *инö, нö* и *жö* в коми-пермяцких текстах могут усиливать:

1) утверждение: *«А кыз **инö**»*. (В.В. Козлов «Митька»). (А как **же**). *«Но эстөн бөбөтны огö **жö** пондö»* (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись?»). (Но здесь обманывать **же** не будем).

2) вопрос: *«Митю, дак мый **инö** пондам керны»?* (В.В. Козлов «Митька»). (Митю, дак что **же** будем делать)? *«Да мыйлö **инö** тэ сэтчин мунін»?* (В.В. Козлов «Митька»). (Да зачем **же** ты туда пошел)? *«Мый **инö** керны»?* (В.В. Козлов «Митька»). (Что **же** делать)? *«А тэ мыля **нö** öтнат»?* (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (А ты почему **же** один)? *«Кытөн **нö** золотой иньыт»?* (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Где **же** золотая твоя жена)?

3) побуждение: *«Лок **жö** мунам Гөрд кырасас чеччавны»*. (В.В. Козлов «Митька»). (Пошли **же** пойдем на Красную горку прыгать). *«Кывзы **жö**, мужиккес мый кылöмась»!* (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Послушай **же**, что мужики слышали)! *«Кывзы **жö**, мый ме шуа»*. (В.В. Козлов «Митька»). (Послушай **же**, что я скажу). *«Пуксьы **жö** ужнайтчы, кавалер»*. (В.В. Козлов «Митька»). (Садись **же** ужинать, кавалер). *«Видзöт **жö** жеркаваас вывтат, видзöт – кин и эм: ош ли, порсь ли»*. (В.В. Козлов «Прокурор»). (Посмотри **же** в зеркало на себя, посмотри – кто и есть: медведь ли, свинья ли).

Частицы усиливают разные эмоции героев произведений:

- сожаление, печаль: «*Да кыдз **инӧ** ме тӕнӧ эг дозирайт, эг сувтӧт*». (В.В. Козлов «Митька»). (Да как **же** я тебя не уберегла, не остановила). «*"А таво кыдз **инӧ** пондам..."*, – и бабыс пондӓс горзыны». (В.В. Козлов «Митька»). («А в этом году как **же** будем...», – и бабушка начала плакать). «*"Да кыдз **инӧ** Еныс сетӓс шогмыны сӕтиӧмыслӧ сиротаыскӧт..."* – кутчисис причитайтны бабыс». (В.В. Козлов «Митька»). («Да как **же** Бог дал случиться такому с сиротой...» – начала причитать бабушка). «*Оз **жӧ**, поди*» (В.В. Козлов «Митька»). (Нет **же**, наверно).

- удивление: «*Вермас **жӧ** сӕтиӧмыс шогмыны*». (В.Г. Кольчурин «Черткӧт пантасьӧм»). (Может **же** такое случиться). «*Мый **жӧ** лоӧм*»? (В.Г. Кольчурин «Эд веритӧ нывкаэслӧ»). (Что **же** стало)? «*Мый **нӧ** тэ, зонка*!» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Что **же** ты, парень)!

Таким образом, усилительные частицы позволяют акцентировать внимание читателя на каком-либо месте, объекте или субъекте действия, позволяют усиливать разные эмоции героев. В коми-пермяцкой литературе данные частицы применяются, прежде всего, в произведениях С.А. Федосеева и В.Г. Кольчурина.

2.1.5. Вводные частицы

Сразу же заметим, что в русском языке группу вводных частиц исследователи не выделяют. Напомним, что в коми-пермяцком языке данный разряд не отмечают Г.А. Калина и З.В. Распопова. Однако такие ученые как А.С. Кривошекова-Гантман (1962, 1985) и Б.А. Серебренников (1963) в своих грамматиках говорят о вводных частицах. Вслед за ними к вводным частицам мы относим: *тай – оказывается, эд – ведь, некӧ – видимо, пӧ – мол, сӧ ни – обязательно*.

А.С. Кривошекова-Гантман справедливо отмечала, что «вводные частицы неоднородны по значению», что они «показывают отношение говорящего к высказываемой мысли: оттенок уверенности или сомнения,

достоверности или предположения, а также источник высказываемой мысли» [Кривошекова-Гантман 1962: 314]. Попытаемся выяснить семантику каждой частицы, выявленной в художественных текстах.

Так, частицы *тай*, *эд* вносят оттенок убеждения: «Вайёны **тай** спикүлянттэс». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Приносят, **оказывается**, спекулянты). «Городас **тай** оланьс кокнитжык и чёскытжык». (С.А. Федосеев «Егорка»). (В городе, **оказывается**, жизнь легче и слаще). «"Велётчамö **тай**", – пильскис Егоркаыс». (С.А. Федосеев «Егорка»). («Учимся, **оказывается**», – сетовала Егорика). «Шедис *эд*, зараза!» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Попалась **ведь**, зараза). «Ыджыт *эд* кынёмам икотаыс». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Большая **ведь** в животе икота). «Ме *эд* пемытöдз тэнö төн кошиимö». (В.В. Козлов «Митька»). (Мы **ведь** допоздна тебя вчера искали).

Частица *эд* способна передавать воздействие субъекта речи на объект. К примеру:

- говорящий призывает собеседника согласиться с очевидностью излагаемого: «Вөрөтчö *эд*!» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Шевелиться **ведь**)! «Сёйис *эд*!» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Съел **ведь**)! «Кулис *эд* иньö»! (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Умерла **ведь** жена)!

- говорящий желает высказать свое собственное мнение: «Менам зонкаыс абу *эд* мортсейись кодь, ась көр и юыштас, да оз *эд* кинкө моз, мөс моз, былскы». (С.А. Федосеев «Егорка»). (У меня сын **ведь** не людоед, пусть, когда и пьет, да **ведь** не как кто-то, как корова пьет). «Öльза, натьтö, *эд* менö керисö ...». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Эльза, наверное, **ведь** меня сделали ...).

- говорящий пытается повлиять на поведение другого участника, дает оценку его действиям: «*Эд* нывкаэс сьöлалöны, натьтö, тэ вылö, сэтишöмыс вылö». (В.В. Козлов «Прокурор»). (**Ведь** девушки плюют, наверно, на тебя, на такого). «Морт вылас *эд* он вачкись». (В.В. Козлов «Прокурор»). (На человека **ведь** не похож).

- говорящий указывает на событие, о котором слушающий не знает: «*Көркө эд фермаись уджаліссез асьныс кайөтлөмась юись васө и пессө ваявлөмась*». (В.Г. Кольчурин «Көспель туй вылын»). (Когда-то **ведь** рабочие из фермы сами приносили из реки воду и дрова приносили).

Частица *пө* обнаруживает себя, прежде всего, в рассказах В.Г. Кольчурина. На наш взгляд, причиной такой частотности становится материал, на основе которого были созданы художественные произведения. Источником его рассказов, как сам признается писатель, являются жизненные истории, – услышанные или увиденные самим автором, безусловно, получившие художественную обработку. А частица *пө*, как известно, чаще всего указывает на источник высказываемой мысли: «*Пукалөмась пө баняас*». (В.Г. Кольчурин «Эд веритө нывкаэслө»). (Сидели, **мол**, в бане). «*Винаөн пө вузасян, винасяняс отир кулөны*». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Вином, **мол**, торгуешь, от вина люди умирают). «*Баитөны, что бур мортсө пө баняись оліссез оз вөрөтө*». (В.Г. Кольчурин «Отсасись»). (Говорят, что хорошего человека, **мол**, банные жители не трогают). «*Адззө: сулалө пө ыджыт детина, халата, юр вылас шапка*». (В.Г. Кольчурин «Төд ассит горттө»). (Видит: стоит, **мол**, большая детина, в халате, на голове шапка).

Таким образом, наши наблюдения показали, что вводные частицы, широко употребляются в современных коми-пермяцких художественных текстах, прежде всего, в рассказах В.Г. Кольчурина, что обусловлено особенностями его стиля, субъектно-объектной организацией произведения, жанровой спецификой. Значения, вносимые в контекст, представляются концептуально значимыми для понимания поведения и поступков героев, их характеров.

2.1.6. Соотносящие частицы

В коми-пермяцком языке к соотносящим частицам относятся *на* – *ещё*, *ни* – *уже*, *эшö* – *ещё*. По мнению А.С. Кривошековой-Гантман, соотносящие частицы «указывают на отношение данного высказывания к ранее сообщенному» [Кривошекова-Гантман 1962: 315].

В современных художественных текстах данная группа частиц способна выражать разные смысловые оттенки. Попытаемся выявить их на конкретных примерах.

Наиболее употребительной в художественных текстах становится частица *ни*. В контексте она акцентирует внимание на чем-либо. Например:

- усиливает вопрос говорящего: «*Мый **ни** керан*»? (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Что *уже* сделаешь)? «*"Мый **ни** кератö-ö-ö"? – ружтіс горвыв дорын старухаыс*». (С.А. Федосеев «Проллön инь»). («Что *уже* сделаете»? – стонала на краю печки старука). «*Одö я косясьö **ни***»? (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Не деретесь ли *уже*)? «*Асьныт **ни** няньсьö пöжалат я мый я*»? (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Сами *уже* хлеб печете что ли)?

- акцентирует внимание на предположении говорящего: «*Поди, нывкаэсьö гортаныс кольлавлан **ни** да*». (В.В. Козлов «Митька»). (Наверное, девушек до дому провожаешь *уже* да). «*Юрö, натътö, потас **ни** чожа*». (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»). (Голова, наверно, лопнет *уже* скоро).

- усиливает тот или иной признак (черту) героя: «*Сія кадö ны деревняын олöма öддöён **ни** пöрись старик*». (В.Г. Кольчурин «А көр и бöбöтчöмыс отсалö»). (В эту пору в их деревне жил очень *уж* старый старик). «*Миян ладорын зэв **ни** вына тиыкötчись вöлі*». (В.Г. Кольчурин «Шумков – умöль морт»). (В нашей стороне очень *уж* сильный колдун был). «*Куканьыс вöлі көс **ни**, небытик да волькытик гöна, и Митюлö вöлі öддöён любо малавны сылісь юр, голя, спина, боккесö*». (В.В. Козлов «Митька»). (Теленок

был сухой **уже**, с мягкой да гладкой шерстью, и Мите очень нравилось гладить его голову, шею, спину, бока).

- акцентирует внимание на времени происходящего события:

а) «употребляется для подчеркивания того, что указанный отрезок времени оценивается говорящим как очень продолжительный или более продолжительный, чем хотелось бы» [Объяснительный словарь 2002: 364]: *«Пукаліс-керис, сер **ни** лоис»*. (В.Г. Кольчурин «Эд веритö нывкаэслö»). (Посидел, поздно **уже** стало). *«Кадыс вöлі уна **ни**»*. (В.В. Козлов «Прокурор»). (Времени было много **уже**).

б) «употребляется для подчеркивания того, что указанная дата оценивается говорящим как весьма ранняя» [Объяснительный словарь 2002: 364]: *«Чепöссяс, а öтöрас югдыны **ни** пондöтчö»*. (В.Г. Кольчурин «Неполісь»). (Кинется, а на улице светать **уже** начинало). *«Саймис сэк, көр югдыны **ни** пондöма»*. (В.Г. Кольчурин «Адззислытöдз, старик!»). (Проснулась тогда, когда светать **уже** стало). *«Асывнас Нина Егоровна саймис серöнкодь, öтöрас ештöма югдыны **ни**»*. (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»). (Утром Нина Егоровна проснулась поздновато, на улице светло стало **уже**).

в) употребляется для подчеркивания того, что указывает на позднее время действия: *«Каяс Сеника баб öтнас вөрö рытьявнас **ни**, öктас доддяс пессö, көрталас...»*. (В.Г. Кольчурин «Кöспель туй вылын»). (Пойдет бабка Сеника одна в лес вечером **уже**, соберет в сани дрова, завяжет...).

- подчеркивает важность ранее произошедшего события: *«А быдöс шогмöма сысянь, что том зон, кöда пукавліс **ни** тюрмаын, бöра оз кууж овны отирыскöт кыдз колö»*. (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»). (А все случилось потому, что молодой сын, который сидел **уже** в тюрьме, снова не умеет жить с людьми как надо).

- выделяет признак, достаточный для некоторого вывода или обобщения: *«Мам жалейтіс **ни** зонсö, но мый вермис керны томмескöт, ежели нія сэтишöмось»*. (С.А. Федосеев «Егорка»). (Мать жалела **уже** сына,

но что могла сделать с молодыми, если они такие). «*Но ёні думайта, немись **ни** повны*». (В.Г. Кольчурин «А көр и бёбётчёмыс отсалё»). (Но сейчас думаю, нечего **уже** бояться). «*Одзлань бёра **ни** нем сейны*». (С.А. Федосеев «Проллён инь»). (В дальнейшем опять **уже** нечего кушать). «*Эг **ни** сэсся виль жёниккесё кошшы*». (В.Г. Кольчурин «Кинкёт олам – ог и тёдö»). (Не искала мотом **уже** новых женихов).

- указывает на возрастные особенности: «*Людущлö – сідз сійö шуюны – нельдас год саяс **ни***». (В.Г. Кольчурин «Тэ кытён, смев корасись?»). (Люде – так её звали – больше сорока лет **уже**).

- показывает на действие, которое производится определенным лицом: «*"Муна ме тіян дынісь", – пильскö **ни** том инькаокыс*». (С.А. Федосеев «Егорка»). («Уйду я от вас», – плачет **уже** молодая жена). «*Сьёдкай **ни** асыввезнас сьыліс кайпоз вылын*». (С.А. Федосеев «Проллён инь»). (Скворец **уже** утром пел на гнезде). «*Эз понды тёдны Прол, что иньыс кык ой **ни** узис Пиляэзын ...*» (С.А. Федосеев «Проллён инь»). (Не стал знать Прол, что жена две ночи **уже** спала у Фили).

Частица *эшö* употребляется в таких значениях, как:

- выражение достаточного времени для какого-нибудь действия: «*"Ештан **эшö** сёйны-юны", – начальник моз горётчис бабыс Серга айлö*». (В.В. Козлов «Митька»). («Успеешь **еще** покушать-попить» – как начальник сказала бабушка отцу Сергея).

- выражение добавочного значения: «*"А **эшö** гортö мөді кольччыны", – думайтіс Ёнись*». (В.В. Козлов «Ёнисьлөн сёлөм»). («А **еще** дома хотел остаться», – подумала Анисья). «*Етиша эта, дак **эшö** содтіс-норасис милицияö и прокурорлö*». (С.А. Федосеев «Проллён инь»). (Мало этого, так **еще** добавил-жаловался в милицию и прокурору).

- выражение припоминания: «*Ме **эшö** некытчö эг йөрмыв*». (С.А. Федосеев «Проллён инь»). (Я **еще** никуда не застревал). «*Зубытыс невна лөнсьышитіс, көть **эшö** нөитіс юрпытиксö*». (В.В. Козлов «Митька»). (Боль немного уменьшилась, хоть **еще** болело внутри головы).

- выражение досады: «*Кынӧмӧ эшӧ висьӧ*». (С.А. Федосеев «Егорка»). (Живот **еще** болит). «*А мый эшӧ колӧ томӧлӧслӧ*!» (В.Г. Кольчурин «Заправка вежӧ ассис адрес»). (А что **еще** надо молодым)!

- выражение опасения: «*Но кин тӧдӧ: лэдз ме сійӧ сэк, новйӧті ли бы ме эшӧ талун юрӧс*»? (В.В. Козлов «Ме локті тӧнӧ проститны»). (Но кто знает: отпусти бы я ее тогда, носил ли бы я **еще** сегодня голову)?

- выражение предостережения: «*Ю-ко сымдасӧ, не сійӧ эшӧ адззылан*». (В.Г. Кольчурин «Черткӧт пантасьӧм»). (Пей-ка столько, не это **еще** увидишь).

Частица *на* нас встретилаcь один раз, по нашему мнению, она синонимична частице *эшӧ* – ещё и показывает на то, чтобы действующее лицо не торопится с событиями: «*Эн на, сія эд оз эшӧ тӧд быдӧс мянлісь*». (В.В. Козлов «Митька»). (Подожди **ещё**, она ведь еще не все знает у нас).

Таким образом, частицы *эшӧ*, *ни*, *на* в коми-пермяцких художественных текстах имеет значительную семантическую нагрузку. В коми-пермяцком языке частица *ни* показывает усиление вопроса говорящего; акцентирует внимание на предположении говорящего; усиливает тот или иной признак (черту) героя; сосредоточивает внимание на времени происходящего события; употребляется для подчеркивания того, что указанный отрезок времени оценивается говорящим как очень продолжительный или более продолжительный, чем хотелось бы; применяется для подчеркивания того, что указанная дата оценивается говорящим как весьма ранняя; используется для подчеркивания того, что указывает на позднее время действия; подчеркивает важность ранее произошедшего события; подчеркивает выделение какого-либо слова или словосочетания; подчеркивает сожаление; выделяет признак, достаточный для некоторого вывода или обобщения; указывает на количественный признак, оцениваемый как весьма большой; показывает на действие, которое производится определенным лицом. Частица *эшӧ* употребляется в произведениях для выражения достаточного времени какого-нибудь

действия; выражения укоризны, осуждения; выражение добавочного значения; выражение припоминания досады, опасения, предостережения. Частица *на* является синонимом частице *эшö* (ещё) и показывает на то, чтобы действующее лицо не торопится с событиями.

2.1.7. Утвердительные частицы в коми-пермяцком языке

Данную группу частиц в коми-пермяцком языке выделила А.С. Кривошекова-Гантман в работе «Краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка» (1985). К утвердительным частицам исследовательница относит: *мыйнö, мыйнö, сідз и вöлі быдöс*. Однако в рассказах В.Г. Кольчурина, В.В. Козлова и С.А. Федосеева нам не удалось их обнаружить. Отсутствие утвердительных частиц в выбранных нами художественных текстах не означает, что они отсутствуют в коми-пермяцком языке вовсе. Возможно, их смысловые оттенки оказались не востребованными для выражения тех или иных мыслей писателей.

2.1.8. Отрицательные частицы в коми-пермяцком языке

Исследователи к отрицательным частицам в коми-пермяцком языке относят *не, совсем не, абу, не сія*. По их мнению, частицы имеют семантику неопределенности, неполного или полного отрицания. В рассмотренных нами художественных текстах чаще всего встречается частица *не*. Прежде всего, она обнаруживается в рассказах В.Г. Кольчурина. Примечательно, что в произведениях С.А. Федосеева неоднократно встречается повторение отрицания *не.., не...* Рассмотрим выделенные частицы на конкретных примерах более детально.

По мнению лингвистов, частица *не* в контексте может отрицать высказывание по-разному: если *не* стоит перед сказуемым, то предложение отрицается полностью и является «общеотрицательным», если же частица

«не стоит перед каким-нибудь другим членом, предложения», тогда отрицается частично и является «частноотрицательным» [Камынина 1999: 224].

В коми-пермяцких художественных текстах частица *не* образует как «общеотрицательные» предложения, так и «частноотрицательные». «Общеотрицательных» предложений немного: *«Тэ, кинлö колö синöн менö не адззыны да пыр ёрдны, тэ проститін менö»*. (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»). (Ты, кому надо глазами меня **не** видеть да всегда проклинать, ты простил меня). *«Мед не шумитны, сія эз и биась, жагёникöн вывтсис чапкис платтесö да пöрöтчис жёникыс бокö»*. (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»). (Чтобы **не** шуметь, она и не включила свет, медленно с себя бросила платье да легла рядом с мужем).

В исследуемых текстах обнаруживают себя в большей степени «частноотрицательные» высказывания. Данный факт свидетельствует о том, что писателями «отрицается не вся ситуация в целом, а какой-то ее элемент (субъект, объект, время, место и др.)» [Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц 2011: 312]. К примеру, отрицается:

- место: *«Öндрей кизз вылас пыртіс гортас чочком юра зонсö, кöдалісь чöвтöмась ни бинттэсö, бытьтö зонкаыс веськалöм ни, да водтöтіс не комись небыт кровать вылö, а чорыт лабич вылö енугöлö»*. (В.В. Козлов «Митька»). (Андрей на руках занес домой сына с белой головой, у которого сняли уже бинты, будто мальчик выздоровел уже, и уложил **не** в спальне на мягкую постель, а на твердую лавку в божий угол). *«Велöта ме тэнö, кыз узьлыны не гортат»*. (В.Г. Кольчурин «Тöд ассит горттö»). (Научу я тебя, как спать **не** дома).

- субъект: *«"Меным ни бы шогалансö да кулансö ыстін, а не дитятковыслö", – юрбитны пондіс бабыс еннэз вылö»*. (В.В. Козлов «Митька»). (Мне уже бы болезнь и смерть послал, а **не** для ребенка). *«Но нем он кер: не ен эд пö тэ, шуö айö, он пö век видз гортын»* (В.Г. Кольчурин

«Кинкӧт олам—ог и тӧдӧ»). (Но ничего не сделаешь: **не** бог ведь, мол, ты, говорит отец, мол, век не продержишь в доме).

В художественных текстах неоднократно встречаются предложения с повторяющейся частицей *не*. «Некин эз жалеит **не** вын, **не** здоровье» (В.В. Козлов «Ӧнисьлӧн съӧлӧм»). (Никто не жалел **ни** силы, **ни** здоровье). «Быдӧс Ӧнись терпитис, эз норась **не** енлӧ, **не** отирлӧ». (В.В. Козлов «Ӧнисьлӧн съӧлӧм»). (Все Анисья терпела, не жаловалась **ни** богу, **ни** людям). «Мужик тӧдӧ ни, что Ӧльзались нем уна он босът: **не** енись, **не** тюрьмаись оз пов». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Мужик знает уже, что у Эльзы многого не возьмешь: **ни** бога, **ни** тюрьмы не боится).

Важно заметить, что частица *не* участвует в образовании фразеологических оборотов. Современные художественные тексты богаты устойчивыми выражениями, в состав которых входит отрицательная частица, например: «Мӧдыт – шы **не** тӧв». (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мӧдӧтчан морт»). (Другой – слуху **ни** духу). «Светланасянь **не** шы, **не** тӧв – кызд вӧйис, ӧшис и абу». (С.А. Федосеев «Егорка»). (От Светланы **ни** слуху, **ни** духу – как будто утонула, пропала и нет). В «Коми-пермяцком фразеологическом словаре», составленном О.А. Поповой, зафиксирован фразеологизм *шы не тӧв* (букв. ни звука, ни ветра) в значении «тишина». В первом предложении мы находим фразеологизм *шы не тӧв*. Однако во втором предложении происходит увеличение числа компонентов фразеологизма. Частица *не* употребляется два раза, возникает повторение отрицания: *не шы, не тӧв*. Данный вариант фразеологизма в словаре отсутствует.

В другом предложении «Егорка пукалис сэтӧн жӧ: **не** кулӧм, **не** ловья, кывзис мамлис тотьӧм...». (С.А. Федосеев «Егорка»). (Егорка сидел там же: **ни** живой, **ни** мертвый, слушал мамины возмущения). Фразеологизм *не кулӧм, не ловья* (букв. ни живой ни мертвый) выражает эмоциональное состояние героя, который сильно испугался. В словаре отмечено, что

возможен вариант *кулӧм не ловья*. В рассказах писателей такой случай не обнаруживается.

В предложении «*Ме вури, вури – не одз, не бӧр*». (В.Г. Кольчурин «А повзылі, батя, бура»), (Я шила, шила – **не** вперед, **не** назад), встречается фразеологизм «не одз, не бӧр», по мнению О.А. Поповой, она имеет два варианта: первое «не одзын, не бӧрын», что обозначает букв., «ни спереди, ни сзади», которое употребляется при описании девушки, поэтому данное значение нам не подходит, и второе «одз да бӧр ветлыны», что означает беспокоиться, ходить взад-вперед. Данное значение также не реализуется. В рассказке В.Г. Кольчурина появляется новое значение, связанное с достатком человека.

Итак, отрицательные частицы в художественном тексте могут выражать общее и частичное отрицание высказывания. При частном отрицании указывают, прежде всего, на место и субъект. Интересным является и явление повторяющейся отрицания, которое ярко выражено в рассказах С.А. Федосеева. Частица *не* также входит в состав коми-пермяцких фразеологических оборотов, которые подключаются авторами как в исходном варианте, так и могут трансформироваться и видоизменяться.

2.1.9. Сравнительные частицы в коми-пермяцком языке

В коми-пермяцком языке такие частицы, как *тон, жыв, дзик* называли то сравнительными, то отождествляющими. В нашей работе мы придерживаемся мнения А.С. Кривошековой-Гантман, представленной в «Кратком грамматическом очерке коми-пермяцкого языка». Данные частицы она называет сравнительными. Их следует разграничивать от союзов. По мнению исследователей, необходимо учитывать то, что «частицы, в отличие от союзов, не вводят обособленных оборотов или придаточных предложений; частицы предупреждают о том, что следующие за ними слова должны пониматься не буквально, а как средство образной характеристики,

основанной на сходстве» [<http://repetitor.biniko.com/blog-id175.htm>]. В произведениях современных прозаиков их немного, обнаруживает себя частицы *тон* и *дзик*.

Сравнительные частицы «указывают на сходство одного предмета с другим по общему для них признаку». Сравнение в таких высказываниях «носит субъективный характер: говорящий характеризует объект путем приписывания ему некоторого признака, присущего другому объекту» [Прияткина 2001: 190]. В таких случаях частицы указывают на тождество предметов по какому-либо признаку. Субъектом сравнения чаще всего оказывается человек, портрет которого подвергается отождествлению с бытовыми предметами: «*Мымда позьё ветлётны этадз, повзьётлыны отирсё пиньтём ёмён, кытён **тон** умёлик куранын, вёлісё только кык пинь*» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»)? (Сколько можно ходить так, пугать людей беззубым ртом, где **как** в плохих граблях, были только два зуба), а также с животным и растительным миром: «*"Ме разь виноват, что ния, жсёдзём коккез, чарёны **тон** лудыккез?" – серёмсорён содтё Людуш*». (В.Г. Кольчурин «Тэ кытён, смев корасись?»). («Я разве виновата, что они, суетливые ноги, умирают **как** клопы?» – сквозь смех добавила Люда). «*Чужёмбаныс лоём **тон** груша, сеяныс быдёс ёксёма боккезас, рожобаннэс ёшалісё **дзик** госсялём хомяклён*». (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»). (Щеки стали **как** груши, вся еда собралась по бокам, щеки висели **как** у пополневшего хомяка).

В некоторых случаях происходит выражение условности, мнимости, иллюзорности чего-либо кажущегося: «*Сьёлёмыс **тон** сьыліс, сідз ни эд гажётчис*». (С.А. Федосеев «Проллён инь»). (Сердце **как** будто пело, так уж ведь веселилось). «*Эн ешты гётрасьны, а **тон** кувны ни лёсьётчан*». (С.А. Федосеев «Проллён инь»). (Не успел жениться, а **как** будто умирать собрался).

Значение предположения, догадки о возможности какого-либо события, действия: «*Мужик **тон** вежёртіс иньсё, но рытсянь Ёльза бокё эз*

вод – турбыльтчис полатьö». (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Муж **как будто** понял жену, но вечером рядом с Эльзой не лег – свалился на полать). «*"Сотін"? – юаліс Егорика, кöдалön **топ** бырліс садьыс, и сё эшö дрöжитісö ки-кок*». (С.А. Федосеев «Проллön инь»). («Сожгла»? – спросила Егорика, у которой **как будто** иссякли силы, и все еще дрожали руки-ноги).

Итак, к сравнительным частицам писателя обращаются редко. Данные частицы указывают на тождество чаще всего тех или иных характерных черт героя, к примеру, с бытовыми предметами, животным и растительным миром, в некоторых случаях выражают иллюзорность действия или события, происходящего с героем.

2.1.10. Вопросительные частицы в коми-пермяцком языке

В коми-пермяцких художественных текстах нами были выявлены такие вопросительные частицы, как *разь, ли, я, неужели, я мый я, ли мый ли*. Как видим, коми-пермяцкие авторы используют различные вопросительные частицы, но имеются и наиболее популярные частицы в творчестве того или иного писателя. Так, например, В.В. Козлов обращается, прежде всего, к частице *ли*, а С.А. Федосеев – к частицам *я* и *я мый я*. А.С. Кривощекова-Гантман отмечала, что данные частицы «вносят в предложение вопросительный смысл вместе с оттенками сомнения, колебания, неуверенности, удивления» [Кривощекова-Гантман 1962: 315]. Наиболее употребительным частицам в текстах становятся *я, ли, я мый я*.

Частицы *я* (исконная) и *ли* (заимствованная) имеют оттенки:

- сомнения и колебания: «*Вот мöдік тöлісь ни сылön юрас öтік дума – сідз **ли** керис, кыдз коліс*». (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»). (Вот другой месяц уже у него в голове одна дума – так **ли** сделал, как надо). «*Эн **я** кинліськö гусяв или пон джагöт*»? (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Не украла **ли** у кого-то или не удушила **ли** собаку)?

- предположения: «*Оз я бõра Степаныс зонкõt юõ*»? (С.А. Федосеев «Проллõн инь»). (Не пьет **ли** снова с сыном Степана)? «*Он я ылавлы, старõй*»? (В.Г. Кольчурин «Отсасись»). (Не с ума **ли** сходишь, старый)? «*Не дзõдзыв я сiя ассяма-аскодя, ветлõтас кытõнкõ не õтiк ой-лун, узылас кинкõtкõ*». (С.А. Федосеев «Проллõн инь»). (Не ящерица **ли** она своеобразна-своенравна, походит где-то не один ночь-день, поспит с кем-то). «*Оз я кынõмыт симава, Степан Степаныч*»? (С.А. Федосеев «Егорка») (Не хочешь **ли** есть, Степан Степаныч)?

Риторический вопрос образуется с помощью частицы *я*: «*Tõdis я сiя, мымда юнытõ*»?! (С.А. Федосеев «Проллõн инь»). (Знал **ли** он, сколько пить)?!

В коми-пермяцких произведениях встречаются такие сложные языковые единицы, как *я мый я, ли мый ли*. Подобные выражения имеются и в русском языке. Как коми-пермяцкие единицы, так и русские не раз становились предметом дискуссий ученых. Так, И.И. Русинова, И.И. Бакланова предпринимают попытку рассмотреть выражения типа *да чё да, ли чё ли* как устойчивые обороты, то есть фразеологизмы. Однако в своей работе они приходят к противоречивым выводам: «...рассмотренные конструкции все-таки нельзя считать частицами... Но у этих выражений есть все, чтобы превратиться в частицы» [Русинова, Бакланова 2012: 133]. Полемизирует с ними М.В. Боброва. Исследовательница, изучая сочетания *я мый я, ли мый ли* на материале коми-пермяцкой диалектной речи и художественных текстов, замечает: «Перед нами не фразеологизм, но фразеологизированная модель сочетания союза, местоимения (наречия) и частицы, константная структурно и переменная по грамматическому воплощению» [Боброва 2013: 44]. Вопрос о принадлежности таких выражений к той или иной части речи остается открытым. Однако следует заметить, что среди коми-пермяцких лингвистов данная проблема детально не изучалась. А.С. Кривошекова-Гантман в «Кратком грамматическом очерке коми-пермяцкого языка» фиксирует вариант *ли мый ли*. И относит данную единицу к вопросительным частицам.

Известно, что частица *ли* является заимствованной частицей из русского языка. Однако имеется исконный ей эквивалент – частица *я*. Тем не менее, А.С. Кривощекова-Гантман собственно коми-пермяцкую частицу *я мый я* не фиксирует, она остается вне поля зрения ученого. Материал, собранный нами, свидетельствует о том, что исконный вариант в современных художественных текстах не только не утрачен, но и оказывается наиболее популярным, прежде всего, в рассказах С.А. Федосеева. Таким образом, вслед за А.С. Кривощековой-Гантман *ли мый ли* (а значит и *я мый я*) мы называем частицами.

Как уже было отмечено выше, частица *ли* синонимична частице *я*, поэтому новых значений частица *ли мый ли* относительно *я мый я* в предложениях приобретать не будет. Анализируя указанные частицы, М.В. Боброва считает, что они «наделяются значением предположительности, неточности / сомнения / неуверенности / допущения / недоверия кому- или чему-либо / существования выбора» [Боброва 2013: 42]. Убедимся в этом.

- предположительность: «*Мама, мыля оз сетчы Красулькаыс, шогалё я мый я*»? (В.В. Козлов «Митька»). (Мама, почему не дается Красулька, болеет **что ли**)? «*Нем ли мый ли тэныт керны*»? (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мёдöтчан морт»). (Нечего **что ли** тебе делать)? «*Иньыт пон яйнас я мый я тöн миянöс вердiс*»? (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Твоя жена собачьим мясом **что ли** вчера нас кормила)?! «*Сё я мый я узин*»? (С.А. Федосеев «Егорка»). (Все **что ли** спал)? «*А тэ, Егорка, öтнат я мый я олан*»? (С.А. Федосеев «Егорка»). (А ты, Егорка, один **что ли** живешь)? «*Иньтö совхозас вузалiн я мый я*»? (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Жену в совхоз продал **что ли**)?

- сомнение: «*Куличикасö я мый я вайöтны, кöдалö сизимдас год да вывтi ни лёк – öмнас керкусис ваиöтас*». (С.А. Федосеев «Егорка»). (Куличику **что ли** привести, которой семьдесят лет и вверху еще сильная – руганью из дома выгонит).

Как и другие вопросительные частицы участвуют в образовании риторического вопроса: «*Мый, ме ассим чужсѣмѣс вунѣтѣ ли мый ли*»? (В.В. Козлов «Прокурор»). (Что, я свое лицо забыл **что ли**)?

Менее употребительными являются частицы *разве, неужели*, которые дают предложению:

- оттенок удивления: «*"Неужели"?* – *пессисѣ прокуратор юрын думаэз*». (В.В. Козлов «Ме локтѣ тѣнѣ проститны»). («**Неужели**»? – боролись в голове прокуратора думы). «*Но сѣя **разь** виноват, что мортлѣн чуннез только даса*»? (В.Г. Кольчурин «Тѣ кытѣн, смев корасисъ»). (Но он **разве** виноват, что у человека пальцев только десять)? «*"Ме **разь** виноват, что нѣя, жсѣдзѣм коккез, чарѣны топ лудыккес"*? – *серѣмсорѣн содтѣ Людуш*». (В.Г. Кольчурин «Тѣ кытѣн, смев корасисъ?»). («Я **разве** виновата, что они, суетливые ноги, умирают как клопы»? – смеясь добавила Люда).

- оттенок недоумения: «*А **разь** позѣ локны бѣн сы колодец дынѣ*»? (В.Г. Кольчурин «Заправка вежѣ ассис адрес». (А **разве** можно прийти с огнем к его колодцу). «***Разь** орсны сэсся некытѣн*»? (В.В. Козлов «Митька»). (**Разве** играть больше нигде)?

Таким образом, вопросительные частицы могут иметь различные смысловые оттенки. Частицы *я* и *ли* выражают, прежде всего, оттенок сомнения и колебания, оттенок неуверенности говорящего, оттенок предположения. При этом доминирующим становится оттенок предположения. Менее употребительными оказались частицы *разь, неужели*, связанные с оттенками удивления и недоумения. Достаточно интересными являются сложные сочетания частиц *я мый я, ли мый ли*, которые наделяются значением предположительности, сомнения и участвуют в образовании риторических вопросов. Важно заметить, что к данным частицам обращается С.А. Федосеев, представитель северного наречия и один из старейших писателей Коми-Пермяцкого округа. При этом он использует исконный вариант *я мый я*.

2.2. Частицы, выражающие модальное значение

Вопрос о модальности в любом языке является дискуссионным. Исследователи данное явление понимают неодинаково. Рассмотрим разные точки зрения. Прежде всего, обратимся к справочной литературе. Так, в «Русский язык. Энциклопедия» (1997) модальность понимается как «категория высказываний, характеризующая субъективное отношение человека к информации или действию. В высказываниях с модальностями (модальных высказываниях) выражается определенное отношение к утверждаемым фактам, положениям дел или действиям, дается оценка и тем самым выявляются основания для самого акта утверждения» [Русский язык. Энциклопедия 1997: 239]. В «Словаре лингвистических терминов» (1969) О.С. Ахмановой модальность анализируется, «как понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению), выражающуюся различными лексическими и грамматическими средствами» [Ахманова 1969: 237].

Одним из первых к изучению модальности обратился В.В. Виноградов. Он под модальностью понимал «категорию предложения, которая отражая действительность в ее практическом общественном осознании, выражает отнесенность содержания речи к действительности» [Виноградов 1960: 639]. Обращая внимание на языковые средства, выражающие данную категорию, исследователь справедливо указывал на то, что четкой границы между модальными словами и частицами нет. По его мнению, модальные частицы «неоднородны по своему значению: одни из них выражают волеизъявление говорящего, другие выражают отношение к действительности или к сообщению о каких-либо фактах, устанавливаемое говорящим лицом» [Виноградов 1960: 642]. В.В. Виноградов выделил две группы модальных частиц: модально-волевые и модальные. Как утверждает автор грамматики, модально-волевые частицы употребляются при глаголе-сказуемом, внося в

значение сказуемого оттенок желательности, повелительности, побудительности, возможности, долженствования. Такого рода частиц, по его мнению, мало, но каждая из них может придавать речи различные оттенки значений, к ним он относит частицы – *бы, ну, давай, пусть, -ка*. В то время как модальные вносят в высказывание разные значения «субъективного отношения к сообщаемому: усиливающие, акцентирующие сообщение, выражающие волевою направленность, волеизъявление, завершение или выявление предшествующего состояния, соответствие или несоответствие ожидаемому» [Виноградов 1960: 643]. Некоторые современные исследователи придерживаются мнения В.В. Виноградова, к примеру, С.М. Колесникова.

А.Н. Тихонов и Н.М. Шанский к модальным частицам относят: *да, так, точно, определенно, как же, ага, угу; не, ни, нет, вовсе не, отнюдь не, отнюдь нет; ли, разве, неужели, ужели, что, а, да, что ли; как, как бы, словно, будто, как будто, будто бы, точно, вроде*, которые «выражают отношение к достоверности фактов, явлений, сообщаемых в высказывании: возможность, необходимость, сомнение, подтверждение, наличие и отсутствие чего-либо» [Тихонов, Шанский 1987: 246]. Исследователи подчеркивают, что модальные частицы разнообразны по семантике и функциям в предложении, они очень трудны в речи и для перевода на другой язык.

Имеются и другие взгляды ученых на модальность. Так, А.А. Камынина понимает модальность достаточно широко, определяя ее как 1) «выражение отношения высказывания к действительности в плане реальности / ирреальности (объективная модальность) 2) отношение говорящего к содержанию высказывания (субъективная модальность), включая такие смыслы, как желательность, возможность, долженствование 3) коммуникативную направленность высказывания 4) утверждение и отрицание (логическая модальность)» [Камынина 1999: 225].

В широком смысле понимают модальность и авторы русской грамматики 1980 г., выделяя несколько модальных групп: 1) «частицы, вносящие эмоциональные и другие оценки, выражающие непосредственные реакции говорящего; 2) частицы, выражающие волеизъявление; 3) частицы, устанавливающие разнообразные связи и отношения сообщения с его источником, с другими частями сообщения, с другими событиями и фактами». К первой группе они относят частицы, подчеркивающие сообщение или какую-то его часть; выражающие ту или другую оценку, качественную характеристику; согласие / несогласие, предупреждение / угрозу, опасение, предположение / принятие / допущение, сомнение / неуверенность / неопределенность отношения, удивление, уверенность, стремление к смягченности / нерезкости выражения. Ко второй группе исследователи относят частицы, выражающие волевою направленность, волеизъявление: призыв к согласию, к ожиданию, просьбу дать возможность сделать что-нибудь. К третьей группе они относят частицы, выражающие завершение или выявление предшествующего состояния; соответствие/несоответствие ожидаемому; независимость, своевременность, единственность/исключительность и т.д. [Русская грамматика 1980: 728–729].

В коми-пермяцком языке категорию модальности рассматривала А.С. Кривошекова-Гантман. Исследовательница предлагает следующее определение: «категория модальности выражает отношение сообщаемого к действительности в плане достоверности, возможности, вероятности, долженствования, необходимости и т.д.», при помощи модальности «выражается или отношение говорящего к содержанию высказывания, или отношение высказываемого к действительности» [Кривошекова-Гантман 1962: 332]. Становится очевидным сходство определений А.С. Кривошековой-Гантман и В.В. Виноградова. Исследовательница называет и средства выражения модальности, среди которых выделяются также частицы. Вслед за В.В. Виноградовым она отмечает условия употребления

модальных частиц, которые, прежде всего, примыкают к глаголу-сказуемому: *бы, давай, ась, мед, -ко*. Разница мнений состоит в том, что русские исследователи кроме модально-волевых частиц отмечают и другие группы частиц, являющиеся модальными, это: усилительные, выделительные, вопросительные и т.д. В коми-пермяцком языкознании группа модальных частиц рассматривается более узко. К ним относятся только те частицы, которые участвуют, прежде всего, в образовании повелительного и условного наклонения глагола, а также желательного, выделенного А.С. Кривошековой-Гантман, поэтому частицы в коми-пермяцком языке могут употребляться одновременно как модальные и как формообразующие. Во всех ли случаях частицы *бы, давай, ась, мед, -ко* являются модальными – вопрос достаточно трудный, дискуссионный. Он не освещен детально. Однако в вузовском учебнике в параграфе, посвященном наклонению глаголов, замечено, что данная грамматическая категория является средством выражения модальности. В параграфе, в котором речь идет о частицах, отмечена группа модальных частиц, употребляющихся с глаголом-сказуемым и образующих наклонения глагола. Таким образом, частицы, участвующие в образовании наклонений глагола, становятся модальными. Однако имеются некоторые условия для выражения модальности. Убедимся в этом.

Опираясь на статью А.С. Кривошековой-Гантман (в соавторство с Л.И. Новиковой) «Новая жизнь частицы "бы"» (1974), рассмотрим те примеры, в которых частица *бы*, по ее утверждению, передает различные модальные оттенки:

1. По мнению ученых, частица *бы* сочетается «с формой прошедшего времени (как очевидного, так и неочевидного) глагола для передачи действия, которое могло бы совершиться при известных условиях» [Кривошекова-Гантман, Новикова 1974: 48]. Здесь важно само условие совершения действия. Приведем примеры из современных текстов:

- глагол прошедшего времени в 3 лице, единственном числе + бы: *«Көр бы видзотис кинкө эта коста ме вылө, то казялис бы, натътө, чужомө вылис шынь-сером»*. (В.В. Козлов «Только талун»). (Когда **бы** посмотрел кто-то в это время на меня, то увидел **бы**, наверно, на лице моем улыбку). *«Гудырмис оланис: ойыс не ой, луныс не лун, көр Прол думаэзнас Ользакот кокнита янсотчис бы, но сёлөмыс висис»*. (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Помешалась жизнь: ночь не ночь, день не день, когда Прол своими думами с Эльзой легко расстался **бы**, но сердце болело). *«А кыдз бы люкалис мөсыс тэнө, мый нө бы лоис»?* (В.В. Козлов «Митька»). (А как **бы** забодала корова тебя, что же бы стало)?

- глагол прошедшего времени во 2 лице, единственном числе + бы: *«Велөтчин бы, начальникө бы пөрин, и пондисө бы бөр гөгөртө нювны...»* (С.А. Федосеев «Егорка»). (Выучился **бы**, начальником **бы** стал, и стали **бы** за тобой ходить). *«Босьтін бы пишаль, котөртін вөрө, лыйин лосьөс, ошөс, көинөс, паздін бы туланнэз, көччез, руччез, сёлаэз, таррез»*. (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Взял **бы** ружье, побежал в лес, выстрелил лося, медведя, волка, бил бы куниц, зайцев, лис, рябчиков, тетеров).

- глагол прошедшего времени в 3 лице, во множественном числе + бы: *«И көть жөниккес, корасиссес өні бы адззисисө, но некин эз термась: некинлөн, тыдалө, абу желаннө сrokся одзжык тэчны киз морос вылө»*. (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись?») (И хоть женихи, сватающие сейчас, **бы** нашлись, но никто не торопится: ни у кого, видимо, нет желания раньше срока положить руки на грудь). *«Ёна Ользаөс инькаэс пыркөтисө и перкйисө, вийны бы лөсьөтчисө да эзө жө вийө ...»* (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Сильно Эльзу женщины били и колотили, убить **бы** готовились да не убили же).

- глагол прошедшего времени в 1 лице, единственном числе + бы: *«Йөкті и сьылі бы юрыт дынын»*. (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). (Танцевала и пела **бы** возле твоей головы). *«"Мухлюйти бы сэк, ага ..." — думаэз пизьоны Егорлөн, лөгыс петө Степан коддес вылө»*. (С.А. Федосеев

«Егорка»). («Мухлевал **бы** тогда, ага...» – кипят думы у Егора, зло держишь на таких как Степан).

Надо сказать, что примеров с глаголом прошедшего неочевидного времени нами не было обнаружено. Глаголы, употребляющиеся с частицей *бы*, представлены, прежде всего, в 3 лице, в единственном (реже множественном) числе. Также глаголы могут иметь форму 2 и 1 лица единственного числа, таких примеров немного. В названных примерах частица *бы* не только передает оттенок модальности, но и образует сослагательное (условное) наклонение. В таких высказываниях частица *бы* может занимать разное положение по отношению к глаголу-сказуемому.

Причем данная конструкция может употребляться как в положительном, так и в отрицательном спряжении. В последнем случае ее значением будет, разумеется, нежелание совершить указанное действие, например: «Деддэзным да баббезным этадз **бы** эз керö». (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Наши дедушки и бабушки так **бы** не делали). «И эз **бы** мун гортö»! (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (И не пошел **бы** домой)!

2. А.С. Кривощекова-Гантман и Л.И. Новикова подчеркивают, что модальность образует также конструкция частица *бы* + неопределенная форма глагола, выражающая действие, «которое представляется желательным или возможным, целесообразным, предпочтительным» [Кривощекова-Гантман, Новикова 1974: 49]. При этом, как правило, подразумевается модальный глагол *колö* в значении «надо», который может быть легко восстановлен или уже присутствует в предложении, например: «Вöв **бы** быдтыны и кутчисьны гөрны да кöдзны»? (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Лошадь **бы** вырастить и начать пахать да сеять)? «Тэныт узьлыны **бы** порссез бокин». (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Тебе спать **бы** возле поросят). «Былись **бы** зонкасö колö гöтравны». (С.А. Федосеев «Егорка»). (Правда, надо **бы** парня женить).

В данных примерах частица *бы* также участвует в образовании сослагательного наклонения.

З. А.С. Кривощекова-Гантман и Л.И. Новикова справедливо утверждают, что «частица *бы* в сочетании с глаголами настоящего и будущего времени» «передает исключительно значение желательности действия без каких-либо семантических оттенков» [Кривощекова-Гантман, Новикова 1974: 50]. Сделав в начале параграфа аналитический обзор научной литературы по теме модальности, мы заметили, что многие исследователи отмечают оттенок желательности, который может образоваться при участии частиц. А.С. Кривощекова-Гантман, Л.И. Новикова подтверждает тот факт, что в коми-пермяцком языке, помимо изъявительного, повелительного наклонения, существует еще сослагательное и желательное наклонение. Мы поддерживаем гипотезу А.С. Кривощековой-Гантман и Л.И. Новиковой. Приведем примеры: «*Быль я мый я Ёльзаыскӧт янсӧтчан бы*»? (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Правда, что ли с Эльзой растался *бы*?) «*Юа бы, челядь*!» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Пить хочу, ребята!) «*Сылӧн эд сэтшӧм жӧ кынӧмыс, бура бы сейӧ-юӧ*». (С.А. Федосеев «Егорка»). (У него ведь такой же живот, хорошо хочет есть и пить). «*Бӧра ни вийӧ бы...*» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Снова уже убивать хочет). «*Отирсӧ вийӧны бы*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Людей убить хотят).

Следует заметить, что А.С. Кривощекова-Гантман в вузовском учебнике «Коми-пермяцкий язык» под ред. В.И. Лыткина желательность выделяла при условии, что частица *бы* «сочетается с глаголом в форме настоящего времени» [Кривощекова-Гантман 1962: 316]. В рассмотренной статье меняется угол зрения, желательность начинает рассматриваться шире. Кроме настоящего времени включается еще будущее время. К тому же отсутствуют разграничения по лицам и числам.

Интересными представляются сложные предложения, первая часть которых включает конструкцию глагол (*и в настоящем, и в будущем и в прошедшем времени*) + *бы*, а вторая, начинающаяся с противительного союза *но* либо *да* (в значении «но») указывает на невозможность реализации необходимого (желаемого) действия, обозначаемого указанной

конструкцией, например: «"Олан абу", – *пондіс тильскыны Егори́ка да бы́дкодь умо́ль кыввезо́н видны ерекнича́ос-своячени́цао́с, ассис соседка́сö, ко́да мырдо́дь бы́ Егорсö, но оз вермы и кером ико́таэзнас*». (С.А. Федосеев «Проллön инь»). («Жизни нет», – стала плакать Егори́ка и всякими плохими словами ругать стала колдунью-свояченицу, свою соседку, которая хочет украсть Егора, но не может, и сделала своими икотами). «*Висьтало́сö, кы́дз ма́тькис вра́ччесö, сё пы́иши́с бы́, но эз вермы*». (С.А. Федосеев «Егорка»). (Сказали, как ругал врачей, все убежать хотел, но не смог). «*Весько́тчыны бы́ коло́, да де́ньгаы́с абу́*». (С.А. Федосеев «Егорка»). (Выздорoveть **бы** надо, да денег нет).

Соответственно нежелание совершить действие, выраженное данной конструкцией в первой части сложного предложения, сопровождается указанием во второй на неизбежность осуществления этого действия, например: «*Пы́ишалі́с мужик иньсис, эз бы́ вод бока́с, но посодо́зын ни шеді́с*». (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Убегал мужик от жены, не хотел лечь **бы** рядом, но на крыльце уже попался). «*Мужик эз бы́ пет то́дто́м гидö, но кы́тчö тэ́*!» (С.А. Федосеев «Егорка»). (Мужик не хотел **бы** выйти в чужой загон, но куда ты)!

Таким образом, частица *бы* в коми-пермяцком языке выражает оттенки модальности и одновременно участвует в образовании сослагательного и желательного наклонения глагола.

В образовании повелительного наклонения глагола участвуют частицы *ась, мед, -ко*. Частицы *ась, мед* являются модальными. Не менее продуктивной частицей становится частица *ась*. Употребляясь с глаголами, данная частица придает им разные оттенки значений:

- повеление/приказ: «*Ась ö́ктö я́йсö*». (В.В. Козлов «Митька»). (**Пусть** собирает мясо). «*Ча́пкы горас, ась сотчо́*!» (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (Брось в печку, **пусть** горит)! «*Ась ачы́с бригадиры́с уджалö*». (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (**Пусть** сам бригадир работает).

- пожелание: «*Отсаліс Митя Пиля соседыс (ась сылō ен сетō здорыве)*». (С.А. Федосеев «Проллōн инь»). (Помог Митя Филя сосед (**пусть** ему бог даст здорыва)). «*Мун, инькай, аслат туйōн, ась Ен тэныт сетō сійō, мый тэ сылісь коран*». (В.В. Козлов «Ме локті тэно проститны»). (Иди, женщина, своей дорогой, **пусть** Бог тебе даст то, что ты у него попросишь).

- согласие: «*Но и ась норасьō арттōм Серафимыс*!» (С.А. Федосеев «Проллōн инь»). (Но и **пусть** жалуется бестолковый Серафим)! «*Ась узьō высьтытōг*». (В.В. Козлов «Митька»). (**Пусть** спит неподоенной).

Имеются примеры и с частицей *мед*, выражающей аналитическую форму 3 лица повелительного наклонения. По мнению И.И. Майшева, повеление или просьбу можно адресовать к 3 лицу, в этом случае к глаголу 3 лица изъявительного наклонения настоящего или будущего времени прибавляются частицы *ась* и *мед*. В.И. Лыткин считает, что частица *мед* может выражать оттенки: «желания, повеления, приказания, долженствования, примерения, согласия» [Лыткин 1955: 286]. Приведем примеры из современных текстов: «*Мед кōть ōтік лунōн быдōнныс чорзьōны, миянлō мый*»? (С.А. Федосеев «Проллōн инь»). (**Пусть** хоть одним днем все умрут, нам то что)? «*Мед тэныт еныс сетō здорыве да дыржык овны*». (С.А. Федосеев «Проллōн инь»). (**Пусть** тебе бог даст здорыве и длинную жизнь).

В образовании повелительного наклонения участвует также частица -*ко*, которая всегда приглагольная и постопозитивная, употребляется, как правило, в разговорной речи. Данная частица выражает слабую просьбу. Модальность она не выражает, является только формообразующей (образует грамматическую форму повелительного наклонения). В современных коми-пермяцких художественных текстах она применяется редко. Нами было обнаружено всего три предложения: «*Кывзы-ко, кага, мый тэныт висьтася бōбōв старик йылісь*». (В.В. Кольчурин «Мый нō тōдвылат усис, старик?») (Послушай-**ка**, дитя, что тебе расскажу про сумасшедшего старика). «*Ю-ко сымдасō, не сійō эшō адззылан*». (В.Г. Кольчурин «Черткōт пантасьōм»).

(Попей-ка столько, не это **еще** увидишь). «*Айö пö и шуö зятьыслö: "Давай-ко мымдакö öктам, сё ни гортын ковяс"*». (В.Г. Кольчурин «А кёр и бöбöтчöмыс отсалö»). (Отец, мол, говорит зятю: «Давай-**ка** сколько-то соберем, обязательно дома понадобится»).

Итак, частицы *бы, ась, мед* выполняют две функции, с одной стороны, формообразующую (образуют грамматическую форму сослагательного, желательного и повелительного наклонения глагола), с другой стороны, модальную, выражают отношение говорящего к происходящему, происходившему или к ожидаемому. Частица *-ко* выполняет только формообразующую функцию.

2.3. Частицы, выполняющие словообразующую функцию

В.В. Виноградов считает, что некоторые слова, теряя признаки отдельного слова и становясь частицами, служат для образования грамматических форм слова или для образования новых слов. По мнению ученого, словообразующие частицы вносят значение неопределенности и служат для образования неопределенных местоимений и наречий. По мнению А.С. Кривошековой-Гантман, словообразующие частицы выполняют двойную функцию. С одной стороны, они вносят в высказывание тот или иной смысловой оттенок, а с другой стороны, они служат для образования нового слова или какой-либо грамматической формы [Кривошекова-Гантман 1962: 316].

В коми-пермяцком языке словообразующими называют *-кö, -нибудь, -либо, мед-, не-*. В современных коми-пермяцких художественных текстах нами были обнаружены частицы *не-, -кö* в рассказах В.Г. Кольчурина и С.А. Федосеева.

Частица *-кö* показывает оттенок неопределенности и образует неопределенные местоимения, указывающие на неопределенные лица и предметы, их качества и свойства. Значение данных местоимений остается

обычно нераскрытым даже в контексте. Частица *-кӧ*, как утверждает А.С. Кривошекова-Гантман, еще не окончательно слилась с основой слова, поэтому может менять место своего расположения, например, в косвенных падежах стоит после падежного суффикса. В некоторых послеложных конструкциях она может стоять после послелога [Кривошекова-Гантман 1962: 316]. Однако таких примеров нами не было обнаружено.

В рассказах коми-пермяцких писателей частица *-кӧ* соединяется, как было замечено, только с вопросительно-относительным местоимением *мый*. Местоимение *мыйкӧ* указывает в текстах на неопределенность, несоответствие: «**Мыйкӧ** гортат оз вуджрась». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (**Что-то** дома не мелькает). «*Ӧнджа керас, мыйкӧ керас – быдӧс сьӧрас*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Сделает, **что-то** сделает – все с собой). «*И вӧлись повзис, кӧр вежӧртис, что весись бесыс оз мыччись, мыйкӧ лоас умӧль*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (И наконец испугался, когда понял, что зря бес не показывается, **что-то** будет плохое). «*Сэсся мыйкӧ спинаӧ гилявны пондӧс*». (В.В. Кольчурин «А повзылі, батя, бура»). (Потом **что-то** спина чесаться стала).

Частица *не-* служит для отрицания. Она может соединиться к разным частям речи, становясь приставкой. Например:

- к местоимениям, которые показывают «единичный неизвестный представитель неизвестного класса»: *И некин йӧзыс оз керав, аслыт колӧ уджавны*. (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (И **никто** из людей рубить не будет, самому надо работать). «*Некин эз адззыв Ӧльзаӧс Пиля ордӧс*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (**Никто** не видел Эльзу у Фили).

- к местоименным наречиям: «*Прол некӧр и немӧн эз ни оишась...*» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Прол **никогда** и ничем уже не хвастался). «*Некытчӧ оз йӧрмы*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (**Нигде** не пропадет). «*Некыдз эз веритсьы, что соседкаыс кулис*». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (**Никак** не верилось, что соседка умерла).

Таким образом, словообразующие частицами можно назвать те частицы, которые участвуют в образовании новых по значению слов (однако часть речи не меняют). Частица *не-*, оказавшись приставкой, дает слову семантику отрицания: указывает на отсутствие чего-либо. Частица *-кõ* вносит семантику неопределенности.

2.4. Сочетания частиц в художественных текстах

В лингвистике констатируется тот факт, что частицы обладают способностью сочетаться друг с другом в единые комплексы, которые в высказывании легко возникают и легко распадаются (А.Б. Шапиро, 1953; В.В. Виноградов, 1960; Т.М. Николаева, 1985 и др.). По мнению исследователей, «значение таких частиц объясняется, либо как сочетание значения одной и другой частицы, либо как усиление второй частицей значение первой, особенно если вторая частица имеет выделительно-усилительный характер» [Шапиро 1953: 278]. Надо сказать, что наличие нескольких частиц в одной предикативной единице характерно для разговорной речи, это связано с тем, что сочетания «более экспрессивно выражают различные оттенки основного значения высказывания» [Виноградов 1960: 647]. Рассмотрим некоторые сочетания частиц в современных коми-пермяцких текстах.

В художественных произведениях имеется сочетание как одинаковых по разряду частиц, например, вводных: «*"Здоровёя олан **пõ тай**, Прокурор!" – горõтчис Матрен, Сеникалõн медбур ёрт*». (В.В. Козлов «Прокурор»), («Здорово живешь, **мол, оказывается**, Прокурор!» – сказала Матрена, у Сеники лучшая подруга), так и сочетание частиц, принадлежащих к разным группам, например, указательной и вводной: «***Вот тай** пырыитис подругаõ, а басниыс эд сё адззисьõ...*» (В.Г. Кольчурин «Отсасись»). (**Вот, оказывается**, заходила подруга, а о чем говорить всегда найдется).

Сочетаний, образованных из одинаковых частиц по семантической группе, мало встречается, как правило, это вводные частицы. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что сочетаться, прежде всего, могут такие частицы, как вопросительные и модальная частица *бы*, соотносящие частицы и модальная частица *бы*, достаточно много сочетаний вводной частицы *эд* с усилительными, выделительно-ограничительными, указательными частицами, имеются и другие сочетания. Заметим, что в коми-пермяцком языке можно выделить и сложные частицы, такие, например, как *вот и*, *а вот*, *я мый я*, *ли мый ли*. Частицы *я мый я*, *ли мый ли* мы рассмотрели в параграфе, посвященном вопросительным частицам. Их принадлежность к данной группе у исследователей не вызывает сомнений. Частицу *вот и* мы также предпочли проанализировать в параграфе, специально отведенном для указательных частиц. Она также была отмечена в свое время учеными. В данном параграфе попытаемся рассмотреть те сочетания частиц, которые ранее не подвергались детальному изучению. И их нельзя отнести к какой-либо существующей семантической группе. Некоторые примеры разберем подробно.

Прежде всего, остановимся на тех сочетаниях частиц, которые образованы из одинаковых групп. Они состоят из вводных частиц. В таких примерах реализуется сочетание значений как одной, так и другой частицы. Например, частица *нӧ* часто употребляется с частицей *тай*, как вместе, так и отдельно друг от друга в рамках одного предложения. Прежде всего, говорящий убеждает слушателя (с помощью частицы *тай*), затем передает чужую речь (представлено частицей *нӧ*): «Юалӧ **тай** менчим, мый **нӧ** ойшӧрнас пыишин». (В.Г. Кольчурин «Мый нӧ тӧдвылат усис, старик?») (Спрашивает, **оказывается**, у меня, что, **мол**, ночью убежал). «Отир **тай** баитӧ, баняыс **нӧ** быд шогӧтсянь веськӧтӧ». (В.Г. Кольчурин «Миссикӧ»). (Народ, **оказывается**, говорит, баня, **мол**, от всех болезней лечит). «Отирас **тай** шуӧны, лешакыс **нӧ** сійӧ некинлӧ оз сет». (В.Г. Кольчурин «Настякӧт

оланыс— не ягӧд тусь»). (В народе, **оказывается**, говорят, **мол**, леший его никому не отдаст).

Еще один пример сочетания вводных частиц *сӗ ни пӧ*, образованных из трех компонентов, где по мнению А.С. Кривошековой-Гантман, *сӗ ни* является одной частицей и переводится как «обязательно». В тексте данное сочетание одновременно указывает на уверенность выполняемых действий и на источник высказываемой мысли: «*Решитас старикут кайлыны важ пескерас местаӓӧ, сӗ ни пӧ мыйись адззисяс*». (В.Г. Кольчурин «Кӧспелькӧт пантасьӧм»). (Решит старик сходить на старую делянку, **обязательно, мол**, что-нибудь найдется).

Обратимся к частицам, состоящим из разных разрядов. Проанализируем примеры, в которых частица *бы* сочетается с частицами, принадлежащими к другим семантическим группам. Имеется несколько примеров с частицей *сӗ ни бы*, вносящей оттенок убеждения, а также выражающей действие, которое представляется желательным, целесообразным: «*Но а гӧссезӧс сӗ ни бы колӧ корны*». (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтывлыны»). (Но а гостей, **обязательно, бы** надо позвать). «*Сӗ ни кӧркӧ уджалӧмыс понда вештиӓӧ бы...*» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (**Обязательно**, когда-то за работу заплатили **бы**).

В исследуемых коми-пермяцких произведениях нам встретилось сочетание частиц *ни бы*, которое подчеркивает возможность окончательного совершения действия. Рассмотрим их значения в высказываниях: «*Важын ни бы коліс*». (В.В. Козлов «Митька»). (Давно **уже бы** надо было); «*"Меным ни бы шогалансӧ да кулансӧ ыстін, а не дитяткоыслӧ", – юрбитны пондіс бабыс еннӓз вылӧ*». (В.В. Козлов «Митька»). («Мне **уже бы** болезнь да смерть послал, а не ребенку», – стала молиться бабушка на бога); «*Прол отир одзын асьсӧ ӓз ни бы стыдит...*» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (Пров перед людьми себя **уже бы** не стыдил...).

В проанализированных произведениях были выявлены такие сочетания как: *ӓд жӧ*, *ӓд пӧ*, *вот ӓд*, *ӓд только*. Собранный нами лингвистический

материал свидетельствует о том, что частица *эд* свободно сочетается с другими группами частиц, например, с усилительной частицей: *эд жö*; с другой вводной частицей: *эд пö*; с указательной частицей: *вот эд*, с выделительно-ограничительной частицей и формообразующей частицей: *эд только*. Рассмотрим на примерах семантику таких сочетаний:

1. *«Вот эд вöлись кытöн деньгаыс»!* (С.А. Федосеев «Проллön инь»). (**Вот ведь** наконец где деньги)! – частицы «привлекают внимание не к объекту действительности, а фрагменту высказывания» [Викульцева 2004: 60], а также подчеркивают эмоцию говорящего, связанную с удивлением. В данном предложении обе частицы участвуют в формировании эмоционального состояния героя.

2. *«"Сылö эд только шедис бы" ... – дугдис унныавны».* (С.А. Федосеев «Проллön инь»). («Ему **ведь только** попался бы» – перестал выть). – сочетание частиц образует убеждение. Выделительно-ограничительная частица усиливает значение вводной частицы.

3. *«Эз жö эд тэнö, Егорка, петух кольтяв или баран пияв»?* (С.А. Федосеев «Егорка»). (Тебя **же ведь**, Егорка, не петух снес или баран родил)? – выделенная группа частиц высказывание делает более убедительным.

4. *«Но нем он кер: не ен эд пö тэ, шуö айö, он пö век видз гортын».* (В.Г. Кольчурин «Кинкöt олам – ог и тöдö»). (Но ничего не сделаешь: не бог **ведь, мол**, ты, говорит отец, не будешь, мол, полвека держать дома) – сочетание частиц указывает на убедительный источник высказываемой мысли. Частицы *эд* и *пö* дополняют друг друга: частица *эд* свидетельствует о том, что говорящий призывает собеседника согласиться с очевидностью излагаемого, а частица *пö* сосредоточивает внимание на источнике высказываемого. Примечательно, что вводные частицы чаще других частиц способны образовывать разные комбинации, например, *сё ни, эд кöть, пö тай, сё ни пö, эд жö, эд пö, вот эд, эд только*. В таких случаях частицы, прежде всего, участвуют в образовании одной семантики. В меньшей степени одна частица усиливает значение другой частицы. Такой процесс связан с

функциональными особенностями самих частиц, к примеру, выделять и усиливать рядом стоящее слово способна частица *только*.

Сочетание частиц *абу я* в высказывании показывает значение предположения. Например: «**Абу я** Егор Егорыч»? (С.А. Федосеев «Егорка»). (**Не** Егор Егорыч **ли**?). «**Абу я** деньга кӧзичаокын кышалӧмыт»?! (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»). (**Не** мешочек с деньгами **ли** надела).

Также имеются высказывания, в которых употребляется сочетание *а вот*. По мнению С.М. Колесниковой, подчеркивание «общего значения конструкции достигается сочетанием *вот* с союзными частицами *а, да, и*. Такие сочетания всегда начинают все построение предложения и могут иметь значение акцентирующего противопоставления» [Колесникова 2012: 57]. В «Объяснительном словаре русского языка» под редакцией В.В. Морковкиной выделяются следующие значения *а вот*, которые можно найти и в коми-пермяцких текстах:

- указывает на переход к новой теме: «**А вот** висьтася». (В.Г. Кольчурин «Настякӧт оланьс – не ягӧд тусь»). (**А вот** расскажу).

- употребляется для того, чтобы указать на сопоставление предудущей части высказывания: «**А вот** подасӧ сӓя синнас эз адззы, эстӧн бӧбӧтны ог понды». (В.Г. Кольчурин «чож» ичмонь»). (**А вот** скотину она глазами не видела, тут обманывать не буду).

Еще имеются варианты употребления трех частиц, принадлежащих к разным семантическим группам (модальные + формообразующие + вводные), например: «**Ась бы кӧть** китӧм-кокӧм, вешьяныс бы вывтас эз видзсьы, но вӧлі бы». (С.А. Федосеев «Егорка»). (**Пусть бы хоть** безрукий, одноногий, штаны бы на нем не держались, но был бы). Сочетание частиц *ась бы кӧть* выражает, с одной стороны, желательность искомого объекта, с другой стороны, появляется семантика минимальности желаемого.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что в коми-пермяцких текстах встречаются разные сочетания частиц, относящиеся как к одной

семантической группе (вводные + вводные), так и принадлежащие к разным группам частиц (указательные + вводные, вопросительные + модальные, соотносящие + модальные, вводные + усилительные, вводные + выделительно-ограничительные, вводные + указательные и т.д.). Как видим, в образовании сочетаний частиц значительная роль отводится вводным частицам, прежде всего, авторами применяются *пö, тай, эд*. Семантика сочетания частиц определяется либо как сочетание значения одной и другой частицы, либо как усиление второй частицей значение первой, особенно если вторая частица относится к выделительно-ограничительным.

Методические рекомендации по использованию материала

В новой программе по коми-пермяцкому языку служебные части речи изучаются в 7 классе. Всего на них выделено 13 часов. Так, на раздел «Частица» отводится три часа, из них – два часа на тему «Частица кыдз служебной сёрни тор. Частицазлön разряддэз вежõртас сьõртi» и один час – на тему «Частицаэз гижõм».

На наш взгляд, отведенных часов недостаточно для полного осмысления служебных частей в целом и частиц в частности. В имеющемся учебнике, предназначенном для национальных школ, не в полной мере раскрыта специфика частиц: отсутствует теоретический материал по каждой группе частиц, не выявлена семантика и функция частиц. Поэтому настоящая дипломная работа поможет углубить, расширить имеющиеся представления учащихся по разделу «Частица». Не соответствует современным требованиям и система закрепительных упражнений. Мы предлагаем свою систему упражнений.

Упражненнë 1. Лыддõтõ сёрникузяэз да адззõ частицаэз. Определитõ нылiсь семантика да висьталõ оттеноккез гажлiсь, презреннëлiсь,

негодованнёлісь, пренебреженнёлісь, неожиданностьлісь. Пондылө асьныт петкөтны мөдік оттеноккез. Тыртө сетөм таблица.

Значение	Оттенок	Пример

1. «Вот эд вөлись кытөн деньгаыс» (С.А. Федосеев «Проллөн инь») 2. «Вот зараза» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). 3. «Вот заразаэз, морт сейиссез, но и гаддэз» ... – ружтіс Егорыс, көр эз верит, что сідз вермис керны (С.А. Федосеев «Егорка»). 4. «Но вот сідз шогмис» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»). 5. «Мед и некин эз кув, но вот сэтшөм олан локтіс, что некинлө и нем эз понды ковны» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). 6. «Мыйлө вот враччесö врачезас велөтöны»? – шогалісь норасьö (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). 7. Не öддьöн бы и бур, что шогмис то этадз (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»). 8. «Вот кызд вермасö повзётны, лешаччöй порода»! (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьöм»). 9. «Вот тай пырыштіс подругаö, а басниыс эд сё адззисьö...» (В.Г. Кольчурин «Отсасись»). 10. «Шедіс эд, зараза» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)! 11. «Да кызд инö ме тэнö эг дозирайт, эг сувтöt» (В.В. Козлов «Митька»). 12. «Вермас жö сэтшöмыс шогмыны» (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьöм»). 13. «Лок жö мунам Гөрд кырасас чеччавны» (В.В. Козлов «Митька»). 14. «Кывзы жö, мужиккес мый кылöмась» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)! 15. «Кывзы жö, мый ме шуа» (В.В. Козлов «Митька»). 16. «Пуксьы жö ужнайтчы, кавалер» (В.В. Козлов «Митька»). 17. «Видзöt жö жеркаваас вывтат, видзöt – кин и эм: ош ли, порсь ли» (В.В. Козлов «Прокурор»).

Упражненнө 2. Лыддьötö серникузяэз колана интонацияөн.

1. «Видзöt жö жеркаваас вывтат, видзöt – кин и эм: ош **ли**, порсь **ли**». (В.В. Козлов «Прокурор»). 2. Но сія **разь**, виноват, что мортлөн чуннез только даса? (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись»). 3. «Ме **разь** виноват, что нія, жөдзөм коккез, чарöны топ лудыккез?» – серөмсорөн содтö

Людущ. (В.Г. Кольчурин «Тэ кытён, смев корасись?»). 4. А **разь** позьё локны биён сы колодец дынё? (В.Г. Кольчурин «Заправка вежё ассис адрес»). 5. А гленитчис **я бы** аслыт, петіс кё Любаэзісь ачыс тожё сюрён? (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»). 6. И былъ керны кё этё серёнжык – бёра жё колас кад, да и чуть **ли не** быд лун ковсяс ветлыны больницаөдз, кытчөдзне ылын, не матын – вит километр. (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»). 7. Веритат **я** одё – асьныт төдат. (В.Г. Кольчурин «Кольмём юр»). 8. Эта бёрсянь мымда баитлі, мед ойезнас эз шатлась, но сія **разь** вежөртас? (В.Г. Кольчурин «Эд веритё нывкаэслё»). 9. «Мыля **нө**, Иван, сэтшөм менам кагаё, кевьяөлөм тай спокойнөй», – норасьё том мам. (В.Г. Кольчурин «Шумков – умөль морт»). 10. Од **я нө** кылё, кытшөм жё локтан кадё чужас няньыс. (В.Г. Кольчурин «Кывзісикё»). 11. «Нем **ли мый ли** тэныт керны»? (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мөдөтчан морт»). 12. Мыйлө **нө** виль пальтотё кышылін, а шапкаёс эд нятьёсьтан порсь юрнат? (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мөдөтчан морт»). 13. «Тэ көр **нө** ештін одзавны менё»? – юалё старикус. (В.Г. Кольчурин «Отсасись»). 15. «Он **я** ылавлы, старөй»? (В.Г. Кольчурин «Отсасись»). 16. «Мый **нө**, Петрусь, талун сермин»? – юалё нывка (В.Г. Кольчурин. «Гуляйтісь»). 17. Только уна **я** понлөн яй? (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). 18. Мырддис **я мый я** Ользатё пон сёйись Кипрейыс? (С.А. Федосеев «Проллөн инь»). 19. Кытшөм **нө** посөдзаныт пон кучик өшалё? (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

Керё сетөм заданнөз:

1. Докажитё, что выделитөм кыввез лоёны частицаэзөн.
2. Определитё разряд съөджыка печатайтөм частицаэзлісь.
3. Гижё тетрадьё серникузяэз быдкодъ смысловөй оттенока частицаэзөн.

Упражненнө 3. Лыддьөтө текст.

Всё уснуло в селе. Один только месяц всё так(же) блистательно и чудно плыл в (не)объятных просторах роскошного украинского неба и так(же) прекрасна была земля в дивном серебра(нн, н)ом блеске. Первый, кто

попался им навстречу, это был запорожец, спавший на самой середине дороги раскинув руки и ноги. Тарас Бульба не мог не остановиться и не полюбоваться на него. И какой же русский не любит быстрой езды? (Н.Гоголь)

Керö сетöм заданнëзз:

1. Уськöтö тöдвылö произведеннë, кöдаись босьтöм отрывок.
2. Сетöм серникузязз вуджöтö коми-пермяцкöй кыв вылö.
3. Адззö частицазз да висьталö нылись разряд. Вежсис я семантика частицаззлöн коми-пермяцкöй кыв вылö вуджöтöм бöрын?

Упражненнë 4. Видзöтö Виталий Оньковлісь серпас «Медвежья горка». Гижö сочиненнë-описаннë сетöм картина съöрті. Сочиненнëö пыртö исконнöй коми-пермяцкöй частицазз.

Керö сетöм заданнëзз:

1. Кырöвтö увтöттяс пыртöм частицазз. Определитö нылись разряд.
2. Керö морфологическö бöрйöм öтік частицались.

Упражненнѣ 5. Видзѣтѣ сѣтѣм таблица, лѣсьѣтѣ сы сѣѣртѣ доклад
«Частицаэз коми-пермяцкѣй кылын».

Г.А. Калина, З.В. Распопова «Коми-пермяцкѣй кыв. Грамматика. I ч» (1961), §123 «Частицаэзлѣн значеннѣ»	«Коми-пермяцкий язык» (1962) §287 «Разновидности частиц», §288 «Прочие разновидности частиц» (А.С. Кривощекова-Гантман)	А.С. Кривощекова-Гантман «Краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка» (1985)
1. усилительнѣйѣсь: жѣ, нельки, то, и, не эд;	1. усилительные: даже «даже», нельки «даже», нѣ, инѣ «же»;	1. усилительные: нельки «даже», нѣ, инѣ «же»;
2. ограничительнѣйѣс ь: только;	2. ограничительные: токо, только «только»;	2. ограничительные: только, «только»;
3. уточнительнѣйѣсь: именно, как раз;	3. вводные: А) оттенок убеждения: тай «оказывается», сѣ ни «обязательно», эд «ведь»; Б) оттенок предположения: натѣтѣ «наверно», некѣ «видимо»; В) источник высказываемой мысли: пѣ «мол, де, говорят», мыся «говорю».	3. указательные: вон, вон тай «вон», то «то»;
4. указательнѣйѣсь: вот, тай;	4. указательные: вон, вону, вот, то;	4. вопросительные: я, разь «разве»,

		неужели «неужели», ли мыйли «разве, что ли»;
5. вопросительнойсь: ли, я, разь, неужели, нё;	5. вопросительные: я «ли», ли «ли», разь «разве», неужели «неужели», нюжли «неужели», а? «а?», да? «да?», – вносят оттенки сомнения, колебания, неуверенности, удивления.	5. отрицательные: абу, «нет, не», не «не, нет», не сїя «нет, не он»;
6. восклицательнойсь: кыз;	6. отрицательные: абу «не», не «не» (имеет значение неопределенности, неполного отрицания);	6. утвердительны е: мыйнё «да, так», мыйнё, сідз и вёлі быдёс «да, так и было всё»;
7. отрицательнойсь: не, совсем не, абу;	7. соотносящие: на «еще», ни «уже», эшё «еще»	7. соотносящие: на «еще», ни «уже», эшё «еще»;
8. кыв формаэз и виль кыввез аркмётан: А) бы, ась, ась мед, да, -ко (образуют наклонения или оттенки глагольных наклонений); Б) неопределённой частицаэз: кө, -либо, -нето, - мёд; В) отрицательной частица не;	8. отождествляющие: топ «точь-в-точь», жыв «точь-в-точь», дзик «точь- в-точь»;	8. вводные: тай, «оказывается», эд, «ведь», көть «хоть, хотя», некё «видимо», мыся «как я сказал уже», пё «мол, -де говорят»;

Г) частица мед- (образует превосходную степень прилагательных).		
	9. модальные и формообразующие: бы, давай, ась «пусть», мед «пусть», нё «давай», -ко «- ка» — значение желательности, повеления, согласия, побудительности;	9. модальные: бы «бы», давай «давай», ась, мед «пусть», нё «давай», -ко «ка», висьтав-ко «скажи-ка»;
	10. прилагательная частица вöлі «было»;	10. сравнительны е: топ, дзик «такой, как».
	11. словообразующие: -кё, -нибудь, -либо, не-, мед-.	

Керö сетöм заданнëз:

1. Гижö сравнительной анализ сетöм классификацияз сьöртi. Висьталö, кинлön классификацияс тiян понда лоö медматын. Мыля?

2. Кытшöм частицаз пырöмась роч кылiсь сетöм таблица сьöртi.

Школьный курс родного языка должен способствовать формированию языковой, коммуникативной и культуроведческой компетенции. Разработанная нами система упражнений развивает устную и письменную речь учащихся, их творческие способности. Упражнения формируют умение выделять главное, классифицировать, выражать собственное мнение и приводить доказательства.

Таким образом, разработанный материал поможет учащимся усвоить разряды частиц, они научатся выявлять их оттенки, а также выделять частицы от других служебных частей речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, анализ коми-пермяцких частиц в функционально-семантическом аспекте в современных художественных текстах показал следующее:

Представление о частицах, как о классе служебных слов, формировалось в языке постепенно. В XIX веке они были только зафиксированы, но не разграничены от других частей речи. В первой половине XX века частицы рассматривались как служебные слова, была предпринята попытка семантической классификации. Во второй половине XX века была представлена полная функционально-семантическая классификация, определено место частиц в составе предложения.

Частицы, выявленные в произведениях В.В. Козлова, В.Г. Кольчурина, С.А. Федосеева, мы рассмотрели по следующей классификации: 1) частицы, выражающие общие смысловые оттенки значения: указательные, определительно-уточняющие, выделительно-ограничительные, усилительные, вводные, сравнительные, соотносящие, утвердительные, отрицательные, вопросительные частицы; 2) частицы, выражающие модальные значения; 3) частицы, выполняющие словообразующую функцию.

Смысловая указательная частица *вот* является наиболее употребительной в современных коми-пермяцких текстах. К ней обращаются все писатели. Синонимичной, указывающей на ту же семантику, оказывается частица *то*. Она была обнаружена в большей степени в рассказах В.В. Козлова. Частицы *вот* и *то* совпадают в том, что указывают на конкретное место в произведении, чаще всего им является топоним леса. Обе частицы также могут приобретать эмоциональную окраску, выражая в тексте негодование. Менее употребительной оказалась частица *вон*.

К выделительно-ограничительным частицам *только*, *кõть* писатели обращаются для того, чтобы выразить исключительность и единственность предмета, субъекта, места; показать ограниченность действия или предмета, а также объем имеющегося предмета. Примечательно, что в рассказах В.Г.

Кольчурина частица *только* для указания на исключительность («ничего другого, кроме») употребляется чаще всего при числительных, в то время как в рассказах В.В. Козлова и С.А. Федосеева данная особенность не была выявлена.

Усилительные частицы позволяют акцентировать внимание читателя на каком-либо месте, объекте или субъекте действия, усиливают разные проявления эмоций героев. В коми-пермяцкой литературе данная группа частиц была замечена, прежде всего, в произведениях С.А. Федосеева и В.Г. Кольчурина.

Вводные частицы широко применяются всеми писателями. Наиболее частотными становятся частицы *но* (передающая чужую мысль), *эд. тай* (служащие для убеждения). В большей степени к ним обращается В.Г. Кольчурин.

В рассказах писателей большую группу составляют соотносящие частицы. Так, частица *ни* указывает на то, что указанный отрезок времени оценивается говорящим как очень продолжительный или более продолжительный, чем хотелось бы либо указанная дата оценивается говорящим как весьма ранняя или наоборот – поздняя и т.д. Частица *эшо* употребляется в произведениях для выражения достаточного времени для совершения какого-нибудь действия; для выражения укоризны, осуждения; для выражения добавочного значения и т.д.

К отрицательным частицам обращался, прежде всего, В.Г. Кольчурин. Данные частицы в тексте могут выражать общее и частное отрицание высказывания. При частном отрицают, прежде всего, место и субъект. Частица *не* входит в состав коми-пермяцких фразеологических оборотов.

Сравнительных частиц в рассказах В.Г. Кольчурина, В.В. Козлова, С.А. Федосеева не так много. Данные частицы указывают на сходство тех или иных характерных черт героя с бытовыми предметами, животным и растительным миром, в некоторых случаях выражают иллюзорность действия или события, происходящего с героем.

Вопросительные частицы могут иметь различные смысловые оттенки. Частицы *я* и *ли* выражают, прежде всего, оттенок сомнения и колебания, оттенок неуверенности говорящего, оттенок предположения. При этом доминирующим становится оттенок предположения. Менее употребительными оказались частицы *разь*, *неужели*, связанные с оттенками удивления и недоумения. Достаточно интересными являются сложные сочетания частиц *я мый я*, *ли мый ли*, которые наделяются значением предположительности, сомнения и участвуют в образовании риторических вопросов. Важно заметить, что к данным частицам обращается С.А. Федосеев, представитель северного наречия и один из старейших писателей Коми-Пермяцкого округа. При этом он использует исконный вариант *я мый я*.

Частицы *бы*, *ась*, *мед* выполняют две функции, с одной стороны, формообразующую (образуют грамматическую форму сослагательного, желательного и повелительного наклонения глагола), с другой стороны, модальную, выражают отношение говорящего к происходящему, происходившему или к ожидаемому. Частица *-ко* выполняет только формообразующую функцию.

К словообразующим частицам относится частица *не-*: образует отрицательные местоимения и местоименные наречия. Оказавшись приставкой, она дает слову семантику отрицания: указывает на отсутствие чего-либо. Частица *-кõ* образует неопределенные местоимения, она вносит семантику неопределенности.

Интересным является явление сочетания частиц, относящие как к одной семантической группе (вводные + вводные), так и принадлежащие к разным группам частиц (указательные + вводные, вопросительные + модальные, соотносящие + модальные, вводные + усилительные, вводные + выделительно-ограничительные, вводные + указательные). Как видим, в образовании сочетаний частиц значительная роль отводится вводным частицам, прежде всего, авторами применяются *пõ*, *тай*, *эд*. Семантика

сочетания частиц определяется либо как сочетание значения одной и другой частицы, либо как усиление второй частицей значение первой, особенно если вторая частица относится к выделительно-ограничительным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Козлов В.В. Ёнисьлӧн сьӧлӧм // Кадлӧн оськӧввез (Шаги времени. Стихи и рассказы). – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2002. – С. 59–63.
2. Козлов В.В. Ме локті тӧнӧ проститны // Кадлӧн оськӧввез (Шаги времени. Стихи и рассказы). – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2002. – С. 64–67.
3. Козлов В.В. Митька // Кадлӧн оськӧввез (Шаги времени. Стихи и рассказы). – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2002. – С. 38–58.
4. Козлов В.В. Прокурор // Кадлӧн оськӧввез (Шаги времени. Стихи и рассказы). – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2002. – С. 69–74.
5. Козлов В.В. Только талун // Кадлӧн оськӧввез (Шаги времени. Стихи и рассказы). – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2002. – С. 68.
6. Кольчурин В.Г. Адзисьлытӧдз, старик! (До встречи, старый). Кудымкар: Коми-Перм. этнокультурный центр, 2013. – 158 с.
7. Федосеев С.А. Егорка / Иньва: литературно-художественный сборник на коми-перм. и русск. языках. – Кудымкар: Коми-перм. этнокультурный центр, 2012. – С. 37–46.
8. Федосеев С.А. Проллӧн инь / Иньва: литературно-художественный сборник // Ф. Истомин. – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 2002. – С. 51–77.

Научная литература:

1. Амирова Т.А. История языкознания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. – М.: издательский центр «Академия», 2005. – 129 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Издание второе, стереотипное. М.: изд-во «Советская энциклопедия», 1969. – 608 с.
3. Барская Н.Н. Русская грамматика Т. 1. – М. Наука, 1980. – 783 с.

4. Баталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русс. яз., 1985. – 624 с.
5. Белова В.М. Частица мол как дискурсивное слово // Вестник Череповецкого государственного университета. – №2. – Т. 2: 2011. – С. 49–52.
6. Белошапкова В.А. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов – М.: Высшая школа, 2003. – 800 с.
7. Боброва М.В. Сочетания типа ли чё ли в русской и ли мый ли в коми-пермяцкой диалектной речи пермского языка. // Вестник Пермского университета. Вып. 3 (23): 2013. – С. 41–47.
8. Валгина Н.С. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1966. – 496 с.
9. Викульцева Н. Семантические, синтаксические и прагматические особенности лексемы ведь. – Тарту.: 2004. – 150 с.
10. Виноградов В.В. Грамматика русского языка. Фонетика и морфология. Т. 1. М.: изд-во Академии Наук СССР, 1960. – 720 с.
11. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под. ред. Г.А. Золотовой. 4 изд. – М, 2001. – 718 с.
12. Волынец Т.Н. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Современный русский язык: хрестоматия. В 3 ч. Ч. 2. – Минск: БГУ, 2005. – 242 с.
13. Грамматика современного литературного языка. / под ред. Шведова Н.Ю. – М.: Наука, 1970. – 769 с.
14. Грибанов С.Ф. Коми кыв грамматика. – Кудымкар: Комипермгиз, 1940. – 222 с.

15. Зубов А.Н. Основы грамматики пермяцкого наречия языка коми. – М: Центриздат, 1931. – 67 с.
16. Калина Г.А., Распопова З.В. Коми-пермяцкӧй кыв. Грамматика. I ч. / пед. уч. понда учебник. – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 1961. – 155 с.
17. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: учеб. пособие для 18 студентов филол., фак-та гос., университета. – М.: изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
18. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. – 309 с.
19. Эдельман А. Классификация // Гуманитарная энциклопедия. Центр гуманитарных технологий, 2010–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). [Электронный ресурс]: <http://gtmarket.ru/concepts/6879>. (дата обращения: 7.02.2017).
20. Колесникова С.М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 112 с.
21. Коми-пермяцкӧй кыв съӧртӧ уджалан программа: V-IX классӧз понда / авт.-разраб. Т.А. Васькина, М.Е. Галкина, А.С. Лобанова, О.А. Попова. М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2016. – 75 с.
22. Коми-пермяцкий язык: учебник для высших учебных заведений / под ред. В.И. Лыткина. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1962. – 279 с.
23. Кривощекова-Гантман А.С. Краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка // Баталова Р.М., Кривощекова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. – М.: Русс. яз., 1985. – С. 616–617.
24. Кривощекова-Гантман А.С. Состав частей речи. Частицы // Коми-пермяцкий язык / под. ред. В.И. Лыткина. – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 1962. – С. 173-174, 314-317.

25. Кривощекова-Гантман А.С., Новикова Л.И. Новая жизнь частицы «бы» // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Вып. 1. / Отв. ред. А.С. Кривощекова-Гантман. – Пермь: М-во просвещения РСФСР, 1974. – С. 44–51.
26. Крылова Т.В. Частицы вот и вон: механизмы формирования переносных значений на основе исходных дейктических значений // [электронный ресурс] (<http://www.dialog-21.ru/media/1081/krylovatv.pdf>). – М, 2014. (дата обращения: 19.04.2017).
27. Куныгина О.В. Прагматический компонент семантики фразеочастиц русского языка. // Вестник Орловского государственного университета. 2011. – С. 161–162.
28. Купоросов П.А. Эмоциональные частицы, выражающие радость в русском языке // Вестник МГОУ. Русская филология. – № 2. – М.: изд-во МГОУ, 2008. – С. 57–63.
29. Лобанова А.С. О первой грамматике пермяцкого языка // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. / ред. кол. серии: А.М. Белавин, А.С. Лобанова (отв.ред). Вып. V. – Пермь: изд-во ПОНИЦАА, 2007. – С. 207–237.
30. Лыткин В.И. Материалы по коми грамматике (обоих наречий). – М.: центральное изд-во народов СССР, 1929. – 48 с.
31. Любимов Ф. Краткие грамматические правила, Принадлежащие к Знанию Пермьского Языка, Составленная Города Соликамска Свято Троицкого Собора Протоиереем Федором Любимовым 1838 года Февраля 8-дня // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. / ред. кол. серии: А.М. Белавин, А.С. Лобанова (отв. ред). Вып. V. – Пермь: изд-во ПОНИЦАА, 2007. – С. 5–110.

32. Майшев И.И. Грамматика коми-пермяцкого языка. – М.-СПб: изд-во Академии Наук СССР, 1940. – 82 с.
33. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2010–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). [Электронный ресурс]: <http://gtmarket.ru/concepts/7023> (дата обращения 30.05.17).
34. Мосолова Г.П. Смысловые частицы в романе Ф.А. Абрамова «Братья и сестры» // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков и др. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 4 (7). – С. 253–254.
35. Нагорный И.А. Коммуникативно-прагматические функции русских частиц в тексте // Сетевой научно-практический журнал. – № 2. – 2015. – 50–57.
36. Наумова И.А. Морфология простым языком. Учебно-справочное пособие. – М., 2014. – 320 с.
37. Николаева Т.М. Функция частиц в высказывании на материале славянских языков. – М.: Наука, 1985. – 169 с.
38. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова / под ред. В.В. Морковкина. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – 432 с.
39. Ошанова Е.С. Роль модальных частиц в формировании когнитивной базы и коммуникативно-прагматической перспективы высказывания. – М., 2017. – 222 с.
40. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Язык славянской культуры, 2001. – 544 с.
41. Попова О.А. Коми-пермяцкий фразеологический словарь // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого

народа / ред. кол. А.М. Белавин А.С. Лобанова (отв. ред.). Вып. VII. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2010. – 225 с.

42. Прияткина А.Ф. Словарь служебных слов русского языка. – Владивосток, 2001. – 363 с.

43. Рогов Н.А. Опыт грамматики пермяцкого языка. – С.-Петербург, 1860. – 166 с.

44. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Современный русский язык. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.

45. Русинова И.И. Бакланова И.И. Сочетания да чё да (да чё), ли чё ли (ли чё) и подобные им в русской речи Пермского края // Проблемы социо- и психолингвистики: сб.ст. Вып.16. – Пермь, 2012. – С. 121–134.

46. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология / под. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

47. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.

48. Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 391 с.

49. Современный коми язык: учебник для высших учебных заведений. Ч I. / под ред. В.И. Лыткина. – Сыктывкар, коми книжное изд-во, 1955. – 312 с.

50. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. в II ч. Ч 2. Морфология. Синтаксис. / Бабайцева В., Николина Н., Печникова В., Диброва. – М.: Академия, 2011. – 624 с.

51. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – 96 с.

52. Стародумова Е.А. Русские частицы. – М., 1997. – 39 с.
53. Степанова В. Омонимия частиц и слов других частей речи. // образовательный портал, 2010. [Электронный ресурс]: <http://repetitor.biniko.com/blog-id175.htm> (дата обращения: 1.05.2017).
54. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: учебник для студентов пед. ин-тов. в 3 Ч. 2 – е изд. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
55. Шапиро А.Б. Очерк по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. – М.: изд-во Академии Наук СССР, 1953. – 318 с.
56. Шокотько Л.Е. Союзные функции выделительно-ограничительных частиц в языке древнерусской литературы. // Из истории языка. Восточноукраинский лингвистический сборник. Вып. 15. – Донецк: 2014. – С. 128–139.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. Частицы, выражающие общие смысловые оттенки значения

Указательные

1. «**То** тэ кытён вёлёмыт» (В.В. Козлов «Митька»).
2. «**Вот** тэныт и ним – Палейко» (В.В. Козлов «Митька»).
3. «**Вот** тятюыт и вайётіс иньсё» (В.В. Козлов «Митька»).
4. «"Кага тэ, а умольтчёмыт **то** кыз, беднёйка", – жалейтіс Певра-соседкаыс» (В.В. Козлов «Митька»).
5. «"**Вот** эсті муна вөрөттяс да бөр понда локны ыббез вылөт – важын ни эг вөв сэтчин", – думайтіс пөрись морт и сё муніс и муніс, мышкырасис и мышкырасис» (В.В. Козлов «Өнисьлөн сьөлөм»).
6. «Война коста инькаэзёс да челядьёс ыстісё **то** эта вөрө керасьны» (В.В. Козлов «Өнисьлөн сьөлөм»).
7. «Зоночка и вит годөдз эз ов, а **вот** нимыс кольчис отир төдвылын» (В.В. Козлов «Өнисьлөн сьөлөм»).
8. «**Вот** пондас зэрасьны, дак сэтчин и чеччавны оз понды туйны» (В.В. Козлов «Митька»).
9. «**Вот**, Митю, вайөті тэныт мамёс, а тэныт, мам, – моньёс» (В.В. Козлов «Митька»).
10. «**Вот**, Митю, тэныт и мам» (В.В. Козлов «Митька»).
11. «**Вот** мөдік төлісь ни сылөн юрас өтік дума – сідз ли керис, кыз коліс» (В.В. Козлов «Ме локті тэнө проститны»)?
12. «**Вот** кин бы вермис меным отсавны, юрөс бы вермис веськөтны» (В.В. Козлов «Ме локті тэнө проститны»).
13. «**Вон** симөтавы ни колө» (В.В. Козлов «Прокурор»).
14. «Дак **вот** тайгаэзас и ов, как раз ош мывкыда жө, бытшөм родня адззан сэтчин ...» (В.В. Козлов «Прокурор»).
15. «**Вот** тэныт и "закон – тайга", – горөтчис Прокурор да пондіс герьявны» (В.В. Козлов «Прокурор»).

16. «**Вот** мийö эстөн куш старуха пукалам, тэ висьтав: мый пондан керны мамыттöг: вийны вийин, а овны кыз мöдан» (В.В. Козлов «Прокурор»)?

17. «**Вот** öтiк сэтшöм случай оз мун юрвемись нельки öнöдз» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).

18. «Но **вот** сiдз шогмис» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).

19. «Не öддьöн бы и бур, что шогмис **то** этадз» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).

20. «**Вот** кыз вермасö повзöтны, лешаччöй порода» (В.Г. Кольчурин «Черткöt пантасьöм»)!

21. «А шогмöма **вот** мый» (В.Г. Кольчурин «чож» ичмонь»).

22. «**Вот** кыз шогмылö» (В.Г. Кольчурин «Эд веритö нывкаэслö»).

23. «Сэксянь **вот** öтнам и ола» (В.Г. Кольчурин «Чуддэзкöt пантасьны – умöль примета»).

24. «А шогмöм **вот** мый» (В.Г. Кольчурин «Велöтiсö дышкульсö»).

25. «"**Вот** заразаэз, морт сейиссез, но и гаддэз" ... – ружтiс Егорыс, кöр эз верит, что сiдз вермис керны...» (С.А. Федосеев «Егорка»)

26. «"Мыйлö **вот** врачесö врачезас велöтöны"? – шогались норасьö» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

27. «**Вот** зараза» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)!

28. «Думаэс инькалön чожöсь, чикись моз лэбалисö, сё бы кытiськö деньга сыналисö, но кысь **вот**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?

29. «Мед и некин эз кув, но **вот** сэтшöм олан локтiс, что некинлö и нем эз понды ковны» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

30. «**Вот** Öлдötтя... **Вот** кыздз...» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)

31. «И, **вот**» – гортын Öльзаыс» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

32. «Пышша **вот** мериныс дынiсь» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

33. «Сеям буржыка да вöлись и водам узьны, а сiдз **то** мый» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?

34. «**Вот и** ковсьö öнi Семик коста касьтивны быдöннысö öтнамлö» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытöн, смев корасись?»).
35. «**Вот и** эна луннэзö сiя невнаöн, кыз шуö ачыс, пешлыштöм курытоксö» (В.Г. Кольчурин «Черткöt пантасьöм»).
36. «**Вот и** броддис горт гөгөр öтнас» (В.Г. Кольчурин «Черткöt пантасьöм»).
37. «**Вот и** арестуйтöммезлö ковсьöм мунны эта процедура пыр» (В.Г. Кольчурин «А көр и бөбөтчöмыс отсалö»).
38. «**Вот и** айö томувьяс (öнi абу ни ловья) вöлöма, тыдалö, шупыт да чудик кодь» (В.Г. Кольчурин «А көр и бөбөтчöмыс отсалö»).
39. «**Вот и** сэк миянын гөссез вöлисö» (В.Г. Кольчурин «Мый нö тöдвылат усис, старик?»).

Выделительно-ограничительные

1. «А Палейкоыс, кыз только оссьывліс ыбөс, да мыччисьліс чочком юр, сэк жö чепөссьывліс Митюлö паныт: эд только Митюыс дырөн малавлö Палейколісь голя, **только** Митюыс крепыта жмитлö сылісь юрсö ас бердас да окавлö кымөсас нето нырас» (В.В. Козлов «Митька»).
2. «Öндрей **только** öмсö осьтіс...» (В.В. Козлов «Митька»)
3. «"**Только** медаллес моросас оз тырмө", – шутитöмөн баитіс Митюлөн вежайыс» (В.В. Козлов «Митька»).
4. «Шуö **только**, что адззылö бы тэнö» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).
5. «Менам кольччис **только** öтік – медбөрья лунөдз кеймыны Енлö» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).
6. «Но öнi стена сайись тыдаліс **только** шондіыслөн пельöсыс ни» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).
7. «Но этö адззö **только** шонді да паныт сідз жö шыннялö» (В.В. Козлов «Только талун»).

8. «Но сія разь, виноват, что мортлөн чуннез **только** даса» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись»)?

9. «Өтікө **только** висьталёмась, что мужикыс пö ыджыт мыгöра, шкаф кодь, чужöмбаныс паськытсья – паськыт, а кулаккес, топ кувалдаэз» (В.Г. Кольчурин «Гортсья тюрьмаын»).

10. «Мымда позьö ветлөтны этадз, повзьöтлыны отирсö пиньтöм öмөн, кытөн топ умöлик куранын, вöлісö **только** кык пинь» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомьяк»)?

11. «А прикашайтчöм не весь жö: дас год **только** эта лунсянь и олёмась öтлаын гозйөн» (В.Г. Кольчурин «Чож Наста»).

12. «Ачыс кодульыс ружтö **только**» (В.Г. Кольчурин «Кортöм гөсь»).

13. «Менам **только** козелыслөн бöжыс да сюррес, ага» (С.А. Федосеев «Егорка»)!

14. «Ме, челядь, эг вöв **только** Америкаын, а сэсся...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)

15. «Ештін пешлыны **только** öтік конфетка да öтік пряник, а унажыксö мыйлö бы тэныт, көр он уджав» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

16. «Эзö вöлö гөтрасьны нывкаэс и быдös: абуйсь эд эмсö он кер, көр ныв отир ештасö **только** велөтчыны гортісь школаын и абуöсь ни, пышшöны кинлö кытчö туй» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

17. «**Только** бöра тöдвылас усис Öльзаыс, кöда киноас моз жö ...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

18. «Пролыс öтöрсянь и мөдöрсянь көзсö кераліс сэтчөдз, что керавтöг кольччис **только** чунь кыза» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

19. «"Кинös"?! – повзис иньыс, кöдалөн некыт ни эз вись, но Егор **только** öвтыштіс кинас и лөнис» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

20. «Прол бура ни инькаыс сайсянь пондыліс овны: умöлик отиркöt пиннес пыр **только** баитіс, некинкöt эз тöдчы, юышаліс вина да соседдэслö ошшасис...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

21. «"Прока мужикыс, сійөн чёскыта и вердёны", – медодз сералис Митя Пиля, кёда отирсё пыр пиннес вылын видзё – асьсё **только** ошкё» (С.А. Федосеев «Проллён инь»).

22. «Көр ойнас сайма, ог узь да ог, думаэз чувйёны, педзёны, нерёны – мужик бы кошшёны, ась бы **коть** китём-коктом, вешьяныс бы вывтас эз видзсы, но вёлі бы» (С.А. Федосеев «Егорка»).

23. «"Любит **коть** эн"! – Егорёс пурис дума» (С.А. Федосеев «Егорка»).

24. «Анна бёра муніс больницаё, Егорсё колис гортё, ётнас **коть** мый кер: **коть** йокты, **коть** кузь лун узь, пётлытёдз сей, но сеян-юан хозяйка кольёма етшаёв-рызан вылын нянь тор да пуём картоввез» (С.А. Федосеев «Егорка»).

25. «Мед **коть** ётік лунён быдённыс чорзёны, миянлё мый» (С.А. Федосеев «Проллён инь»)?

26. «Вайё **коть** сто грамм» (С.А. Федосеев «Проллён инь»).

27. «Но деревняын **коть** кытшём гусьён эн бы ов, инькаэз пондісё тёдны, мый вёлі Егоркёт» (С.А. Федосеев «Проллён инь»).

28. «Бур, **коть** вур, да мед кымёсат оз быдмы сюр, көр оланыс люкасьё и зурасьё, он тёд мый эшё еныс мыччалас, көдөрё чеччалас» (С.А. Федосеев «Проллён инь»).

29. Лолыт **коть** ёні жё петас, сэк жё дзимляласё – кыскасё моргё» (С.А. Федосеев «Егорка»).

30. «Ётпыр **коть** киат босыт жё кагаоксё – абу я тэ ай» (С.А. Федосеев «Егорка»)!

Усилительные

1. «Сія вёлі дёс сэтшём **жё**, кытшёмён сійё зонка адззыліс медбёрын» (В.В. Козлов «Митька»).

2. «Ой, кага, пет **жё** чожжык гидсис, пет...» (В.В. Козлов «Митька»).

3. «"А таво кыз **инё** пондам..." – и бабыс пондіс горзыны» (В.В. Козлов «Митька»).
4. «Нійё **жё** кыввесё кыліс и бабыс, сувтчис круто джодж шёрас да не аслас голосён горөтіс ...» (В.В. Козлов «Митька»)
5. «Сэк асылыс вөлі эттшөм **жё** мича» (В.В. Козлов «Ме локті тэнё проститны»).
6. «Кинкё пондіс отсавны бабыслё сывны, кинкё петіс йөктыны, кинкё пондөс шовкөтны, кинкё шутнявны – кажитчис, быдөс керкуыс, **нельки** горыс, йөктө, стылө, гажөтчө» (В.В. Козлов «Митька»).
7. «Чөскыта ныылаліс нянь да чөскыта **жё** быдсөн моросё лолаліс вөр ру» (В.В. Козлов «Өнисълөн сёлөм»).
8. «Шатьөн **нельки** грөзитчис» (В.В. Козлов «Митька»).
9. «Пукаліс пөрись морт да шоччисис, кытшөмкө кад кежө **нельки** синнэсё пөднавліс» (В.В. Козлов «Өнисълөн сёлөм»).
10. «Бабыс сэк **жё** кыскис Митюсё комө» (В.В. Козлов «Митька»).
11. «Мый **инё** керны?» (В.В. Козлов «Митька»)
12. «Высьтытөг эд ог **жё** кольө» (В.В. Козлов «Митька»).
13. «А тэ бокөкинкө колө кинкө ме кодь **жө**» (В.В. Козлов «Митька»).
14. «Митю, дак мый **инё** пондам керны» (В.В. Козлов «Митька»)?
15. «А асывнас сія **жө** машина, но только шысеттөг ни, пырис деревняё, сувтчис Өндрей керку одзө» (В.В. Козлов «Митька»).
16. «Кывзы **жө**, мый ме шуа» (В.В. Козлов «Митька»).
17. «Кывзө, мед эз **жө** зонкаыс нервничайт, бура видзөтө...» (В.В. Козлов «Митька»).
18. «"Ноко, өтнат эн **жө**..." – чепөссис сы сёрө Өндрей» (В.В. Козлов «Митька»).
19. «Бура сибөтіс, перво жөдзис **жө** өддьөн, косөя нөджжавліс **жө**, а сэсса дугдіс» (В.В. Козлов «Митька»).
20. «Оз **жө**, поди» (В.В. Козлов «Митька»).

21. «А кыдз чепөссяс мөсыс, дак мый **инё**, кытчө воштісян» (В.В. Козлов «Митька»)?
22. «Лок **жө** мунам Гөрд кырасас чеччавны» (В.В. Козлов «Митька»).
23. «Пуксьы **жө** ужнайтчы, кавалер» (В.В. Козлов «Митька»).
24. «Да мыйлө **инё** тэ сэтчин мунін» (В.В. Козлов «Митька»)?
25. «Да кыдз **инё** ме тэнө эг дозирайт, эг сувтөт» (В.В. Козлов «Митька»).
26. «Да кыдз **инё** Еныс сетіс шогмыны сэтшөмыслө сиротаыскөт... – кутчисис причитайтны бабыс» (В.В. Козлов «Митька»).
27. «Да мый **инё** кернытө пондам» (В.В. Козлов «Митька»)?
28. «А кыдз **инё**. Быдлөн эд сё ни аслас кага» (В.В. Козлов «Митька»).
29. «Туруналөм бөрын этчө **жө** ыстісө весөтны местасө мыррезсянь, чашьясянь» (В.В. Козлов «Өнисьлөн сьөлөм»).
30. «**Нельки** бедь вөлі дзик изісь» (В.В. Козлов «Өнисьлөн сьөлөм»).
31. «**Нельки** асылөн спокойыс абу» (В.В. Козлов «Ме локті тэнө проститны»).
32. «Видзөт **жө** жеркаваас» (В.В. Козлов «Прокурор»).
33. «Видзөт **жө** жеркаваас вывтат, видзөт – кин и эм: ош ли, порсь ли» (В.В. Козлов «Прокурор»).
34. «Дак вот тайгаэзас и ов, как раз ош мывкыда **жө**, бытшөм родня адззан сэтчин ...» (В.В. Козлов «Прокурор»).
35. «**Нельки** зонсө эз саймөт» (В.В. Козлов «Прокурор»).
36. «Чеччис жагөник, сідз **жө** жагвыв петіс өтөрө и иньдөтчис улицаөт» (В.В. Козлов «Прокурор»).
37. «Прокурор жагвыв петіс и сідз **жө**, кыдз локтіс, чөлөмөн да му вылө видзөтөмөн, муніс гортас» (В.В. Козлов «Прокурор»).

38. «Сэтчө **жө** чапкис кынымкө табак пачка» (В.В. Козлов «Прокурор»).

39. «Вөлөмась **жө** ния сылөн вита» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись?»).

40. «Но эстөн бөбөтны огө **жө** пондө» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись?»).

41. «Но еныс эм **жө**, тыдалө» (В.Г. Кольчурин «Кинкөт олам – ог и төдө»).

42. «Көркө, керис кө мортис мыйкө умөльө и шедіс суд увтө, заседаннезз чулөтсьывлісө **нельки** деревняэзын» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).

43. «Вот өтік сэтшөм случай оз мун юрвемись **нельки** өнөдз» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).

44. «И сэк бөра **жө** вачкис юрас: позьө сюрны джоджулас өтөрсяняс» (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьөм»).

45. «Сэсся юрас вачкас – мыля **жө** абу» (В.Г. Кольчурин «Гортя тюрмаын»)?

46. «Конечно, не весь **жө** баитсьө, мыйсянь пө шогалан, сійөн и колө веськөтчыны» (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьөм»).

47. «**Нельки** юрас вачкис дума: эз я сія юөмсянь бөбмы» (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьөм»).

48. «Вермас **жө** сэтшөмыс шогмыны» (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьөм»).

49. «Ветла **жө** Кузьма Сана дынө, адззылі пө, кыз старухаыс кыскис гортас вит килограмм мымда песөксө» (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьөм»).

50. «**Нельки** Зоялөн казаявтөг вотяліс дульыс» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»).

51. «**Нельки** өм дорсис вир пондіс петны, косяліс, натьтө» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»).

52. «А мый пö видзчисьны ненормальнойсянь бурсö, көр сiя **нельки** ассис отчествосö оз тöд» (В.Г. Кольчурин «А көр и бöбöтчöмыс отсалö»)?
53. «И ачыс сэк **жö** уськötчас милиционерыс вылö, уськötас вöлыс вылiсь да но **жö** вартлыны» (В.Г. Кольчурин «А көр и бöбöтчöмыс отсалö»).
54. «Сёрöнжык **жö** кывсяс, что дядьö теткаököt вештöмась неучöt штраффез» (В.Г. Кольчурин «А көр и бöбöтчöмыс отсалö»).
55. «А айöлiсь **нельки** копейка абу кольöмась» (В.Г. Кольчурин «А көр и бöбöтчöмыс отсалö»).
56. «И но **жö** причитайтны, жив кузь сьыланкыв нюжötöны» (В.Г. Кольчурин «Ась муыс небытöн тэныт лö, ай»).
57. «Бедаыс **жö** сыын, что нерадсьöticö аслас **жö** велötчиссез, том отир» (В.Г. Кольчурин «Заправка вежö ассис адрес»).
58. «Умöльыс нем **жö** эз шогмы» (В.Г. Кольчурин «чож» ичмонь»).
59. «Мый **жö** лöм» (В.Г. Кольчурин «Эд веритö нывкаэслö»)?
60. «Видчикас **нельки** каттыштас öтлаын лешаксö» (В.Г. Кольчурин «Кöспель туй вылын»).
61. «Мылякö оз **жö** веритсьы, что эттшöмыс вермас шогмыны миян луннэзö» (В.Г. Кольчурин «Он верит – пантасьлы мама-нылакö?»).
62. «Эта бöрсянь **нельки** кок чунь некин оз вөрзьöt сылöсь» (В.Г. Кольчурин «Неполiсь»).
63. «Сюран кö сылö вермас вийны: сылөн **жö** öтiк извилина юрас, да и то сiя веськыт» (В.Г. Кольчурин «Неполiсь»).
64. «Од я пö кылö, кытшöм **жö** локтан кадö чужас няньыс» (В.Г. Кольчурин «Кывзiсикö»).
65. «Не весь **жö**, тыдалö, сiдз вöлi – гожумнас пондötис войнаыс» (В.Г. Кольчурин «Кывзiсикö»).
66. «Эта **жö** йылiсь висьтасис миянлö бабыс ...» (В.Г. Кольчурин «Кывзiсикö»).
67. «И бöра **жö** шогялiс Светте коста» (В.Г. Кольчурин «Кинкöt олам–ог и тöдö»).

68. «Ме **жӧ** бура кылі кага горзӧм» (В.Г. Кольчурин «Юрын оз тырмы – нем он кер»).

69. «Да ачыс **жӧ** унажыксӧ виноват: коліс эд бережитчыны, а томувья он думайт эта йылісь» (В.Г. Кольчурин «Юрын оз тырмы – нем он кер»).

70. «Но кылыс быттьӧ вӧлӧм **жӧ**» (В.Г. Кольчурин «Веритат – бур, одӧ – буржык»).

71. «Кинкӧ одзас кыссьӧ **жӧ**» (В.Г. Кольчурин «Чож Наста»).

72. «Одзалас, а оз **жӧ** бӧра коль» (В.Г. Кольчурин «Чож Наста»).

73. «А прикашайтчӧм не весь **жӧ**: дас год только эта лунсянь и олӧмась ӧтлаын гозйӧн» (В.Г. Кольчурин «Чож Наста»).

74. «А бердам сідз зэлӧтсьӧм, что **нельки** чуть абу пӧдӧм» (В.Г. Кольчурин «Мый нӧ тӧдвылат усис, старик?»).

75. «Видны **нельки** быднеж пондас» (В.Г. Кольчурин «Отсасись»).

76. «На **жӧ** ю бражкаоксӧ» (В.Г. Кольчурин «Отсасись»).

77. «Мыйлӧ оз **жӧ** веритсьы, а оз бӧра ылавлы, кӧть и пӧрись ни» (В.Г. Кольчурин «Тӧд ассит горттӧ»).

78. «Опонь **жӧ** уна год ни абу кежавлӧм татчӧ и туйсӧ ӧштас» (В.Г. Кольчурин «Кӧспелькӧт пантасьӧм»).

79. «Иньыс видчикас **нельки** жӧниксӧ прокленитас» (В.Г. Кольчурин «Кӧспелькӧт пантасьӧм»).

80. «Опоньыс **жӧ** локтас гортас рытьявнас ни» (В.Г. Кольчурин «Кӧспелькӧт пантасьӧм»).

81. «Аскадӧ сія висьтасис история, кӧдаӧ мыйкӧ оз **жӧ** веритсьы» (В.Г. Кольчурин «Велӧтісӧ дышкульсӧ»).

82. «**Нельки** пыр кӧритліс, кытчӧ пӧ и воштӧс коромысласӧ ведразнас» (В.Г. Кольчурин «Велӧтісӧ дышкульсӧ»).

83. «Но и вартлӧмась коромысланас, а абу **жӧ** вийӧмась» (В.Г. Кольчурин «Велӧтісӧ дышкульсӧ»).

84. «Сія рытö Петра кöсийсьöма **жö**, а мыйкö сё абу» (В.Г. Кольчурин «Гуляйтись»).

85. «"Сёйышт **жö** яй тороксö няньнас", – пызан вылын лоис нянь буханка и пуом яй, кöдөн ошшасис инька, что быдöс этö козьналіс Кипрей» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

86. «Сэтön **жö** босьтис рос, пондіс чышкыны джодж, уджаліс и киссис-сераліс» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

87. «Кывзы **жö**, мужиккес мый кылöмась» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)!

88. «Вай **жö** окышта» (С.А. Федосеев «Егорка»)!

89. «"Сьöкытöв **жö** мужиктöг овнытö", – Анна, вежис баснисö» (С.А. Федосеев «Егорка»).

90. «Лолыт кöть öнi **жö** петас, сэк **жö** дзимляласö – кыскасö моргö» (С.А. Федосеев «Егорка»).

91. «Öтпыр кöть киат босьт **жö** кагаоксö – абу я тэ ай» (С.А. Федосеев «Егорка»)!

92. «Турзьöм, мун **жö** кытчöкö ветлы, он я кинöскö адззы ...» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)

93. «Оз я тэ кодь **жö** кытшöмкö ендöм пантась» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?

94. «Кöркö смев **жö** вöлі: узис öтiк ой öтiк басöк бокын, лун-мöд узьöмыс бöрсянь оліс да гажötчис, а сэсся» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)

95. «Пиля гортын оліс и эз – öтiк ой татön, мöдікö, Бобикыс моз **жö**, – кытön и эм» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

96. «Сія **жö** Митя Гиля кызкö шуис» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)

97. «Гиж газетаö объявленнё, ашын **жö** этчö катша-рака мымда локтасö» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

98. «Сія **жö** лунö Пиля сорön вöлі гижöма газетаö объявленнё, что сідз и этадз» (С.А. Федосеев «Проллön инь») ...

99. «Кошшö аслыс сэтшöм **жö** невеста, медбы вöлi öтiк годся, öтiк юрын» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
100. «Сымда и шогалис, только паххез гөгöрись кульсьылис **жö** кучикыс, но кучик абу кызд бердын симöт» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
101. «Мамлись деньга кызд горын сотiс и пызан вылын тыр сеян-юан, кöдö сэтöн **жö** кушки-кашки керисö и абу» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
102. «Поныс моз **жö** джагöта» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)!
103. «Мужик котöртис нiя **жö** Митя Пиляззö, одзöстис деньга, мунiс магазинö, босьтис вина, локтис гортö, ыбöссö осьтис» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
104. «Пешлö **жö**, кытшöм яйыс кöра» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)!
105. «"Пешлы **жö**, кага", – шогались нюжөтчис кроватьö, лэбтис подолсö ...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
106. «Мужикыткöt узылан **жö**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?
107. «Мужикыслөн эд сiя **жö** лекарство» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
108. «Видзöt **жö**, кызд мужикыткöt олатö, быдöс тiян эм, а ми...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
109. «Прол некөр и немөн эз ни ошшась, а сэтöн соседыслö **жö** горөтчис...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
110. «Менам эд иньö, кывзы **жö**, кытшöм» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
111. «Ёна Öльзаöс инькаэс пыркötисö и перкйисö, вийны бы лöсьötчисö да эзö **жö** вийö, шуисö» (С.А. Федосеев «Проллөн инь») ...
112. «Эзö **жö** идзассö кынöмас сүйö», – шыасис Пролыс, кымöс увтöt видзөтыштис соседыс вылö, кöда быздiс – öм угövвезись дуль резсис» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

113. «Ог **жӧ** ме тэныт понды пӧрьясьны» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
114. «Тем-тюӧн кӧть шуӧны Пролӧс, а кужӧ **жӧ** лӧгавны, но кӧть мымда лӧгав, кӧр оз тӧд кытӧн иньыс». (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
115. «Только бӧра тӧдвылас усис Ӗльзаыс, кӧда киноас моз **жӧ**...» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
116. «Предным да бригадерным тай иньӧ кодьӧсь **жӧ** лоисӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
117. «Только сэк **жӧ** эз онмӧссы, думаэс нерисӧ, чувйисӧ, видисӧ, лӧгӧтисӧ иньыс вылӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
118. «Кинлӧн **жӧ** бы эшӧ Пальникын сэтшӧм иннес» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?
119. «Сэтӧн **жӧ** дума тасалис: «Сулав **жӧ**, Прол! Былскӧ **жӧ** винасӧ да мый керӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
120. «Егорка пукалис сэтӧн **жӧ**: не кулӧм, ловья, кывзис мамлис тотӧм...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
121. «Мый **нӧ** тэ, зонка» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)!
122. «Мый **нӧ** тэ, Митю, пышшин тятюыт дынись талун» (В.В. Козлов «Митька»)?
123. «Но кин **нӧ** Красулькаыс бокын вӧрӧтчӧ» (В.В. Козлов «Митька»)?
124. «А кыз бы люкалис мӧсыс тэнӧ, мый **нӧ** бы лоис» (В.В. Козлов «Митька»)?
125. «Мыйнӧ тэ лэдзчисьӧмыт, мыля **нӧ** вӧрсялӧмыт» (В.В. Козлов «Ӗнисьлӧн сьӧлӧм»)?
126. «"Мый **нӧ** тэкӧт лоис, дитятко"? – кинкӧткӧ баитис бабыс, зонка эз вермы вежӧртны – кинкӧт, да синваэс котӧртисӧ чукура рожабаннэс вылӧт и усялисӧ Митюлӧ морос вылас» (В.В. Козлов «Митька»).
127. «Мыйлӧ **нӧ** виль пальтотӧ кышылін, а шапкаӧс эд нятьӧсьтан порсь юрнат» (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мӧдӧтчан морт»)?

128. «"Мыля **нӧ**, Иван, сэтшӧм менам кагаӧ, кевьяӧлӧм тай спокойнӧй", – норасьӧ том мам» (В.Г. Кольчурин «Шумков – умӧль морт»).

129. «"Мый **нӧ**, Петрусь, талун сермин"? – юалӧ нывка» (В.Г. Кольчурин «Гуляйтись»).

130. «"Тэ кӧр **нӧ** ештӧн одзавны менӧ"? – юалӧ старикусь» (В.Г. Кольчурин «Отсасись»).

131. «Кытшӧм **нӧ** посӧдзаныт пон кучик ӧшалӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

132. «Мый **нӧ** ме баита»? (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

133. «Мыля **нӧ** одз» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

134. «Мый **нӧ** тэ джоджыс шӧрӧ кынмин» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?!

135. «Мый **нӧ** Прол» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

136. «Мый **нӧ**, зонӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

137. «Мый **нӧ** тэныт сэк колӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?!

138. «Мый **нӧ** тӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

139. «"Мый **нӧ** тэ"? – Прол юалис иньыслись» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).

140. «Мыля **нӧ** Пермаас он мун» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

141. «Кытшӧм **нӧ** ме увтын ва» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

142. «Мыйлӧ **нӧ** винанас вузасим» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

143. «Босьтам **нӧ** подасӧ, а турунсӧ кысь» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

144. «"Кӧр **нӧ** ми тэкӧт тшыгылим"? – синнэс мужиклӧн куньсьӧны, ӧмсӧ осьтӧтлӧ, нюжласьӧ, пиннесӧ гичралӧ, сьӧкыта лолалӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).

145. «А тэ мыля **нӧ** ӧтнат» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

146. «Кытӧн **нӧ** золотӧй иньыт» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?

147. «Кыдз **нӧ** ме тӧнӧ пунас эг вий?!» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).

148. «Мый **нө** сэк» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

149. «Мый **нө**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

Вводные

1. «Мыйкө эд неладно» (В.В. Козлов «Митька»).
2. «Ме эд пемытөдз тэнö төн кошшимö» (В.В. Козлов «Митька»).
3. «"Чөскыт яйныт, не весь эд няняпонись куканыс", – куптіс пельыс Митюлөн кинліськө горөн шуом кыввез» (В.В. Козлов «Митька»).
4. «Карта вылас **тай** петіс подасö ештотны» (В.В. Козлов «Митька»).
5. «Өні колас куйлыштны зонкаыслö больницаас **пö** дыр, поди, гожумбыт, – юөртіс сія Öндрейсö да аньсö» (В.В. Козлов «Митька»).
6. «Но **некö**, сія пырö не» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).
7. «"**Некö** дзебны мамтö мөдін"? – горөтчис кинкө пöрись голосөн, кöда öддьөн ни вачкисис мамыс голос вылö» (В.В. Козлов «Прокурор»).
8. «Морт вылас эд он вачкись» (В.В. Козлов «Прокурор»).
9. «Но ме...ме эд тöда, кытөн менам мамö» (В.В. Козлов «Митька»).
10. «Эн на, сія эд оз эшö тöд быдöс миянлісь» (В.В. Козлов «Митька»).
11. «Эд нывкаэс сьöлалöны, натътö, тэ вылö, сэтшöмыс вылö» (В.В. Козлов «Прокурор»).
12. «Көркө эд фермаись уджаліссез асьныс кайөтлöмась юись васö и пессö ваявлöмась» (В.Г. Кольчурин «Кöспель туй вылын»).
13. «Да ась бы и локтісö, но эд нія горөтöны, шумитöны да эшö и куритöны» (В.Г. Кольчурин «Заправка вежö ассис адрес»).
14. «Отир **тай** байтö, баняыс пö быд шогөтсянь веськөтö» (В.Г. Кольчурин «Миссикö»).
15. «Сэсся **тай** кыз бы летövчас ыбöсас, старикыт гöна киэзнас кыз кватитас сійö, но мезмас кöзяиныс» (В.Г. Кольчурин «Миссикö»).
16. «И правильнöя **пö** кери, эд неважын сія **пö** тожö чарис» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись?»).

17. «А сія рочён баитёма **пӧ** умӧльӧла» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).
18. «Пукаламӧ **пӧ** мийӧ с Ванькой под столом, сеямӧ шӧмашыд» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).
19. «Лӧгасяс Люба, видзчӧ отирыскӧт: тійӧ **пӧ** сейӧ увтас, менам жӧ керкуас эмӧсь эшӧ пызаныс да лабиччес» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).
20. «А одӧ **пӧ** веритӧ, содта, что и у Ваньки был сюр, и у меня был сюр» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).
21. «Ӧтік только висьталӧмась, что мужикыс **пӧ** ыджыт мыгӧра, шкаф кодъ, чужӧмбаныс паськытсѧ – паськыт, а кулаккес, топ кувалдаэз» (В.Г. Кольчурин «Гортсѧ тюрмаын»).
22. «Конечно, не весь жӧ баитсьӧ, мыйсянь **пӧ** шогалан, сійӧн и колӧ веськӧтчыны» (В.Г. Кольчурин «Черткӧт пантасьӧм»).
23. «Эд кывліс ни не ӧтік мортсянь, что юись одзӧ **пӧ** быдкодь бесыс петавлӧ» (В.Г. Кольчурин «Черткӧт пантасьӧм»).
24. «Ветла жӧ Кузьма Сана дынӧ, адззылі **пӧ**, кыз старухаыс кыскис гортас вит килограмм мымда песӧксӧ» (В.Г. Кольчурин «Черткӧт пантасьӧм»).
25. «Натьтӧ, **пӧ** участок вылын» (В.Г. Кольчурин «А кӧр и бӧбӧтчӧмыс отсалӧ»).
26. «Сэтчӧ **пӧ** кытісь и локтӧма верзьӧм вӧлі милиционер» (В.Г. Кольчурин «А кӧр и бӧбӧтчӧмыс отсалӧ»).
27. «Мый **пӧ** керат, ноко лэдзчам **пӧ** мекӧд НКВД-ӧ» (В.Г. Кольчурин «А кӧр и бӧбӧтчӧмыс отсалӧ»).
28. «А сэсся **пӧ** теткаӧ кыздз уськӧтчас тятӧ вылӧ» (В.Г. Кольчурин «А кӧр и бӧбӧтчӧмыс отсалӧ»).
29. «Лешакыс **пӧ** тэнӧ, бандитӧс, вайӧтіс городас, век **пӧ** тэсянь вӧлі только ӧтік умӧль» (В.Г. Кольчурин «А кӧр и бӧбӧтчӧмыс отсалӧ»).

30. «А мый **пӧ** видзчисьны ненормальнойсянь бурсӧ, кӧр сия нельки ассис отчествосӧ оз тӧд» (В.Г. Кольчурин «А кӧр и бӧбӧттӧмыс отсалӧ»)?
31. «Звонитасӧ милициясяняс Белоевӧ, быдӧс **пӧ** сідз и эм» (В.Г. Кольчурин «А кӧр и бӧбӧттӧмыс отсалӧ»).
32. «Сідз и юӧртӧмась сельсоветсяняс, что арестантыс **пӧ** куліс» (В.Г. Кольчурин «А кӧр и бӧбӧттӧмыс отсалӧ»).
33. «А чапкавны **пӧ** пьяннэсӧ, кыз мукӧдыс, ки оз лэбтісь» (В.Г. Кольчурин «Природа босьтӧ ассис»).
34. «Гӧрдлы **пӧ**, бурмас поди, сьӧлӧмыт» (В.Г. Кольчурин «Природа босьтӧ ассис»).
35. «Нем **пӧ** сэтись видзчисьны бурсӧ, абу кӧ ӧмын аслат пиннез» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»).
36. « «Пырас гидъяс да казялас: мӧсыс **пӧ** тоша, бӧрись коккес мортлӧн...» (В.Г. Кольчурин «чож» ичмонь»).
37. «Отирас **тай** шуӧны, лешакуыс **пӧ** сійӧ некинлӧ оз сет» (В.Г. Кольчурин «Настякӧт оланыс– не ягӧд тусь»).
38. «Отир тай баитӧ, баняыс **пӧ** быд шогӧтсянь веськӧтӧ» (В.Г. Кольчурин «Миссикӧ»).
39. «Горт дынын ни вӧтӧмась сійӧ нывкаэз кутӧмась ӧтмӧдӧрсянь, мунам **пӧ** миянкӧт, Иван» (В.Г. Кольчурин «Эд веритӧ нывкаэслӧ»).
40. «Пукалӧмась **пӧ** баняас» (В.Г. Кольчурин «Эд веритӧ нывкаэслӧ»).
41. «А сэсся **пӧ** миянісьыс кино з тӧд» (В.Г. Кольчурин «Эд веритӧ нывкаэслӧ»).
42. «Ланьтӧм **пӧ** шоньтас» (В.Г. Кольчурин «Эд веритӧ нывкаэслӧ»).
43. «Синнэз **пӧ** нылӧн эмӧсь, топ лягушалӧн» (В.Г. Кольчурин «Он верит – пантасьлы мама-нылакӧ?»).
44. «Мӧддэт кеймисьӧны **пӧ**, мед эз вийӧ» (В.Г. Кольчурин «Он верит – пантасьлы мама-нылакӧ?»).
45. «Чеччас **пӧ**, пуксяс, лыддя воскреснӧй молитва» (В.Г. Кольчурин «Неполісь»).

46. «Ёна **пӧ** вартлӧмась» (В.Г. Кольчурин «Сідз сылӧ и колӧ»).
47. «Ӧтік пӧпуксьӧм пельпоннӧз вылас, ӧшӧтӧм гӧна коккесӧ, а ачыс **пӧ** мымда вын вурӧ юр кузяс» (В.Г. Кольчурин «Сідз сылӧ и колӧ»).
48. «Кувтӧдз иньсӧ вежӧктіс эта бӧрсянь: вартлін **пӧ** дружоккезнат менӧ» (В.Г. Кольчурин «Сідз сылӧ и колӧ»).
49. «Кин **пӧ** корас, сы сайӧ и пета» (В.Г. Кольчурин «Кинкӧт олам – ог и тӧдӧ»).
50. «Нем **пӧ** горӧтчны оз вермы» (В.Г. Кольчурин «Чож» ичмонь»).
51. «Отырыс, баитлісӧ, что кыскасьлӧм **пӧ** ыджытыскӧт» (В.Г. Кольчурин «Веритат – бур, одӧ – буржык»).
52. «А соседнымӧс кызкӧ пӧднавлӧм **пӧ** тӧвнас ой кежӧ чуланӧ» (В.Г. Кольчурин «Веритат – бур, одӧ – буржык»).
53. «Сэсса **пӧ** аппетитыс чужӧй иньказз дынӧт ветлӧтны ӧшӧм» (В.Г. Кольчурин «Веритат – бур, одӧ – буржык»).
54. «Повзяс Наста: эта тӧлліаньыс **пӧ** бура повзьӧтчӧ» (В.Г. Кольчурин «Чож Наста»).
55. «Кылас мамыс йӧзсянь, что эм **пӧ** веськӧтчись, и нуӧтас нывсӧ сы дынӧ» (В.Г. Кольчурин «Бур морт»).
56. «Макнитас иньыс вылӧ жӧникыс, гӧрдлы **пӧ**, абу кӧ жар» (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мӧдӧтчан морт»).
57. «Юалӧ **тай** менчим, мый **пӧ** ойшӧрнас пышшин» (В.Г. Кольчурин «Мый нӧ тӧдвылат усис, старик?»).
58. «Сіа и ӧні сӧ оз верит, что **пӧ** вӧлін» (В.Г. Кольчурин «Мый нӧ тӧдвылат усис, старик?»).
59. «Баитӧны, что бур мортсӧ **пӧ** баняись оліссез оз вӧрӧтӧ» (В.Г. Кольчурин «Отсасись»).
60. «Ӧнӧдз **пӧ** мыкталӧ» (В.Г. Кольчурин «Отсасись»).
61. «Адззӧ: сулалӧ **пӧ** ыджыт детина, халата, юр вылас шапка» (В.Г. Кольчурин «Тӧд ассит горттӧ»).

62. «Тшактӱг **пӱ** тожӱ позьӱ овны» (В.Г. Кольчурин «Кӱспелькӱт пантасьӱм»).

63. «Иньдӱтчас ваысла дядьӱ, а ачыс, но и дыш **пӱ** вӱлӱма» (В.Г. Кольчурин «Велӱтисӱ дышкульсӱ»).

64. «Сія жагӱникӱн се жӱ сибӱтчис да шайпай лоас: киннӱзкӱ **пӱ** бытытӱ гӱнаӱсь пукалӱны да ружтӱны» (В.Г. Кольчурин «Велӱтисӱ дышкульсӱ»).

65. «А теткаӱ пыр видліс сійӱлӱдзчисис **пӱ** нач дышкучикыс» (В.Г. Кольчурин «Велӱтисӱ дышкульсӱ»).

66. «Локтасӱ **пӱ**, лонтасӱ, сьӱраныс ваясӱ кытшӱмкӱ удж ...» (В.Г. Кольчурин «Тӱ кин, тӱдтӱм нывка?»).

67. «Кыдзкӱ **пӱ** Розосво коста дедӱ тожӱ решитас петавны томмес коласӱ» (В.Г. Кольчурин «Тӱ кин, тӱдтӱм нывка?»).

68. «Локтас **пӱ** баняыс дынӱ, чуть биок тыдалӱ ӱшынокас, а пытшкас, кылӱ, сьылӱны» (В.Г. Кольчурин «Тӱ кин, тӱдтӱм нывка?»).

69. «Эн видчы **пӱ**, Анна, эг ни понды ойнаспальӱтны онтӱ, дыркодь **пӱ** пукалӱм Олешыскӱт...» (В.Г. Кольчурин «Кортӱм гӱсь»).

70. «Закон **пӱ** – тайга» (В.В. Козлов «Прокурор»).

71. «Не весь тай баитӱны кин кытшӱм **пӱ** эм, дак нем он кер» (В.Г. Кольчурин «Эд веритӱ нывкаӱслӱ»).

72. «А кытшӱм эд вреднӱй нелюбӱй врагыс вӱлі» (В.Г. Кольчурин «Кинкӱт олам–ог и тӱдӱ»)!

73. «Куліс эд иньӱ» (С.А. Федосеев «Проллӱн инь»).

74. «Егорӱ и шуӱ, пыралам **пӱ**, Проловна Максиммезас» (В.Г. Кольчурин «Чуддӱзкӱт пантасьны – умӱль примета»).

75. «Пантаси **пӱ** горт дынын ни маскаррезкӱт, да кӱс **пӱ** менӱ лымас туплялісӱ» (В.Г. Кольчурин «Чуддӱзкӱт пантасьны – умӱль примета»).

76. «Ачыс **пӱ** баитӱ: «Велӱта ме тӱнӱ, кыдз узылыны не гортат» (В.Г. Кольчурин «Тӱд ассит горттӱ»).

77. «Кыдз кутас бы киззөттяс, а ния сылөн гөнаёсь **пө**» (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, төдтөм нывка?»).

78. «Пыр **пө** иньыс чужой мужиккезкөт кыскасьлөм» (В.Г. Кольчурин «Кортөм гөсь»).

79. «"Велөтчамö **тай**", – пильскис Егоркаыс» (С.А. Федосеев «Егорка»).

80. «Вөлись **тай** вөтіс оланьыс...» (С.А. Федосеев «Егорка»).

81. «Бытьтө **пө** ме нійө пон яйөн верді» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

82. «Вөлись **тай** мортвийиссес, вөлись **тай**» (С.А. Федосеев «Егорка»).

83. «Городас **тай** оланьыс кокнитжык и чөскытжык» (С.А. Федосеев «Егорка»).

84. «Предным да бригадерным **тай** иньө кодьөсь жө лоисө» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

85. «Пымалөм спинасө малыштис көдзыт, кыдз чорыт кийөн, и сэтөн жө Пролыс аслыс висьталіс: "Өддьөн **тай**"» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).!..

86. «Вайёны **тай** спикюлянттэс» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

87. «Менам зонкаыс абу эд мортсейись кодь, ась көр и юыштас, да оз эд кинкө моз, мөс моз, быяскы» (С.А. Федосеев «Егорка»).

88. «Ме кужа поплёбканас, вердны и бокат узыны прокма, то видзөта и адзза эд, что иньыткөт бура одө жө олө – ягөдтусьыт кошшө жө томжыкө, дерекжыкө, а...» (С.А. Федосеев «Егорка»).

89. «Ачыт эд тэрмасин» (С.А. Федосеев «Егорка»).

90. «Кывсьө оз я, штө бригадирыс иньсө **пө** вашөтөма да, хе-хе...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

91. «Өльза, натьтө, эд менө керисө ...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

92. «Вөрөтчө эд» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)!.

93. «Ыджыт эд кынөмам икотаыс» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

94. «Шедліс да бөр эд мезмис» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
95. «Сёйис эд» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)!
96. «Оз кө буржык ло, кывсяс эд» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
97. «Ачыт эд зонканам съорам вөтлісин» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
98. «Отырыс баитёны, өнджа **пё**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь») ...
99. «Өсипыскөт **пё** оча пельпон ниртчёны» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
100. «Сёйит эд мужикёс» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
101. «Ті эд тён спиртсё Трипаныслё сетёмась, ті» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)!
102. «Винаён **пё** вузасян, винасяняс отир кулёны» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
103. «Менам зонкаыс абу эд мортсейись кодъ, ась көр и юыштас, да оз эд кинкё моз, мёс моз, быяскы» (С.А. Федосеев «Егорка»).
104. «Көр немён бы юнытё, но шуёны тай, что порсьыс **пё** нятьсё төвнас адззас» (С.А. Федосеев «Егорка»).
105. «Стыд эд быдёс Рассеяыс одзын лоё, а ті...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)
106. «Пишальсё киам ог куж видзнытё эд» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
107. «Ме бы вёлись эд» (С.А. Федосеев «Проллөн инь») ...
108. «Өнджа... Лешачикаыс эд, Прол» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)!
109. «Шедіс эд, зараза» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)!

Соотносящие

1. «Пасьталіс важ фуфайка, кодалён соссэзас куим-нэль дёмас асьныс **ни** корисё ем да сунис» (В.В. Козлов «Өнисьлөн сьёлём»).
2. «Сія мөдіс пырны **ни** карта вылө, но гид стена бокись потш вылісь казяліс кытшөмкө кучик» (В.В. Козлов «Митька»).

3. «Но сія öні абу **ни**, и некин меным оз отсав» (В.В. Козлов «Мелокті тэнö проститны»).
4. «Вон симöтавны **ни** колö» (В.В. Козлов «Прокурор»).
5. «Мукöд пуокыс вöлі морт сувда **ни**, мукöдыс кöть и учöт, но паськыт кора» (В.В. Козлов «Öнисьлөн сьölöм»).
6. «Год **ни** чулаліс сэксянь, көр шоньт майся лунö куліс Митюлөн мамыс» (В.В. Козлов «Митька»).
7. «"Вот эсті муна вөрöттяс да бөр понда локны ыббез вылöt – важын **ни** эг вöv сэтчин", – думайтіс пöрись морт и сё муніс и муніс, мышкырасис и мышкырасис» (В.В. Козлов «Öнисьлөн сьölöм»).
8. «Но, натьтö, тырмас **ни**, – пешліс Öкуль тыракодь **ни** сумкасö, – нöйтчасö тшаккез» (В.В. Козлов «Öнисьлөн сьölöм»).
9. «Баба, а Палейкоыс ыджыт **ни** лоис» (В.В. Козлов «Митька»)?
10. «Эн **ни** пет, кага, лок жö пасьтась чожжык» (В.В. Козлов «Митька»).
11. «Мамыт часöt пырас жö **ни**» (В.В. Козлов «Митька»).
12. «Бабыс гортас пондіс радуйтчыны **ни** тулысьяв вылас, что зонка вунötчис жагöник мамсö, и что айыс Митюлөн пондіс нёджжавны аслыс виль инь» (В.В. Козлов «Митька»).
13. «Сія... абу сія, абу ... оз **ни** ло...» (В.В. Козлов «Митька»)
14. «Куканьыс вöлі кöс **ни**, небытик да волькытик гöна, и Митюлö вöлі öддьөн любо малавны сылісь юр, голя, спина, боккесö» (В.В. Козлов «Митька»).
15. «Подасö разь талун, мам, ештötны Катяыслö **ни** сетан» (В.В. Козлов «Митька»)?
16. «"Но пырö **ни**, пырö", - и тятюыс пырис керку» (В.В. Козлов «Митька»).
17. «Кыдзкö рытьяв вылас **ни** локтіс Митю дынö Серга, кöдакöt Митю часто чулötливліс кадсö орсанын, чериалöмын нето купайтчöмын ...» (В.В. Козлов «Митька»).

18. «Зоночкаэз котөрөн иньдөтчисө **ни** Гөрд кырасланьö, кыз Красулькаыс горöна бакöстис ныланьö, дзик юалис: "Мыйлö мунатö"»? (В.В. Козлов «Митька»).

19. «Көр Митю саймис, сiя вежöртiс, что Серга ештöма **ни** лэбтыны сiйö кыраccис вылö» (В.В. Козлов «Митька»).

20. «Юрыс, уннылис – висис омөн, но öддьөн **ни** лыйлис кымöс вевдöрас, кöда местö эз позь и киөн павкötны, сэтшöм вöли зубыт» (В.В. Козлов «Митька»).

21. «Деревняын янсötчикö **ни** Митю эшö висьталiс Сергалö: «Кылан, эн висьтась некинлö»» (В.В. Козлов «Митька»).

22. «Катя асывнас вöли гортын **ни**» (В.В. Козлов «Митька»).

23. «Юрö, натътö, потас **ни** чожа» (В.В. Козлов «Ме локтi тэнö проститны»).

24. «Прокуратор пуксис да пондiс видзötны öшынö, кытөн тыдалiс **ни** джын шондiыс» (В.В. Козлов «Ме локтi тэнö проститны»).

25. «Вот мöдик тöлись **ни** сылөн юрас öтик дума – сiдз ли керис, кыз колiс» (В.В. Козлов «Ме локтi тэнö проститны»)?

26. «Но öнi стена сайись тыдалiс только шондiыслөн пельöсыс **ни**» (В.В. Козлов «Ме локтi тэнö проститны»).

27. «Кадыс вöли уна **ни**» (В.В. Козлов «Прокурор»).

28. «А дак эд тюрмасыс ловйөн петан, а мамтö бөр он **ни** чеччöt» (В.В. Козлов «Прокурор»).

29. «"Некö дзебны мамтö мöдiн"? – горötчис кинкö пöрись голосөн, кöда öддьөн **ни** вачкисис мамыс голос вылö» (В.В. Козлов «Прокурор»).

30. «"Ештан эшö сёйны-юны", – начальник моз горötчис бабыс Серга айлö» (В.В. Козлов «Митька»).

31. «Поди, нывкаэсö гортаныс кольлавлан **ни** да» (В.В. Козлов «Митька»).

32. «Миян эшö öтик виль лов гортын эм талун» (В.В. Козлов «Митька»).

33. «Эн **на**, сія эд оз эшö тöд быдöс миянлісь» (В.В. Козлов «Митька»).
34. «"Порозок, нельки сюрөккес тöдчöны **ни**, только небытöсь эшö öддöн", – ласкова видзöтöмөн ошшасис Катя» (В.В. Козлов «Митька»).
35. «Вечерняас эшö Öндрей начкыліс куканьсö, и инькаэз талун асывсянь кутчисисö сёяннэз лöсьöтны» (В.В. Козлов «Митька»).
36. «"А эшö гортö мöдi кольчыны", – думайтi Öнись» (В.В. Козлов «Öнисьлөн сьöлöм»).
37. «Но кин тöдö: лэдз ме сійö сэк, новйöтi ли бы ме эшö талун юрöс» (В.В. Козлов «Ме локтi тэнö проститны»)?
38. «А эшö Прокурорөн нимтöмась» (В.В. Козлов «Прокурор»).
39. «Но кин тöдö: лэдз ме сійö сэк, новйöтi ли бы ме эшö талун юрöс» (В.В. Козлов «Ме локтi тэнö проститны»)?
40. «Кин тöдö, мымда эшö дзурта эта грешнöй му вылын» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись?»).
41. «Лöгасяс Люба, видзчö отирыскöт: тійö пö сейö увтас, менам жö керкуас эмöсь эшö пызаныс да лабиччес» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).
42. «Эг **ни** сэсся виль жöниккесö кошшы» (В.Г. Кольчурин «Кинкöt олам–ог и тöдö»).
43. «А мый эшö колö томпöлöслö!» (В.Г. Кольчурин «Заправка вежö ассис адрес»).
44. «Сойö сійö чуть потшшуйтöм, сэсся кежалöм эшö ертыс дынö» (В.Г. Кольчурин «Эд веритö нывкаэслö»).
45. «Оліс сы бöрсяньдыркодь эшö» (В.Г. Кольчурин «Умöльыс ветлötö ордчөн»).
46. «Под, кынман, верман босьтны эшö менчим ппасьсö» (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мöдötчан морт»).
47. «Олісö нiя öтлаын дасгод эшö, а старушкаыс öнöдз ловья» (В.Г. Кольчурин «Тöд ассит горттö»).

48. «Кинёс эшё сюрас вайётё» (В.Г. Кольчурин «Адззисылытёдз, старик!»).
49. «Асывнас Нина Егоровна саймис серёнокдь ётёрас ештёма югдыны **ни**» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).
50. «Людушлё – сідз сійё шуёны – нельдас год саяс **ни**» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытён, смев корасись?»).
51. «Натётё, джын могильникыс **ни** менам родняэзён тырис» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытён, смев корасись?»).
52. «Да и кинлё пё сія, дулльось ёмыс, коліс, кёдалён вешьяныс ёшалё и толкыс некытчё **ни** абу» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытён, смев корасись?»)?
53. «А быдёс шогмёма сысянь, что том зон, кёда пукавліс **ни** тюрмаын, бёра оз куж овны отирыскёт кыздз колё» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).
54. «Кёр воннэз пондісё ныргорнаныс **ни** поткётлыны керкусё, инька тожё лёсьётчис водны» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).
55. «Вот и айё томувьяс (ёні абу **ни** ловья) вёлёма, тыдалё, шупыт да чудик кодь» (В.Г. Кольчурин «А кёр и бёбётчёмыс отсалё»).
56. «Сія кадё ны деревняын олёма ёддьён **ни** пёрись старик» (В.Г. Кольчурин «А кёр и бёбётчёмыс отсалё»).
57. «Быдкодъ думаэз пырисё юрё Игнат Зоялё: поди, куліс **ни**» (В.Г. Кольчурин «Природа босьтё ассис»).
58. «Но ёні думайта, немись **ни** повны» (В.Г. Кольчурин «А кёр и бёбётчёмыс отсалё»).
59. «А мый шогмёма – он **ни** бергёт бёр» (В.Г. Кольчурин «Ась муыс небытён тэныт лоё, ай»).
60. «Кынымёт ой **ни** эз шед шоччисьны бура Ксения Ивановналё» (В.Г. Кольчурин «Заправка вежё ассис адрес»).
61. «Эшё невна, ишоччисис бы, натётё, только ва пыдёсын **ни**» (В.Г. Кольчурин «Кольмём юр»)

62. «Наказаннё **ни** вёлём миссьыны баняын Светтё коста» (В.Г. Кольчурин «Миссикö»).
63. «Казялас старик неладносö: мыйкö стрась **ни** гусьыс гона» (В.Г. Кольчурин «Миссикö»).
64. «Пукаліс – керис, сер **ни** лоис» (В.Г. Кольчурин «Эд веритö нывкаэслö»).
65. «Горт дынын **ни** вётёмась сійö нывкаэз кутёмась өтмөдöрсянь, мунам пö мянкөт, Иван» (В.Г. Кольчурин «Эд веритö нывкаэслö»).
66. «Каяс Сеника баб өтнас вөрö рытьявнас **ни**, өктас доддяс пессö, көрталас» (В.Г. Кольчурин «Кöспель туй вылын»).
67. «Серөн **ни** локтамö бөр гортö» (В.Г. Кольчурин «Чуддэзкөт пантасьны – умöль примета»).
68. «Пантаси пö горт дынын **ни** маскаррезкөт, да көс пö менö лымас туплялісö» (В.Г. Кольчурин «Чуддэзкөт пантасьны – умöль примета»).
69. «Чепöсяс, а өтöрас югдыны **ни** пондөтчö» (В.Г. Кольчурин «Неполісь»).
70. «Миян ладорын зэв **ни** вына тшыкөтчись вöлі» (В.Г. Кольчурин «Шумков – умöль морт»).
71. «Уна год **ни** чулаліс, кыз кымис кодувьяс Олешас» (В.Г. Кольчурин «Кинкөт олам – ог и төдö»).
72. «Ась кинкö кытöнкö осьтас өмөн мужиккесö видзчисьö, а ме ог **ни** бөбась öні» (В.Г. Кольчурин «Кинкөт олам – ог и төдö»).
73. «Сія нылөн вöлі ва дорас, важ **ни** өддьөн и повзьөтчывлөм» (В.Г. Кольчурин «Умöльыс ветлөтö ордчөн»).
74. «Сыбöрын **ни** өтамөдлісь юасимö, кин мый кыліс» (В.Г. Кольчурин «Юрын оз тырмы – нем он кер»).
75. «"Эн **ни** пиньлась, чөвтчы да мисы" – шуö жöникыс» (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мөдөтчан морт»).
76. «Светте коста, натьтö, сія вöлі, уна год **ни** чулаліс» (В.Г. Кольчурин «Мый нö төдвылат усис, старик?»).

77. «Асывнас локті гортё, а код юрё чеччёма **ни**» (В.Г. Кольчурин «Мый нё тёдвылат усис, старик?»).
78. «Мыйлө оз жё веритсы, а оз бёра ылавлы, коть и пёрись **ни**» (В.Г. Кольчурин «Тёд ассит горттё»).
79. «Важынокдь **ни** дядьё куліс» (В.Г. Кольчурин «Велөтісё дышкульсё»).
80. «Берег увтас **ни** дядьё казялём, что юкмёс дорас жив киннэзкё пукалёны» (В.Г. Кольчурин «Велөтісё дышкульсё»).
81. «Саймис сэк, көр югдыны **ни** пондёма» (В.Г. Кольчурин «Адзисылытёдз, старик!»).
82. «Кызкё иньыс водас узыны **ни**, а жёникыс се абу» (В.Г. Кольчурин «Кортём гёсь»).
83. «Эн видчы пё, Анна, эг **ни** понды ойнаспальётны онтё, дыркодь пё пукалім Олешыскёт...» (В.Г. Кольчурин «Кортём гёсь»).
84. «Пырасё пытшкас, а сэтчин полок вылас киннэзкё тулькөтчёны **ни** и ведраас» (В.Г. Кольчурин «Кортём гёсь»).
85. «Өтыс мунас **ни**, а мёдыс петікас горшөччансё бёрас керас» (В.Г. Кольчурин «Кортём гёсь»).
86. «Сэтшөммес номмезся унажыкёсь **ни**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
87. «Мый **ни** керан» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?
88. «А кагаыс котрасис **ни** лабич дорын» (С.А. Федосеев «Егорка»).
89. «Егор мугис да дыр кежё, нем понда **ни** эз тёжды, некин понда юрыс эз вись – не сэтчин, не татчё» (С.А. Федосеев «Егорка»).
90. «Менам тэ кодь любитіссес сымда **ни** вёлісё, что сьёлөмё гудыртчё» (С.А. Федосеев «Егорка»).
91. «Эшө пуксьылісё пызансайё и, видзётан кө, локтіс рыт, эшө юыштісё рюмкаён вина и ...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
92. «Кынөмө эшө висьё» ...» (С.А. Федосеев «Егорка»)

93. «Хозяйка кыскис **ни** петух да курөггез дынөдз, петисö **ни** гидйö, кытөн вöлі пемыт, дзескыт, петух вöлі кыз петух...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
94. «Э**шö** курөггез, видза» (С.А. Федосеев «Егорка»).
95. «Сэтөн э**шö** ойнас вöтасис, бытьтö былись иньыс бöра дзудзгөтчö этаыскöt – Баля Иваныс зонкöt» (С.А. Федосеев «Егорка»).
96. «Мам жалейтис **ни** зонсö, но мый вермис керны томмескöt, ежели ния сэтшöмöсь» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
97. ««Васö **ни** жалейтöны», – думайтис шогалісьыс» (С.А. Федосеев «Егорка»).
98. «"Чож! Кужан"! – ошкис **ни** врачыс да юасис, мымда юис винасö» (С.А. Федосеев «Егорка»).
99. «Егор нюжласис кровать вылын да думаэзнас видзчисис **ни** иньсö или мамсö» (С.А. Федосеев «Егорка»).
100. «"Кöда кытшöм керöм, мөдпöv он **ни** кер"! – мам каверзитчö» (С.А. Федосеев «Егорка»).
101. «"Муна ме тиян дынісь", – пильскö **ни** том инькаокыс» (С.А. Федосеев «Егорка»).
102. «Сэтчö э**шö** Егор пондіс юны, нельки быд лун код гортö локтö – турьялö да ыксö...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
103. «Мый öнджа, эз **ни** висьтав, а дульсö ньылыштис да лönис» (С.А. Федосеев «Егорка»).
104. «Кыз сідз, көр топ төн гөтрасимö, а талун тыра **ни**» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
105. «Тэ э**шö** лысьтан шыасьны» (С.А. Федосеев «Егорка»)!
106. «Пöрисьлön öтік дума вежö мөдікö, аслыс висьталö **ни**: «Гöтрав баб, зонтö»» (С.А. Федосеев «Егорка»)!
107. «Биас и ваас пыралі **ни**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)!
108. «Ме, кывзи, сэтшöм шогөтнас дас дакыкьямысісь **ни** пондылі шогавны» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

109. «А мамыс, бытътö бырöсиннэз одзын важ нинкöм, похлебкасö **ни** оз вермы пуны, рыт и асыв модьö» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
110. «Эн ешты гöтрасьны, а топ кувны **ни** лöсьöтчан» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
111. «Чожа няньыслись кöрсö **ни** вунöтам» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
112. «Кывзö, кыз невеста жöникыс вылын ыждалö **ни...**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
113. «Пензасö эз я кык миссеч **ни** эзö вайö» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
114. «"Мый **ни** кератö-ö-ö"? – ружтис горвыв дорын старухаыс» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
115. «Менам кынöмö вирöдз **ни** сималö» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
116. «Одзлань бöра **ни** нем сейны» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
117. «Мужик тöдö **ни**, что Öльзались нем уна он босът: не енись, не тюрьмаись оз пов» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
118. «Тэ эшö лысьтан шыасьны»?!» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
119. «Гажöтчö **ни** шондi» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
120. «Бергöтчö ыбöслань – иньыслись бöрсö **ни** эз адззыв: петис да öшис» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
121. «Сьöдкай **ни** асыввезнас сьылis кайпоз вылын» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
122. «Мый **ни** керан» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
123. «Улицаын пидзöсöдз нять, мыччисисö **ни** лым увтись ыббез» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
124. «"Пырав, пырав, кодя морт"! – гажön **ни** лёбис шогалисьыс. – Öнджа...» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
125. «Сьölöмыс топ сьылis, сiдз **ни** эд гажöтчис» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

126. «Асывсянь дзескѳіс, зэлѳіс, дойдіс, сераліс – быдѳс **ни** ѳтлаын» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
127. «Олансѳ ѳшлісѳ и кералісѳ – олан понда **ни** шогалісѳ. Сыбѳрын Егорика горѳтчис...» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
128. «Ой, Петровна, кула **ни**» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь») ...
129. «"Кинѳс"?! – повзис иньис, кѳдалѳн некыт **ни** эз вись, но Егор только ѳвтыштіс кинас и лѳнис» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
130. «Понсѳ буржыка **ни** видзѳ дзѳдзылыс...» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»)
131. «Прол бура **ни** инькаыс сайсянь пондыліс овны: умѳлик отиркѳт пиннес пыр только баитіс, некинкѳт эз тѳдчы, юышаліс вина да соседдэслѳ ошшасис...» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
132. «Асьныт **ни** няньсѳ пѳжалат я мый я» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»)?
133. «Од я турун сорѳн **ни** чѳвпаннэзнытѳ пѳжалѳ, а менѳ иньѳ пирѳггезѳн да тупѳссезѳн пыр вердѳ» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
134. «Прол бура **ни** инькаыс сайсянь пондыліс овны: умѳлик отиркѳт пиннес пыр только баитіс, некинкѳт эз тѳдчы, юышаліс вина да соседдэслѳ ошшасис...» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
135. «Асьныт **ни** няньсѳ пѳжалат я мый я» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»)?
136. «Од я турун сорѳн **ни** чѳвпаннэзнытѳ пѳжалѳ, а менѳ иньѳ пирѳггезѳн да тупѳссезѳн пыр вердѳ» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
137. «Прол небзыштіс **ни**» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
138. «Пышшаліс мужик иньис, эз бы вод бокас, но посѳдзын **ни** шедіс» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
139. «Олан лѳсямис: инька ачыс городіс ваяліс спирт да **эшѳ** ѳтік-мѳдік шурум-бурум и вузасис» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь»).
140. «Тѳвнас нач **ни** кынті, и гожум шѳрнас вѳлись сыліс, а ті» (С.А. Федосеев «Проллѳн инь») ...

141. «Прол некөр и немөн эз **ни** ошшась, а сэтөн соседыслө жө горөтчис...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

142. «Мыйлө тэнө еныс овнытө сетөма да **эшө** мекөт» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

143. «Ме **эшө** некытчө эг йөрмыв» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

144. «Видзөт, резьөтісө кынөмсө, сэсь мортыс оз **ни** пет» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

145. «Прол лун-мөд тшыгыяліс, сійөн одзжык асывнас ветліс пекарняө, кытөн **эшө** пөжалісө и вузалісө нянь» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

146. «Песыс етша **ни**, чинө быд лун, кыз сөйсө нянь» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

147. «И ур **ни** ештөма обедайтны: кыстөма лым вылө голи кыш» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

148. «Кыным умөля пуө мөртчис черыс, сыным уджалісьыс өддьөнжык өдззөтліс кизсө, сеталіс, да сідз, что чожа чорытжыкыс керассис, пуө черыс пондіс мөртчыны кокнитжыка **ни**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

149. «Кузь бөжыс ме дынө оз **ни** лок, да оз понды ковны сійө эшө вердны» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

150. «Пышшис **ни** гортө бы, да жаль лоис суййытөг кольны пөрөтөм пусө, көр лөсьөтчис керны пес (думаэзнас эшө эз бы кув)» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

151. «Лешачикаыс синнэс одзись эз өш, нерис, полөтіс, и өддьөн унаись **ни** мужикыс ассис юаліс: «Мый одзын бы?!» – и сэтөн жө аслыс висьталіс: "Кулан, натьтө, Прол..."» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

152. «Унажык нем **ни** мужиклө эз ков – счастьеыс сэтөн и вөлөма: пышшыліс иньыс – да локтіс бөр» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

153. «Петаліс гортісь час кежѡ, пырис да медодз чышкіс джодж, ештіс лонтны **ни** гор, кытѡн пусьѡ похлѣбка, и ло здоровѡн мужик» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»)!

154. «Эн я аслат синнѣзѡн сизимісь **ни** адззыв, кызд Юлькаыс йѡз мужиккескѡт кыскасьѡ, но и мый» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»)?

155. «Петѡ, что отир пондїсѡ овны пода моз или кызд **эшѡ** этатшѡм олансѡ шуны» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»)?

156. «Ўтыс кайис полатьѡ, мѡдыс вѡтчис сьѡрас, зѣлѡтїс Пролѡс пельѡсѡ сїдз, что некытчѡ **ни** лоис дзебсисьны, пышшыны эз вермы» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

157. «Мамлѡн висьѡ косыс, и сїя думайтѡ, что ашын оз **ни** чеччы, но локтѡ виль лун, и пѡрись бѡра петѡ уджавны» (С.А. Федосеев «Егорка») ...

158. «Куличикасѡ я мый я вайѡтны, кѡдалѡ сизимдас год да вывтї **ни** лѣк – ѡмнас керкусис вашѡтас» (С.А. Федосеев «Егорка»).

Сравнительные

1. «Нельки бедь вѡлі **дзик** изїсь» (В.В. Козлов «Ўнисьлѡн сьѡлѡм»).

2. «Чужѡмбаныс лѡѡм **топ** груша, сеянас быдѡс ѡксѡма боккезас, рожобаннѣс ѡшалїсѡ **дзик** госсїлѡм хомяклѡн» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»).

3. «"Ме разь виноват, что нїя, жѡдзѡм коккез, чарѡны **топ** лудыккес"? – серѡмсорѡн содтѡ Людус» (В.Г. Кольчурин «Тѣ кытѡн, смев корасїсь?»).

4. «Мымда позьѡ ветлѡтны этадз, повзѣѡтлыны отїрсѡ пїнѣтѡм ѡмѡн, кытѡн **топ** умѡлік куранын, вѡлїсѡ только кук пїнѣ» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»)?

5. «Кызд сїдз, кѡр **топ** тѡн гѡтрасїмѡ, а талун тыра нї» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

6. «Эн ешты гѡтрасьны, а **топ** кувны нї лѡсьѡтчан» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

7. «Сьёлёмыс **топ** сьыліс, сідз ни эд гажётчис» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

8. «"Сотін"? – юаліс Егорика, кёдалён **топ** бырліс садьыс, и сё эшö дрöжитісö ки-кок» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

9. «Мужик **топ** вежörtіс иньсö, но рытссянь Öльза бокö эз вод – турбыльтчис полатьö» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

10. «Босьтіс буханка, локтіс гортö, небыт да чöскыт няньсö пидзыртіс öтік сёйöмөн, юис öшымöсісь кайöтöм кöдзыт ва, и лоис **топ** буржык» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

11. «Сія **дзик** онісь саймис, көр кыліс бабыслісь кыввез ...» (В.В. Козлов «Митька»).

Отрицательные

1. «Митю лэчыт синён дзар керис инька вылö, дыркодь видзötіс айыс да бабыс вылö да шуис **не** аслас голосөн...» (В.В. Козлов «Митька»).

2. «Öндрей кизз вылас пыртіс гортас чочком юра зонсö, кöдалісь чöвтöмась ни бинттэсö, бытьтö зонкаыс веськалöм ни, да водтötіс **не** комись небыт кровать вылö, а чорыт лабич вылö енугöлö» (В.В. Козлов «Митька»).

3. «Некин эз жалейт **не** вын, **не** здоровье» (В.В. Козлов «Öнисьлөн сьёлöм»).

4. «Быдöс Öнись терпитіс, эз норась **не** енлö, **не** отирлö» (В.В. Козлов «Öнисьлөн сьёлöм»).

5. «Луныс кажитчис **не** лунён, а шондіыс – **не** шондіён...» (В.В. Козлов «Öнисьлөн сьёлöм»).

6. «Ох, кобы **не** эта казньыс Кушмыс вылас» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).

7. «Тэ, кинлö колö синён менö **не** адззыны да пыр ёрдны, тэ проститін менö» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).

8. «Прокурор шы эз сет, бытьтö **не** эз адззы, **не** эз кыв старухасö» (В.В. Козлов «Прокурор»).

9. «"Меным ни бы шогалансö да кулансö ыстін, а **не** дитяткоыслö", – юрбитны пондіс бабыс еннэз ылө» (В.В. Козлов «Митька»).
10. «Мед **не** шумитны, сія эз и биась жагöникöн вывтсис чапкис платтесö да пөрөтчис жöникыс бокö» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).
11. «**Не** өддьöн бы и бур, что шогмис то этадз» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).
12. «Сія **не** сэтшöм мортыс, мед абусис кошшыны– керны шумсö» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).
13. «А что жöникыс сорасис ольпасьсö, ась сія думайтö, калигаыс **не** весь пельпоннэз ылас вöv юр ыжда» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).
14. «Сы участок ылын сэтшöм крепыт мужиккес **не** сідз и уна» (В.Г. Кольчурин «Гортся тюрьмаын»).
15. «Педор Ванька немöн **не** умöльжык и **не** буржык миянся» (В.Г. Кольчурин «Черткöt пантасьöм»).
16. «Конечно, **не** весь жö баитсьö, мыйсянь пö шогалан, сійöн и колö веськötчыны» (В.Г. Кольчурин «Черткöt пантасьöм»).
17. «Медперво мылякö сія казяліс **не** быдкодь доззэз, а кытшöмкö вуджөр, жыв кинкö сы одзын вöлі ловья» (В.Г. Кольчурин «Черткöt пантасьöм»).
18. «Но нем он кер: **не** ен эд пö тэ, шуö айö, он пö век видз гортын» (В.Г. Кольчурин «Кинкöt олам–ог и тöдö»).
19. «И сэк инькаыслö вачкис кызкö юрас бытшöм дума, а мыля бы эта кад коста **не** сувтötны пиннез» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»)?
20. «И былъ керны кö этö серөнжык – бöра жö колас кад, да и чуть ли **не** быд лун ковсяс ветлыны больницаөдз, кытчöдзне ылын, не матын – вит километр» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»).

21. «Кытшом сiя поселеннеыс, а пондö юöртны, сiдз кыз этö **не** öддöн бур – эшö öтпыр бертны касьтылöм дорас» (В.Г. Кольчурин «Ась муыс небытöн тэныт лöö, ай»).

22. «**Не** сысянь, что он палялö али нырыштö кытшöмкö шог» (В.Г. Кольчурин «Заправка вежö ассис адрес»).

23. «Гудырмис оланыс: ойыс **не** ой, луныс **не** лун, кöр Прол думаэзнас Öльзакöt кокнита янсötчис бы, но сьölöмыс висис» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

24. «Оліс кыз нач öшöм, керкуын и öтöрын туна-тана: **не** оз сёйсы, **не** оз юсы, кизö некытшöм удж оз пыр» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

25. «Кевьяö вöлі **не** татісь, жöникыс вайötліс кытіськö Кунгурись» (В.Г. Кольчурин «чож» ичмонь»).

26. «**Не** ловзисьны ог вермы, **не** горötны» (В.Г. Кольчурин «Настякöt оланыс– не ягöд тусь»).

27. «Унаись пö лöсявлям Сеникаыс сюрлыны вöрдядыс туй вылö, а умöлыс **не** ськöt шогмывлöм: то жöникыс кулас, то зоныс, то нылыс» (В.Г. Кольчурин «Кöспель туй вылын»).

28. «**Не** весь, тыдалö, сьлö шедіс пантасьлыны чуддэзкöt» (В.Г. Кольчурин «Чуддэзкöt пантасьны – умöль примета»).

29. «А что жöникыс сорасис ольпасьсö, ась сiя думайтö, калигаыс **не** весь пельпоннэз вылас вöv юр ыжда» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).

30. «**Не** весь жö, тыдалö, сiдз вöлі – гожумнас пондötис войнаыс» (В.Г. Кольчурин «Кывзiсикö»).

31. «А прикашайтчöм **не** весь жö: дас год только эта лунсянь и олöмась öтлаын гозйöн» (В.Г. Кольчурин «Чож Наста»).

32. «Мöдыт – шы **не** тöv» (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мöдötчан морт»).

33. «Велöта ме тэнö, кыз узылыны **не** гортат» (В.Г. Кольчурин «Тöd ассит горттö»).

34. «Сідзкө, дедö инмыліс **не** ны дынö» (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, тöдтöм нывка?»).

35. «Ме вури, вури – **не** одз, **не** бөр» (В.Г. Кольчурин «А повзыйлі, батя, бура»).

36. «Сейис эз баит, а Егор диван вылын пукаліс сюзь моз, кваркышаліс синнэзнас, вирскайтіс нырнас, бытътö эз адззы **не** иньсö, **не** зонсö» (С.А. Федосеев «Егорка»).

37. «Светланасянь **не** шы, **не** төв – кыздз вöйис, öшис и абу» (С.А. Федосеев «Егорка»).

38. «Егор мугис да дыр кежö, нем понда ни эз тöжды, некин понда юрыс эз вись – **не** сэтчин, **не** татчö» (С.А. Федосеев «Егорка»).

39. «Кыздз нö сылö оз быр, мыля сэтшöмö еныс сетöма сылö, а **не** миянлö, көр кодя мужиккескöt эз усь овнытö» (С.А. Федосеев «Егорка»).

40. «Мужик тöдö ни, что Öльзались нем уна он босът: **не** енісь, **не** тюрьмаись оз пов» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

41. «Ашынас чеччисö, кыздз нем абу и вölöма – **не** ваөн он торйöt, **не** биөн он янсöt» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

42. «Син одзö **не** сёян, **не** юан эз ков, киззас некытшöм удж эз пыр» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

43. «Богатсьötісö Пролös сэтчöдз, кытчöдз ötпыр, гожум шөрнас ни, вöрдядьыс эз вайöt ерекничались мужиксö – Егорикалісь соседсö, кöдалö куран кертön сötöма коскас да сідз, что Микит **не** мышкыртчыны, **не** веськötчыны оз вермы – кык кусіньön кусінътчöма и мунö, тальччö да ойзö, Öльзалö кеймисьö: «Отсав, кага»» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)!

44. «Бур, что турзьöмыс пантасис и мед оз и вачкись мужикыс вылö, но вешьяна эд, мужик дука, сідзкö, колö куйлыны кытчöдзкö гор вылын да **не** китсасьны» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

45. «Сідз, Проллэз месяц етш олісö бытшöма, эз торйötчö-янсötчö, весь олісö, көр **не** совхозын, **не** гортын удж эз вöзйись» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

46. «Локтіс рыт, и рытөн телевизорись видзётіс американеццезлісь кино, кытөн паздісö отир, инькаэз пышшалісö мужиккезныс дынісь, узылісö мөдіккезкөт, поннэз моз **не** стыд, **не** срам эз төдö» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

47. «Нем нылö эз понды ковны: **не** колхоз, **не** совхоз эз ло» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)

48. «Бöра шог да обида пондісö нимаवны сьölөмсö, гудыртісö, и эз бы мун гортö, а пышшис кытчöкö пыдöжык вөрö, мед этатшöм олансö **не** синнэзнас эз адззы, **не** пеллезнас эз кыв» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

49. «**Не** дзöдзыв я сія ассяма-аскодя, ветлötас кытөнкö **не** öтiк ой-лун, узылас кинкötкö» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

50. «Егорка пукаліс сэтөн жö: **не** кулöм, ловья, кывзіс мамлісь тотьöм...» (С.А. Федосеев «Егорка»)

Вопросительные

1. «Подасö **разь** талун, мам, ештötны Катяыслö ни сетан» (В.В. Козлов «Митька»)?

2. «**Разь** орсны сэсся некытөн» (В.В. Козлов «Митька»)?

3. «Мама, мыля оз сетчы Красулькаыс, шогалö **я мый я**» (В.В. Козлов «Митька»)?

4. «Вот мөдік төлісь ни сылөн юрас öтiк дума – сідз **ли** керис, кыз коліс» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»)

5. «Верма **ли** ме тэныт отсавны» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»)?

6. «Мый, ме ассим чужöмöс вунöті, **ли мый ли**» (В.В. Козлов «Прокурор»)?

7. «Но сія **разь**, виноват, что мортлөн чуннез только даса» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись»)?

8. «"Ме **разь** виноват, что нія, жөдзөм коккез, чарёны топ лудыккез"? – серөмсорөн содтө Людүш» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытөн, смев корасись?»).

9. «А гленитчис **я** бы аслыт, петіс кө Любаэзись ачыс тожө сюрөн» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»)?

10. «Веритат **я** одө – асьныт төдат» (В.Г. Кольчурин «Кольмөм юр»).

11. «Эта бөрсянь мымда баитлі, мед ойезнас эз шатлась, но сія **разь** вежөртас» (В.Г. Кольчурин «Эд веритө нывкаэслө»)?

12. «Нем **ли мый ли** тэныт керны» (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, мөдөтчан морт»)?

13. «Он **я** ылавлы, старөй» (В.Г. Кольчурин «Отсасись»)?

14. «Только уна **я** понлөн яй» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

15. «Мырддис **я мый я** Öльзатө пон сөйись Кипрейыс» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

16. «Иньыт пон яйнас **я мый я** төн мянөс вердіс» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?!

17. «Юрөс оз **я** лөсьөтчө керавны» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

18. «Хренсө озө **я**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?!

19. «Сьөрам вөтчан **я мый я** мөдіг югытас» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

20. «Ылөса да чож мужиккес озө **я** вөр керө – деньгасө гумалёны» (С.А. Федосеев «Егорка»)?!

21. «Бөра юин **я мый я**» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

22. «Сө **я мый я** узин» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

23. «Егорка, юрыт оз **я мый я** вись» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

24. «Весись **я** бокас узин» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

25. «Рытнас бөра уджаланьсянь локтіс Анна да медодз юаліс, вайис **я** нянь» (С.А. Федосеев «Егорка»).

26. «Страуссэз **я мый я** тай шуёны, и кольттесө гырничыс ыждаэзө вайёны да өтікыс луннас куимись кольттялө ...» (С.А. Федосеев «Егорка»).

27. «То сідз кувтөдз и овсяс **я мый я**, или пантасяс жö кытшöмкö рукйöсь пон кодь» (С.А. Федосеев «Егорка»).
28. «Бат, узытöтис бы бокас, а мый, көр инькаыс каджа и оз **я** мужиккестöг гажтöмтчы жö, көр ловья морт» (С.А. Федосеев «Егорка»).
29. «Умöль **я мый я** бы вöлі ежели былись кө панталіс бы Аннаыс кодя мортöс» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
30. «Эн **я** бы быдмы гут моз» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
31. «Государствоыс оз **я мый я** вежты врачеслö, или...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
32. «А тэ, Егорка, öтнат **я мый я** олан» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
33. «Былись **я мый я**» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
34. «Оз **я** кынöмыт симава, Степан Степаныч» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
35. «Абу **я** Егор Егорыч» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
36. «Томмес сэтчöдз öтамöдкöt пурсисö, что еныс **я мый я** дойдіс Егорсö, көда пондіс шогавны» (С.А. Федосеев «Егорка»).
37. «Деньгаыт няньсö небны абу **я мый я**» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
38. «Турзьöм, мун жö кытчöкö ветлы, он **я** кинöскö адззы...» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)
39. «Оз **я** тэ кодь жö кытшöмкö ендöм пантась» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
40. «Шогалан **я мый я**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
41. «Этасö **я мый я**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
42. «Пензасö эз **я** кык миссеч ни эзö вайö» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
43. «Одö **я** косясьö ни» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
44. «Баляэз он **я** висьтава гидсиныт» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
45. «Эн **я** удерлун быдöс сет» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
46. «Иньтö совхозас вузалін **я мый я**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?

47. «Кывсьö оз **я**, штö бригадырыс иньсö пö вашöтöма да, хе-хе...» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
48. «Мый сiя тэнат, казённöй **я мый я**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
49. «Эн **я** кинлiськö гусяв или пон джагöт» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
50. «Быль **я мый я** бригадырыскöт узылiн» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
51. «"Бырис **я мый я**"? – кокнита шыасис инькаыс, кок чуннес вылын котрасис джоджöt: лонтiс гор да ыджыт чугунын пуис кукань яй, кöда шедiс нач даром» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
52. «Оз **я мый я** пöt мужикнас» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?!
53. «Морт **разь** Öтöпкиыс» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
54. «Быль **я мый я** Öльзаыскöт янсötчан бы» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
55. «"Эз **я** спиртыссянь Дзут Яшаыс пезьды", – мужик нужгис ныр увтас» (С.А. Федосеев «Проллön инь»).
56. «Ми **я мый я** öмат мужикытлö винасö кисьтлiм» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
57. «Тöдiс **я** сiя, мымда юнытö» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?!
58. «Джагötчыны **я мый я**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?!
59. «Тiян öммезön **я** шырресö куталöны» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
60. «Бöра тшыгъявны **я мый я**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
61. «Уна **я** меным колö» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
62. «Бырö **я мый я**» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)?
63. «Оз **я** бöра Степаныс зонкöt юö?»
64. «Уна **я** колö пöрисьлö: печиктiн бы и пöрис эд, а сiя джагötчöма...» (С.А. Федосеев «Проллön инь»)

65. «Асьныт ни няньсö пöжалат **я мый я**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

66. «Кыдз нö ме тэнö пунас эг вий?!» – но дышыс **я мый я** петіс баитны, сійөн эз-эз да осьтіс öмсö, синнэзнас кваркыштіс и – эз ло кöзыс дынын соседкаыс, кыдз сыліс или лэбзис, лымыс вылын след эз тöдчы» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

67. «Куличикасö **я мый я** вайöтны, кöдалö сизимдас год да вывті ни лёк – öмнас керкусис вашöтас» (С.А. Федосеев «Егорка»).

68. «Мам ружтö да уджалö – ведраөн садникись джоджулöдз пыртлö картов и бобгö ас кежас – зонлö невестаз бы кошшö, и сэтөн, кыдз кинкö веськыта горötчис: «Старуха, вунötін **я мый я**, кыдз ачыт Андреяныс сайö мунін»» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

69. «Сідз **я мый я**», юрнас чукыль-мукыль керис нывкаыс, көр сэтшöм жö рака поз быд мужиклö доз, некинös бокö оз вешты, но и бытьтö бы кодя эд пöрисьжык одзын ошшасьö: ме ог ю, ог курит, зонкаэзкöt ог дружит...» (С.А. Федосеев «Егорка»).

70. «Не дзöдзыв **я** сія ассяма-аскодя, ветлötас кытöнкö не öтік ой-лун, узылас кинкötкö» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

71. «Эн **я** аслат синнэзөн сизимись ни адззыв, кыдз Юлькаыс йöз мужиккескöt кыскасьö, но и мый» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

72. «Ожо, босьта черсö, муна да пöрöта кöть öтік көз, ог **я** сійö мыйöнкö вермы вайны» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

73. «**"Неужели"**? – пессисö прокуратор юрын думаэз» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).

II. частицы, выражающие модальные значения

1. «Кывзы-**ко**, кага, мый тэныт висьтася бöбöv старик йылісь». (В.В. Кольчурин «Мый нö тöдвылат усис, старик?»)

2. «Ю-**ко** сымдасö, не сійö эшö адззылан». (В.Г. Кольчурин «Черткöt пантасьöм»).

3. «Давай-**ко** мымдакӧ ӧктам, сё ни гортын ковсяс» (В.Г. Кольчурин «А кӧр и бӧбӧтчӧмыс отсалӧ»).
4. «Мун, инькаӧй, аслат туйӧн, **ась** Ен тэныт сетӧ сійӧ, мый тэ сылсь коран» (В.В. Козлов «Ме локті тэӧ проститны»).
5. «**Ась** узьӧ высьтытӧг» (В.В. Козлов «Митька»).
6. «Сёйис-юис, дак **ась** узьӧ, ашын высьтан», - паныт шуис аныс» (В.В. Козлов «Митька»).
7. «Отсаліс Митя Пиля соседыс» (**ась** сылӧ ен сетӧ здоровье) (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
8. «Чапкы горас, **ась** сотчӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)!
9. «Но и **ась** норасьӧ арттӧм Серафимыс» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)!
10. «А кызд **бы** люкаліс мӧсыс тэӧ, мый нӧ **бы** лоис» (В.В. Козлов «Митька»)?
11. «**Ась** ӧктӧ яйсӧ» (В.В. Козлов «Митька»).
12. «Кӧр **бы** видзӧтіс кинкӧ эта коста ме вылӧ, то казяліс **бы**, натътӧ, чужӧмсӧ вылісь шынь-серӧм» (В.В. Козлов «Только талун»).
13. «Эд кӧть ӧтік лун кеж **бы** косьмылін» (В.В. Козлов «Прокурор»).
14. «Мӧдпырся учасовой кыліс **бы** паныт и ассис нимкодсьӧ, но талун Прокурор чӧліс и эз вачкись ас вылас» (В.В. Козлов «Прокурор»).
15. «И кӧть жӧниккес, корасиссес ӧні **бы** адззисисӧ, но некин эз термась: некинлӧн, тыдалӧ, абу желаннӧ срокся одзжык тэчны киэз морос вылӧ» (В.Г. Кольчурин «Тэ кытӧн, смев корасись?»).
16. «Гудырмис оланыс: ойыс не ой, луныс не лун, кӧр Прол думаэзнас Ӗльзакӧт кокнита янсӧтчис **бы**, но сьӧлӧмыс висис» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
17. «Егорлӧн синваэз сідз и петисӧ, сідз и горзис **бы**» (С.А. Федосеев «Егорка»).
18. «Егор чеччӧвтис посӧдзись, иньдӧтчис **бы** няньлӧ, но сэтӧн посӧдз дынын росӧн сулаліс Гаврил да дзуртіс» (С.А. Федосеев «Егорка»).

19. «Меным сэтшөмыс оз ков, – нузгö Прол, синнэс гудырайсь, сідз **бы** и горзö» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
20. «"Мухлюйті **бы** сэк, ага ..." – думаэз пизьöны Егорлөн, лöгыс петö Степан коддес вылö» (С.А. Федосеев «Егорка»).
21. «**Ась** бöжсö лэбтö да котрасьö Баля пияннэс сьöрын, а ме ...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
22. «Вöввезнас быдöс **бы** бергöтисö...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
23. «**Ась** ачыс бригадирыс уджалö» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
24. «Егорика кулö **бы**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
25. «Поді, буржык **бы** вöлі, если **бы** эд нöбöтö сійö» (В.В. Козлов «Митька»).
26. «Ой, пола, кыз **бы** лöгыс эз сод мöсылөн» (В.В. Козлов «Митька»).
27. «Шуö только, что адззылö **бы** тэнö» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).
28. «"Оджык вермис **бы** öтiк морт, да öні оз ни..." – думайтiс Понтий Пилат эта инька вылö видзöтiкö» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).
29. «Ме эг висьтав ассим нимöс, а то **бы** эг сюр тэ дынöдз...» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»)
30. «Вот кин **бы** вермас меным отсавны, юрöс бы вермис веськötны» (В.В. Козлов «Ме локті тэнö проститны»).
31. «Шондіыс лажмыта öшалö енöжын и кöдзыт ру пырйöt малыштö **бы** чужöмöс» (В.В. Козлов «Только талун»).
32. «Поді, буржык **бы** вöлі, если **бы** эд нöбöтö сійö» (В.В. Козлов «Митька»).
33. «Мый **бы** эн баит, закон эм закон» (В.Г. Кольчурин «Гортся тюрьмаын»).

34. «Участковй милиционер думайтөв – керас, кин вермас **бы** этö вöвны» (В.Г. Кольчурин «Гортся тюрьмаын»)
35. «Ог и бөбөт, ключсö мырддис **бы** узикам бөбөв Олешкаыс» (В.Г. Кольчурин «Кинкөт олам – ог и төдө»).
36. «Кажитчис, öнi нiя вермисö орөтны **бы** көрттув-сэтшөм бура изисö» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»).
37. «Бөра вөтö уськөтчис сылө мамыс: Митю **бы** вөтчö сы сьөрö, да оз ешты, мамыс кольö» (В.В. Козлов «Митька»).
38. «Мөдпырся учасовй кылiс **бы** паныт и ассис нимкодсьö, но талун Прокурор чөлiс и эз вачкись ас вылас». (В.В. Козлов «Митька»).
39. «Но мый **бы** эз шогмы, оз жö бөра ков өвтны киэзөн, көть и тэ вынажык, и гилялöны киэз» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»).
40. «Логинова деревняись Петя моз ме **бы** эг вермы овнытö ...» (В.Г. Кольчурин «Гортся тюрьмаын»)
41. «Участковй милиционер думайтөв – керас, кин вермас **бы** этö вöвны» (В.Г. Кольчурин «Гортся тюрьмаын»)
42. «Мый **бы** эн баит, закон эм закон» (В.Г. Кольчурин «Гортся тюрьмаын»).
43. «И сэк инькаыслö вачкис кызкö юрас бытшөм дума, а мыля **бы** эта кад коста не сувтөтны пиннез» (В.Г. Кольчурин «Кык кока хомяк»)?
44. «Эшö невна, шоччисис **бы**, натьтö, только ва пыдöсын ни» (В.Г. Кольчурин «Кольмөм юр»)
45. «Шы оз сет, а иньдөтчас **бы** ыбөслань, локтiсьыт одзас сувтас» (В.Г. Кольчурин «Миссикö»).
46. «Сэсся тай кыз **бы** летөвчас ыбөсас, старикыт гöна киэзнас кызд кватитас сiйö, но мезмас көзяиныс» (В.Г. Кольчурин «Миссикö»).
47. «Но кыс **бы** адззыны «лекарствосö»» (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьöм»)?
48. «А тэ **бы**, мыся, öзтiн бисö да видзөтян» (В.Г. Кольчурин «Мый нö төдвылат усис, старик?»).

49. «Кыз кутас **бы** киззөттяс, а ния сылөн гонаось пö» (В.Г. Кольчурин «Тэ кин, төдтөм нывка?»).
50. «Толкыт уджавны абү, а сеян **бы** быд лун» (В.Г. Кольчурин «Кортөм гось»).
51. «"Пессö пыртін **бы**" – кивзыштіс мамыс» (С.А. Федосеев «Егорка»).
52. «Локтіс **бы** Светланаыс» (С.А. Федосеев «Егорка»).
53. «Эмись и немись пурö **бы**, ог пов» (С.А. Федосеев «Егорка»).
54. «Веськөтчыны **бы** колö да деньгаыс абү» (С.А. Федосеев «Егорка»).
55. «Кыз **бы** эз вöв, но Егор эшö узис Аннаэзас» (С.А. Федосеев «Егорка»).
56. «Ме дак иньö бокын весись öтiкö эг узылы, только одзöв Палагеяö пезьдiс вöлі **бы** ловья, оланыс ма кодь бы вöлі» (С.А. Федосеев «Егорка»).
57. «Больница бöрсянь Егорлö вöлі эшö недолыт, эшö бергалыштіс корыс, кикоккезас эз вöв одзза выныс, эшö Анна бокынэз лöсьöтчы узыны, кыз **бы** гортын иньыс видзчисис да бобгис ...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
58. «Мужик эз **бы** пет төдтөм гидö, но кытчö тэ» (С.А. Федосеев «Егорка»)!
59. «Ме **бы** тэнö луннас баняыс куимись пывсьöті, витись верді яя шыдөн, юртö сыналі, спинатö малалі, сійö и кери окалі» (С.А. Федосеев «Егорка»).
60. «Райын кыз **бы** видзи» (С.А. Федосеев «Егорка»).
61. «"Некин менам абү"! – бöбöтіс **бы** Егорыс...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
62. «Велөтчин **бы**, начальникö **бы** пöрин, и пондiсö **бы** бөр гөгөртö нювны...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
63. «Сылөн эд сэтшөм жö кынöмыс, бура **бы** сейö-юö» (С.А. Федосеев «Егорка»).

64. «Висьталісö кыздз матькис врачесö, сё пышшис **бы**, но эз вермы» (С.А. Федосеев «Егорка»).

65. «Былись **бы** зонкасö колö гөтравны...» (С.А. Федосеев «Егорка»)

66. «Тэныт узылыны **бы** порссез бокин» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

67. «Дзебсьыны **бы** өкті» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)

68. «Одз **бы** кулан» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)!

69. «Быль я мый я Öльзаыскөт янсөтчан **бы**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

70. «Ештін пешлыны только өтік конфетка да өтік пряник, а унажыксö мыйлö **бы** тэныт, көр он уджав» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?

71. «Зонка медодз повзис кодь, йöймис кыздз **бы** ...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)

72. «Уджавны дышсöсь, а сейны чожсöсь: чöскыта **бы** том инька сейö, мужиклісь голя пилитö...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

73. «Öльзаыс **бы** колö и оз» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

74. «Сё ни көркö уджалöмыс понда вештісö **бы...**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

75. «"Ожо, дзебсисяс бöра", – пидзыртіс **бы** да выныс эз ни тырмы...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

76. «"Олан абу", – пондіс пильскыны Егорики да быдкодь умöль кыввезöн видны ерекничаöс-свояченицаöс, ассис соседкасö, кöда мырддьö **бы** Егорсö, но оз вермы и керöм икöтаэзнас» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

77. «Богатöйкодя олісö Егорикаэзлөн – быдöс, мый коліс **бы** Öльзалö, сія и вöлі, но...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)

78. «Йöкті и сьылі **бы** юрыт дынын» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

79. «Тартарарыö **бы** сэтшöм мужиксö» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

80. «Егорика бѡра асывсянь пондїс шогавны – синнэсѡ **бы** эз осѣт» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

81. «"Вий"! – дрѡжитїс ни Егорикаыс, синкагаэс ыждїсѡ, чеччѡвтїс ыбѡсѡ **бы** да коккес эзѡ кывзїсьѡ» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

82. «Отирсѡ вийѡны **бы**» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

83. «Чожа сія веськаліс и одзлань былись вина месяц-мѡд эз ю, и некѡр **бы** эз тѡд, что вина юѡмись веськѡтїс Ѡльза» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

84. «Но деревняын кѡть кытшѡм гусьѡн эн **бы** ов, инькаэз пондїсѡ тѡдны, мый вѡлі Егоркѡт» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

85. «Мужик думайтїс ытшкисьны да куртны, босѣтїс **бы** мѡс, порсь, баляэз, ошшасис, что лоас «пермерѡн»» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

86. «Пышшалїс мужик иньсис, эз **бы** вод бокас, но посѡдзын ни шедїс» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

87. «Юа **бы**, челядь» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

88. «Сїдз и куліс **бы** винатѡг Трипаныс, сїдз лолыс и петїс **бы**, но Ѡльза мортлѡ сетїс бутылка «Рояль», веськыта висѣталїс...» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

89. «"Сылѡ эд только шедїс **бы**... " – дугдїс уннйавны» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

90. «Инька тѡдїс, мый керис, кѡинлѡ **бы** эз сетчы, дорйис асьсѡ, медбѡрын лыйис-висѣталїс» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

91. «Быдѡс и эз **бы** ков висѣтавны, инькалѡ колїс тѡдны, кин пырис керкуас» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

92. «Ѡльза бѡра кѡс петїс нятьѡсь ваись, кытчѡ сїйѡ пондылісѡ вѡтъны **бы** пальнишана» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

93. «Кристос ськѡт, не вомдзавны **бы**» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

94. «Ёна Ѡльзаѡс инькаэс пыркѡтїсѡ и перкйисѡ, вийны **бы** лѡсьѡтчисѡ да эзѡ жѡ вийѡ, шуисѡ» (С.А. Федосеев «Проллѡн инь»).

95. «А кинӧс **бы** пемытінас видзӧтны» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?
96. «Босьтін **бы** пишаль, котӧртін вӧрӧ, лыйин лосьӧс, ошӧс, кӧинӧс, паздін **бы** туланнӧс, кӧччез, руччез, сьӧлазз, таррез» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
97. «Дозмӧр **бы** вийин да вайин гортӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
98. «Яйсӧ **бы** сӧйимӧ, а кучиккесӧ вузалімӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
99. «Веськавы **бы** чожажык» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
100. «Некин эз повзы Пролісь, кӧр керкуын некинлӧ вӧлі повзыны, мымда **бы** эн ыксы» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
101. «Деддӧзным да баббездным этадз **бы** эз керӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
102. «Вӧв **бы** быдтыны и кутчисьны гӧрны да кӧдзны, а» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?
103. «Пес петіс **бы** буржык, но Прол ӧвтыштіс кинас, пузлӧ висьталіс: «Олӧ да быдмӧ эшӧ, бат, и этӧ ог вермы вайны, этчӧ и сісьмас»» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
104. «И эз **бы** мун гортӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)!
105. «И Егоракыс сӧтшӧм жӧ арттӧм: кӧр мамлӧ коліс **бы** отсасьны, а сія асывнас чеччис, рожасӧ эз миччы, эз сей, рыт ни локтӧ, а сія сӧ абу, кытӧн мый и керӧ» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
106. «Кӧр немӧн **бы** юнытӧ, но шуӧны тай, что порсьыс пӧ нятьсӧ тӧвнас адззас...» (С.А. Федосеев «Егорка»)
107. «Эзӧ я гусялӧ **бы** кызз бырӧм отопкаӧс» (С.А. Федосеев «Егорка»).
108. «Мӧдік **бы** Светлана местын сьӧвзис тай – адззис да эз адззы гӧжӧм Егорлісь мамсӧ, кӧда поиктӧ, талун-ашын олӧ да эшӧ уна тӧдӧ, уна адззӧ, отирсӧ отирӧ оз пукты» (С.А. Федосеев «Егорка»).

109. «Бат сваитчисö **бы** да пондітö чöскыта овны, а» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

110. «**Мед** тэныт еныс сетö здорвье да дыржык овны». (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

111. «Бур, что турзьöмыс пантасис и **мед** оз и вачкись мужикыс вылö, но вешьяна эд, мужик дука, сідзкö, колö куйлыны кытчöдзкö гор вылын да не китсасьны». (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

112. «**Мед** и некин эз кув, но вот сэтшöм олан локтіс, что некинлö и нем эз понды ковны». (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

III. Частицы, выполняющие словообразующие функцию

1. «**Мыйкö** гортат оз вуджрась». (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

2. «А, вежöрті. Öнджа керас, **мыйкö** керас — быдöс съöрас». (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

3. «И вöлись повзис, кöр вежöртіс, что весись бесыс оз мыччись, **мыйкö** лоас умöль». (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

4. «Проллö вöлі гажтöм, кызд **мыйкö** кытчöкö öштіс, колис-вунöтіс, этасянь сувтчышаліс, малаліс кеписсезнас ассис паськöмсö, видзöтіс одзас и юрсö бергöтліс бöрлань: нем топ эз öшты, но вачкисис, что мыйкö öштіс». (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

5. «Понлісь моз резьötöмась **мыйкö** вылö кынöмсö, бöр вурöмась, и – на тэныт»! (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

6. «Сэсся **мыйкö** спинаö гилявны пондіс». (В.В. Кольчурин «А повзылі, батя, бура»)

7. «Сія рытö Петра кöсйисьöма жö, а **мыйкö** сё абу». (В.В. Кольчурин «Гуляйтись»)

8. «Полö гöтрасьны зонка, мед и эмöсь нывка-мöд деревняын, кöдна некинлö оз колö; вина юöны, узылöны пöрись и том мужиккöt, рочкöt и комикöt». (С.А. Федосеев «Проллön инь»).

9. «Проллөн мамыс осьтіс пиньтөм өмсө и пондіс моньыс ыло видзөтны ныжмөм синнэзнас, кыз обезьяна ыло, көдө **некөр** эз адззыв». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

10. «Инька уджавны **некытшөм** фермаө эз мун, а лун-лун өвтчис посадын – өтік керкуө пырис, мөдікись петіс». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

11. «**Немымда** эз жалейт донтөм лекарствосө, көда спинасө мавттөн ештис визывтны увдөрө, сибалис, кытчө коліс и эз...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

12. «Прол бура ни инькаыс сайсянь пондыліс овны: умөлик отиркөт пиннес пыр только баитіс, **некинкөт** эз төдчы, юышаліс вина да соседдэслө ошшасис». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

13. «**Немымда** эз лөсьөтчы овны весь, көр отир лөсьөтчис керны турун». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

14. «Прол **некөр** и немөн эз ни ошшась...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

15. «**Некытчө** оз йөрмы». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

16. «**Некин** эз адззыв Ыльзаөс Пиля ордісь». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

17. «**Некин** эз повзы Пролісь, көр керкуын **некинлө** вөлі повзыны, мымда бы эн ыксы». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

18. «Мед и **некин** эз кув, но вот сэтшөм олан локтіс, что **некинлө** и нем эз понды ковны». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

19. «И **некин** йөзыс оз керав, аслыт колө уджавны». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

20. «**Некыз** эз веритсьы, что соседкаыс куліс». (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).

Сочетание частиц

1. «"Шӧрись кокыт оз **я бы** вись"?! – инька ӧзйӧ, сёйӧ-видӧ Пролӧс» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
2. «Да **ась бы и** локтісӧ, но эд ния горӧтӧны, шумитӧны да эшӧ и куритӧны» (В.Г. Кольчурин «Заправка вежӧ ассис адрес»).
3. «А гленитчис **я бы** аслыт, петіс кӧ Любаэзісь ачыс тожӧ сюрӧн» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»)?
4. «Эн **я бы** тэ, Петровна, меным одзӧсӧн руб-мӧд сетлы» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?
5. «Эн **я бы** тэ, кутю, вина юӧмсис менчим веськӧт» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?
6. «Повзи **я мый я бы** ыбыс вылын уджавнытӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)?
7. «**Вот тай** пырыштіс подругаӧ, а басниыс эд сё адззисьӧ...» (В.Г. Кольчурин «Отсасись»).
8. «**А вот** подасӧ сія синнас эз адззы, эстӧн бӧбӧтны ог понды» (В.Г. Кольчурин «чож» ичмонь»).
9. «**А вот** висьтася» (В.Г. Кольчурин «Настякӧт оланыс– не ягӧд тусь»).
10. «**Вот** эд вӧлись кытӧн деньгаыс» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»)!
11. «А Палейкоыс, кыз только оссьывліс ыбӧс, да мыччисьліс чочком юр, сэк жӧ чепӧссьывліс Митюлӧ паныт: эд **только** Митюыс дырӧн малавлӧ Палейколісь голя, только Митюыс крепыта жмитлӧ сылісь юрсӧ ас бердас да окавлӧ кымӧсас нето нырас» (В.В. Козлов «Митька»).
12. «Мыся ме джагӧтча, кӧр уджалі-уджалі, но кодя олансӧ эг адззыв, а ӧні тшӧктат джагӧтчыны, – недопыт пӧрисьлӧ, рос, угӧлын **ни только** пукалӧ, оз ни ошкы моньсӧ» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).
13. «Сылӧ эд **только** шедіс бы» ... – дугдіс унныавны» (С.А. Федосеев «Проллӧн инь»).

14. «Мамыт часөт пырас **жө ни**» (В.В. Козлов «Митька»).
15. «Кин **жө пө** сейлө пызан увтас» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»)?
16. «Кодуллез оз ни төдө мортсө, кин нійө сырйөм, но **сө жө** ашынас гижөмась заявленнө милицияө» (В.Г. Кольчурин «Гортся тюрьмаын»).
17. «Эз **жө эд** тәнө, Егорка, петух кольттяв или баран пияв» (С.А. Федосеев «Егорка»)?
18. «Юра **сө жө** Педор Ванькаыс» (В.Г. Кольчурин «Черткөт пантасьөм»).
19. «"Здоровя олан **пө тай**, Прокурор"! – горөтчис Матрен, Сеникалөн медбур өрт» (В.В. Козлов «Прокурор»).
20. «Эд **көть** өтік лун кеж бы косьмылін» (В.В. Козлов «Прокурор»).
21. «Но а гөссезөс **сө ни бы** колө корны» (В.Г. Кольчурин «Лоас мый касьтивлыны»).
22. «Кин **жө пө** сейлө пызан увтас» (В.Г. Кольчурин «Сюр понда срок»)?
23. «И горөтө **пө эшө** зятьыслө: «Мый өмтө осьтөмыт да сулалан!»» (В.Г. Кольчурин «А көр и бөбөтчөмыс отсалө»)
24. «А өтік **пө сө** пукалө гыркас» (В.Г. Кольчурин «Он верит – пантасьлы мама-нылакө?»).
25. «А **көть и бы** вийсө, некин бы эз уськөт сы понда синва» (В.Г. Кольчурин «Сідз сылө и колө»).
26. «Страуссез **я мый я тай** шуоны, и кольттесө гырничыс ыждаэзө вайоны да өтікыс луннас куимись кольттялө ...» С.А. Федосеев «Егорка»).
27. «**Сө ни** көркө уджалөмыс понда вештісө **бы...**» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
28. «Важын **ни бы** коліс» (В.В. Козлов «Митька»).
29. ««Меным **ни бы** шогалансө да кулансө ыстін, а не дитяткоыслө», – юрбитны пондіс бабыс еннэз вылө» (В.В. Козлов «Митька»).

30. «Вайётін **ни бы** кытшөмкө резьдөм бөраёс» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)!
31. «Од **я пё** кылө, кытшөм жө локтан кадө чужас няньыс» (В.Г. Кольчурин «Кывзісикө»).
32. «Решитас старикыт кайлыны важ пескерас местаэзө, **сё ни пё** мыйись адззисяс» (В.Г. Кольчурин «Көспелькөт пантасьөм»).
33. «Прол отир одзын асьсө эз **ни бы** стыдит: Ёльзаёс посөдз омөн лэдзис и жвангас бөрсяняс ыбөссө» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
34. «Повзи **я мый я бы** ыбыс вылын уджавнытө» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?
35. «**Абу я** Егор Егорыч»? (С.А. Федосеев «Егорка»).
36. «"**Абу я** деньга көзичаокын кышалөмыт"?!...» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
37. «**Абу я** ерекнича керкуаным пырис»? (С.А. Федосеев «Проллөн инь»).
38. «Көр ойнас сайма, ог узь да ог, думаэз чувйөны, педзөны, нерөны – мужик бы кошшөны, **ась бы көть** китөм-коктөм, вешьяныс бы вывтас эз видзсы, но вөлі бы». (С.А. Федосеев «Егорка»).
39. «Кинлөн **жө бы эшө** Пальникын сэтшөм иннес»? (С.А. Федосеев «Проллөн инь»),
40. «Эн **я бы** тэ, Петровна, меным одзөсөн руб-мөд сетлы» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?
41. «Эн **я бы** тэ, кутю, вина юөмсис менчим веськөт» (С.А. Федосеев «Проллөн инь»)?
42. «Мамыт часөт пырас **жө ни**» (В.В. Козлов «Митька»).
43. «"**А эшө** гортө мөді кольчыны", – думайтіс Ёнись» (В.В. Козлов «Ёнисьлөн сьөлөм»).
44. «**А эшө** Прокурорөн нимтөмась» (В.В. Козлов «Прокурор»).
45. «**Ась бы и** локтісө, но эд ния горөтөны, шумитөны да **эшө и** куритөны» (В.Г. Кольчурин «Заправка вежө ассис адрес»).

46. «Эд кывліс **ни не** өтік мортсянь, что юись одзё пö быдкодь бесыс петавлö» (В.Г. Кольчурин «Черткöt пантасьöм»).

47. «А гортас мамныс, челядьыс, кöдна вöлöмась **не ни** учötöсь, лöсьötчöны дзебсьöм кежö» (В.Г. Кольчурин «Ась муыс небытöн тэныт лö, ай»).

48. «И чуть **ли не** лунтыррезöн Митю пондiс овны йöрок дорын, Палейкосö потшшес сайсянь любитiкö, нето, бабыс кör эз вермы адззывны, пыравліс да котрасис куканьыскöt йöрок пасьта» (В.В. Козлов «Митька»).

49. «Умöль **я мый я бы** вöлі ежели былись кö панталiс бы Аннаыс кодя мортöс» (С.А. Федосеев «Егорка»)?

50. «Эн **я бы** быдмы гут моз» (С.А. Федосеев «Егорка»)?